

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И
РЕАЛИЗАЦИЯ»
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

8 июня 2006 года

О Г Л А В Л Е Н И Е:

<i>Матвиенко Валентина Ивановна - Губернатор Санкт-Петербурга</i>	<i>4</i>
<i>Совершаева Любовь Павловна – Заместитель Полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном Федеральном округе</i>	<i>6</i>
<i>Игнатьев Сергей Михайлович - Председатель Банка России, Москва.....</i>	<i>7</i>
<i>Вопросы реализации Базельских рекомендаций в области банковского надзора в России - Козлов Андрей Андреевич – Первый заместитель Председателя Банка России, Москва</i>	<i>8</i>
<i>Долги законодателя перед банковской системой – Медведев Павел Алексеевич – Первый заместитель Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам, Государственная Дума РФ, член Национального банковского совета, Москва</i>	<i>14</i>
<i>Переход банковского сектора на составление финансовой отчетности по МСФО – основа реализации «Базель II» – Парамонова Татьяна Владимировна – Первый заместитель Председателя Банка России, Москва.....</i>	<i>17</i>
<i>Перспективы взаимодействия органов надзора страны происхождения и страны пребывания в контексте «Базель II» – Герхард Хофманн – Глава Департамента банковского и финансового надзора, Дойче Бундесбанк, Франкфурт на Майне</i>	<i>21</i>
<i>Банковский надзор в переходной экономике: тормоз или генератор развития банковской системы – Саркисян Тигран Суренович – Председатель, Центральный банк Республики Армения, Ереван</i>	<i>23</i>
<i>Секьюритизация банковских активов: вызов банковскому надзору – Аксаков Анатолий Геннадьевич – Заместитель Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам, Государственная Дума РФ, член Национального банковского совета, Москва</i>	<i>26</i>
<i>Система учета и отчетности принятая в международной практике - Ристо Мааттанен – Член Правления, Управление финансового надзора Финляндии, Хельсинки</i>	<i>30</i>
<i>Совершенствование консолидированного надзора в Республике Казахстан – Бахмутова Елена Леонидовна – Заместитель Председателя, Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций, Алматы</i>	<i>31</i>
<i>«Базель II»: внедрение и влияние на исламские финансовые учреждения – Хайруддин Аршад – Генеральный менеджер, Управление страхования, оценки риска и мониторинга, Малазийская Корпорация страхования вкладов, Куала Лумпур</i>	<i>34</i>
<i>Банковский надзор в Республике Беларусь: проблемы и перспективы – Каллаур Павел Владимирович – Первый заместитель Председателя Правления, Национальный банк Республики Беларусь, Минск</i>	<i>36</i>
<i>Система «Анелик». Что нам ждать от «Базель II» – Казарян Армен Араратович – Председатель Правления, Система «Анелик», Москва</i>	<i>38</i>
<i>Программа «банкизации» страны - Тосунян Гарегин Ашотович – Президент, Ассоциация российских банков, Москва.....</i>	<i>43</i>

<i>Возможности аутсорсинга разработки и внедрения необходимых процессов и решений «Базель II» – Хенкин Дмитрий Ильич – Директор, Компания «Консалко Интернэшнл», Никосия</i>	<i>46</i>
<i>Возможности повышения эффективности кредитного процесса в России - Мурычев Александр Васильевич – Председатель Совета, Президент, Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»), Москва</i>	<i>48</i>
<i>Статус практического применения «Базель II» – Диланян Вартан Петрович - Партнер, отдел аудита, Компания «Эрнст энд Янг», Москва.....</i>	<i>52</i>
<i>Первоочередные задачи банка России, как органа надзора, по обеспечению своевременного применения «Базель II» российскими кредитными организациями - Филиппова Елизавета Владимировна – Партнер, Аудит и консультационные услуги финансовым институтам, Компания «ПрайсвогтерхаусКуперс», Москва</i>	<i>55</i>
<i>Подход на основе внутренних рейтингов – сложности и вопросы - Шерил Ратбун – Управляющий директор Ситигруп, Руководитель проекта по внедрению «Базель II» в странах Европы, Ближнего Востока и Африки</i>	<i>60</i>
<i>Реализация «Базель II»: состояние, проблемы и перспективы – Гришин Евгений Львович – Начальник Департамента рисков, Банковская группа «ЗЕНИТ – Девон-Кредит», Москва</i>	<i>62</i>
<i>Стандарты качества – ступень к «Базель II» – Гусман Николай Оскарович - Председатель Правления, АКБ «Русславбанк» (ЗАО), Москва</i>	<i>65</i>
<i>Секьюритизация банковских активов – Прибыткин Владимир Леонидович – Председатель Совета директоров, ЗАО «Петербургский социальный коммерческий банк», Санкт-Петербург.....</i>	<i>68</i>
<i>Реализация «Базель II» – состояние, проблемы и перспективы – Роберт Вагнер – Управляющий директор, Компания «БерингПойнт».....</i>	<i>70</i>
<i>Поддержка «Базель II» в Управленческих системах Diasoft FA Finance на платформе IBM BDW – Генцис Александр Юрьевич – Старший вице-президент, Директор по развитию бизнеса, Компания «Диасофт», Москва</i>	<i>73</i>
<i>Как сберечь здоровье капитала? ИТ-средства профилактики банковских рисков – Отрашевский Юрий Васильевич - Генеральный директор, Компания «Эр-Стайл Софтлаб», Москва</i>	<i>76</i>
<i>Лизинговые компании как новый класс заемщиков - Царев Кирилл Александрович - директор компании «Интерлизинг», Санкт-Петербург</i>	<i>78</i>

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:

«Базельские рекомендации: подходы и реализация»

Пленарное заседание

Санкт-Петербург, 8 июня 2006 года

Открывает и ведет Пленарное заседание -

Козлов Андрей Андреевич, Первый заместитель
Председателя Банка России, Москва.

КОЗЛОВ А.А.

Доброе утро!

Мы начинаем XV Международный банковский конгресс, посвященный вопросам реализации базельских рекомендаций в области оздоровления и функционирования банковской системы.

Слово для приветствия от города, в котором мы все находимся, предоставляется Валентине Ивановне Матвиенко – Губернатору Санкт-Петербурга.

(Аплодисменты)

МАТВИЕНКО В.И.

Уважаемые участники и гости конгресса!

Уважаемые дамы и господа!

Я искренне рада приветствовать вас в Санкт-Петербурге. В этом году петербургский Международный банковский конгресс отмечает свое 15-летие, его проведение в городе на Неве в самую прекрасную пору – время «белых» ночей – стало хорошей традицией в деловой жизни России.

Банковский сектор всегда занимал и занимает одно из главных звеньев в экономике любой развитой страны мира. При этом мы хорошо понимаем, что банковская система, как основа экономики, должна быть надежно защищена. И тема нынешнего конгресса – «Базельские рекомендации: подходы и реализация» – в условиях стремительного развития банковского сектора сегодня как никогда актуальна.

Все банковские риски необходимо оценивать и максимально предотвращать. Этому должно способствовать дальнейшее развитие и повышение эффективности в банковском надзоре. Поставленная нами задача – сделать Санкт-Петербург городом европейских стандартов – также весьма актуальна применительно к тематике конгресса. Соблюдение базельских рекомендаций является необходимым условием вхождения банковской системы России в Европейское финансовое сообщество.

Все последние годы экономика Санкт-Петербурга стремительно развивается, небывалыми темпами растет городской бюджет. Во многом наши успехи достигнуты за счет привлечения масштабных инвестиций в промышленность и городское хозяйство. Эти сферы деятельности стали приоритетными в работе городского правительства. Мы понимаем, что развитие бизнеса невозможно без его кредитования банками. И эта доступность кредитов определяется не только снижением стоимости, но и упрощением процедуры их получения.

Отсутствие этих условий является важнейшим препятствием для потенциальных инвесторов. И самыми незащищенными сегодня здесь остаются представители малого бизнеса. Малое предпринимательство является основой рынка потребительских услуг. Необходимость его дальнейшего развития признается всеми.

Правительством города принята концепция развития и поддержки малого предпринимательства, она включает мероприятия по улучшению финансово-кредитной поддержки малого бизнеса. Кредиты

коммерческих банков для таких предприятий должны быть более доступными. Считается, что коммерческие банки должны быть более доступными, должны активно подключаться к указанному процессу. При этом мы должны всеми способами минимизировать риски банков как кредиторов и облегчать при этом доступ предпринимателей малого бизнеса к кредитным ресурсам.

Должна отметить, что в последнее время прослеживается тенденция роста рынка финансовых услуг для физических лиц. Банки предлагают сегодня самые разные программы потребительского кредитования, в том числе ипотечного кредитования. Это особенно важно в условиях реализации приоритетного национального проекта «Доступное жилье». Ипотека становится социально ориентированной системой, позволяющей государству решать жилищную проблему.

Санкт-Петербург, как и многие регионы России, в течение последних лет ведет работу по реализации программы долгосрочного жилищного кредитования. За счет средств городского бюджета к 2012 году на субсидирование первого взноса при получении ипотечного кредита планируется выделить около 2 миллиардов рублей. В уставный капитал Санкт-Петербургского ипотечного агентства будет выделено 570 миллионов рублей. Поддержка правительством города ипотечной системы значительно повысила доступность кредитов для приобретения жилья петербуржцами. Разработана нормативная база, определяющая порядок формирования и предоставления жилых помещений маневренного фонда гражданам, утратившим свое жилье в результате взысканий.

Эти мероприятия направлены как на социальную защиту граждан, так и на снижение риска, а также на снижение процентных ставок по ипотечным кредитам. Все это должно сказаться на повышении доступности ипотечного кредитования для населения.

Интенсивное развитие банковских услуг свидетельствует об установлении доверия населения к коммерческим банкам. Положительную роль здесь, несомненно, сыграл федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Сегодня уже ведется работа по увеличению максимальной суммы возмещения по вкладам и мне приятно отметить, что Санкт-Петербург был одним из первых в этом начинании.

В настоящее время город продолжает активное сотрудничество с Ассоциацией банков Северо-Запада как в части дальнейшего совершенствования страхования вкладов населения, так и в становлении бюро кредитных историй.

Санкт-Петербург уже многие годы размещает временно свободные бюджетные средства на банковских депозитах. Право субъектов Российской Федерации, не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, размещать средства на банковских депозитах является источником дополнительных доходов.

Размещение средств городского бюджета осуществляется на Санкт-Петербургской валютной бирже посредством аукционов. В ближайшее время у нас появится возможность осуществлять такие операции и на вторичных торгах. Банки, прошедшие жесткий конкурсный отбор, получили возможность пополнить свою ликвидность, а город обеспечить эффективное использование свободных средств.

Петербург сегодня укрепляет свои позиции в банковской сфере, об этом свидетельствует постоянный рост в нашем городе кредитных организаций, увеличение числа филиалов иногородних банков. Об их финансовой устойчивости и эффективности работы свидетельствуют и получаемая большинством городских банков прибыль.

Поступательные, целенаправленные действия органов власти и банковского сообщества дают свои положительные результаты, это: рост регионального валового продукта, модернизация основных средств производства, повышение качества и объема услуг. Все это, в конечном счете, сказывается и на повышении уровня жизни наших граждан.

Но, конечно же, нельзя останавливаться на достигнутом, надо работать еще больше, еще лучше, к чему призывает наш президент. Желаю всем участникам конгресса плодотворной работы и приятных впечатлений от Санкт-Петербурга.

Благодарю за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Нам очень приятно в очередной раз проводить наш конгресс в вашем городе. Спасибо за гостеприимство.

В адрес нашего конгресса поступили приветствия от высшего руководства страны. И мне очень приятно предоставить слово Любви Павловне Совершаевой – заместителю полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе – с приветствием от имени Президента Российской Федерации.

СОВЕРШАЕВА Л.П.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Дорогие друзья, коллеги!

Впервые в 1992 году здесь, в Санкт-Петербурге, прошел первый Международный банковский конгресс. И с тех пор с каждым годом этот конгресс привлекает к себе все больше и больше внимания, все больше, больше интереса. И понятно почему: потому что именно на этом конгрессе вы можете общаться, обмениваться опытом, можете посмотреть, что сегодня происходит в международной банковской системе.

Что очень приятно? То, что по итогам работы конгресса те рекомендации, которые вы вырабатываете на Круглых столах, обязательно находят свое отражение как в законодательных актах, так и в нормативных документах. И, конечно же, столь важное событие в политической, экономической жизни страны, в жизни кредитно-финансовых учреждений, банковского сектора экономики не могло быть обойдено вниманием Президента Российской Федерации. Владимир Владимирович Путин направил в адрес конгресса приветствие, которое я с удовольствием зачитаю.

«Организаторам и участникам 15-го Международного банковского конгресса.

Приветствую организаторов и гостей XV Международного банковского конгресса. Ваш конгресс по праву считают одним из самых масштабных и представительных деловых форумов России, авторитетной площадкой для заинтересованного и всестороннего обсуждения профессиональных проблем.

Сегодня, как и в прошлые годы, в центре вашего внимания актуальная задача развития отечественной финансово-кредитной сферы, укрепления ее стабильности. Убежден, что рекомендации, выработанные в ходе конструктивной и плодотворной дискуссии, будут способствовать росту конкурентоспособности российских банков, повышению доверия к нам клиентов и зарубежных партнеров.

Желаю организаторам и участникам конгресса успехов и всего наилучшего.

Владимир Путин».

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Уважаемые участники конгресса!

В наш адрес поступило приветствие Председателя Правительства Российской Федерации Михаила Юрьевича Фрадкова. Я сейчас его зачитаю.

«Уважаемые участники конгресса! От имени Правительства Российской Федерации и от себя лично сердечно приветствую участников и гостей XV Международного банковского конгресса. Заявленная для обсуждения на конгрессе тема весьма актуальна и предусматривает стратегию развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года, принята совместным заявлением Правительства и Центрального банка. Развитие банковского надзора, повышение финансовой устойчивости банков, совершенствование внутреннего контроля и аудита в банках, а также внедрение в банковскую сферу международных стандартов финансовой отчетности – это те вопросы, без решения которых невозможно создать в Российской Федерации конкурентоспособный рынок банковских услуг. Ряд законодательных инициатив, направленных на решение указанных задач, уже реализуется. Принят федеральный закон, предусматривающий повышение капитализации российской банковской системы, в Государственной Думе находится на рассмотрении проект федерального закона об обеспечении необходимого уровня устойчивости кредитных организаций, осуществляется подготовка целого ряда других нормативных, правовых актов в области банковской деятельности. Уверен, что предложения, разработанные в ходе Конгресса, помогут в решении стоящих перед государством и российским банковским сообществом проблем и позволят ускорить становление сильной банковской системы. Желаю всем участникам XV Международного банковского конгресса успешной и плодотворной работы. Председатель Правительства М.Фрадков».

(Аплодисменты)

Уважаемые участники Конгресса!

Мы начинаем наше пленарное заседание. Слово предоставляется Председателю Центрального банка Российской Федерации Сергею Михайловичу Игнатьеву.

ИГНАТЬЕВ С.М.

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас на XV Международном банковском конгрессе.

Свое короткое выступление хотел бы посвятить текущей макроэкономической ситуации.

В России продолжается экономический рост. За первые четыре месяца текущего года объем промышленного производства увеличился на 3,5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

По последним оценкам Министерства экономического развития и торговли, ВВП в 2006 году увеличится на 6,1%, что несколько ниже соответствующего показателя за 2005 год (тогда прирост ВВП составил 6,4%).

Инфляция за первые пять месяцев составила 5,9%. В прошлом году за первые пять месяцев она составила 7,3%. За последние 12 месяцев, с мая 2005 года по май 2006 года, инфляция составила 9,5%.

По моему мнению, существенную роль в снижении инфляции сыграло повышение номинального эффективного курса рубля. В прошлом году (декабрь/декабрь) номинальный эффективный курс повысился на 3,2%. За первые пять месяцев текущего года он повысился еще на 1,5%. В начале июня Банк России повысил курс рубля относительно бивалютной корзины еще примерно на 0,6%.

В настоящее время сложившийся уровень курса рубля по отношению к бивалютной корзине нас вполне устраивает. Вряд ли Банк России пойдет на его существенное изменение в ближайшее время. В то же время мы не принимаем на себя жестких обязательств. Все будет зависеть от состояния платежного баланса, мировых цен на нефть, уровня инфляции, темпов роста реального сектора экономики.

Значительную роль в снижении инфляции сыграли принятые Правительством Российской Федерации меры по ограничению роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги, а также смягчение ограничений на импорт мяса.

По предварительным оценкам, реальный эффективный курс рубля за пять месяцев текущего года повысился на 5,4%.

Обращает на себя внимание быстрый рост золотовалютных резервов за последние два месяца. С 1 апреля по 1 июня золотовалютные резервы увеличились на 41 млрд. долларов. Такого у нас еще не было. Столь значительный рост золотовалютных резервов объясняется не только большим превышением экспорта товаров над импортом, но и мощным притоком краткосрочного частного капитала, осуществляемого в основном через банковскую систему. За два месяца чистые иностранные активы банковского сектора снизились на 14 млрд. долларов. То есть банки очень много занимали у нерезидентов и относительно мало средств размещали в иностранные активы. Наверное, это было связано с сильными ожиданиями дальнейшего укрепления рубля относительно иностранных валют.

В ближайшие месяцы возможен отток частного капитала. И мы ожидаем относительно умеренный рост золотовалютных резервов.

На 1 июня 2006 года золотовалютные резервы Российской Федерации составляли 247,3 млрд. долларов. Следует отметить, что за последние полтора года Банк России существенно диверсифицировал валютную часть золотовалютных резервов. В настоящее время примерно половина валютных резервов размещена в долларах, около 40% – в евро, остальная часть – в основном в английских фунтах и немного – в японских йенах.

Динамика денежной массы (агрегата М2) в первые три месяца текущего года была довольно умеренной, но затем возобновился ее достаточно быстрый рост. За 12 месяцев (с 1 июня 2005 года по 1 июня 2006 года) денежная масса (М2) увеличилась на 43%. Быстрый рост денежной массы в последние два месяца связан с очень быстрым ростом в этот период золотовалютных резервов, а также с ускорившимся процессом дедолларизации экономики.

В целом макроэкономическую ситуацию можно оценить как стабильную.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

ИГНАТЬЕВ С.М.

Слово для выступления «Вопросы реализации Базельских рекомендаций в области банковского надзора в России» предоставляется первому заместителю Председателя Банка России Андрею Андреевичу Козлову.

КОЗЛОВ А.А.

Уважаемые коллеги!

Моё выступление, надеюсь, станет началом дискуссии по той теме, которая заявлена в названии нашего конгресса. Я хотел бы сказать несколько вводных слов по данной тематике.

Обычно, собираясь на банковские конференции, мы в основном говорим о проблемах развития банковской системы. В частности, прошлый банковский конгресс был посвящён роли банковской системы в экономике, а также тому, что банковская система может сделать для экономического развития страны. И результаты прошлого конгресса легли в основу многих действий, которые мы предпринимали и ещё будем предпринимать. В частности, они легли в основу доклада, который будет представлен, я надеюсь, скоро Государственному Совету по поручению Президента Российской Федерации. Но нынешний конгресс мы решили посвятить несколько иной тематике, которая обычно озвучивается вместе с другими вопросами.

Мы решили посвятить сегодняшний конгресс вопросу регулирования банковской деятельности, вопросу установления современных цивилизованных правил игры на российском банковском рынке.

Качество национальных правил игры оценивается международным сообществом, нашими партнёрами, контрагентами и конкурентами. И результаты этой оценки прямо сказываются на возможности отечественных банков привлекать ресурсы, выходить на иностранные рынки, находить себе партнеров и завоевывать должную степень доверия и уважения.

Основной тезис доклада, который сегодня я буду иллюстрировать, заключается в следующем. Как известно, сейчас перед российской банковской системой стоит вызов по нахождению адекватного ответа на глобализацию, смогут ли российские банки найти свое место в новом финансовом мире. И либерализация валютного регулирования, которая наступает с 1 июля текущего года, еще раз напоминает о том, что мы больше не замкнуты от международной финансовой системы.

С моей точки зрения, знание и применения международных правил игры – один из факторов успеха, элемент конкурентоспособности национальной банковской системы. Эффективное применение подходов, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору, это существенный фактор повышения качества банковского регулирования и надзора, а также качества всей банковской деятельности. Этот основной тезис я постараюсь дальше проиллюстрировать, и очень хотелось, чтобы вокруг этого тезиса концентрировались дискуссии сегодня и особенно завтра на секциях.

Содержание доклада.

Во-первых, я скажу несколько слов о том, что из себя представляет Комитет банковского надзора. Для многих это известно, но некоторое повторение не повредит.

Во-вторых, несколько слов о самом главном документе, с моей точки зрения, который выпустил Базельский комитет по банковскому надзору, а именно о так называемых основополагающих принципов эффективного банковского надзора. Далее будет рассказано о том, как Россия сейчас их исполняет.

И последний вопрос, который волнует всех в мире, это один из документов (очень важный документ), который мы знаем под названием Базель-II.

О Базельском комитете по банковскому надзору. Он был образован в 1974 году руководителями центральных банков группы десяти для совместной выработки стандартов в области банковского надзора для определения единообразных функций и задач банковского надзора и для сближения национальных подходов к регулированию банковской деятельности.

Сейчас в Комитет входят представители центральных банков и национальных органов банковского надзора 13 стран, но в рабочих группах при этом комитете принимают участие много других стран, в том числе стран с развивающейся экономикой, в том числе Российская Федерация.

Почти за 32 года своей деятельности Базельский комитет по банковскому надзору издал десятки документов по различным направлениям деятельности, в том числе:

- по общим вопросам организации надзора,
- по достаточности капитала, в том числе Базель-II,
- по работе с проблемными и слабыми банками,
- по различным видам рисков,
- по противодействию отмывания и финансирования терроризма,
- по корпоративному управлению,
- по бухгалтерскому учету, аудиту,
- по транспарентности банковской деятельности и так далее.

Это очень обширная библиография, если можно так сказать.

Наконец, «Библия» банковского надзора – самый главный документ, перевод по-русски – «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора». Впервые они были изданы в 1997 году и являются кратким изложением здоровой практики в области банковского регулирования и надзора в

управлении банковскими рисками. Состоят из 25 базовых положений и комментариев к ним. Эти 25 положений сформированы по шести группам:

- лицензирование структуры собственности,
- пруденциальное регулирование и пруденциальные требования,
- методы текущего банковского надзора,
- требования к информации,
- полномочия надзорных органов,
- и трансграничная банковская деятельность.

Следование основополагающим принципам – это основа представления банка России о том, как надо строить и совершенствовать банковский надзор, как должны выглядеть правила работы банковского сектора.

В 1999 году было опубликовано некоторое дополнение к этим принципам, называется «Методология основных принципов». Этот документ служит для самооценки и для оценки в соответствии с системой банковского регулирования и надзора этим основополагающим принципам. Методология раскрывает критерии соответствия по каждому из 25 принципов. И оценка, которая делается по методологии, позволяет выявить уязвимые места в системе банковского регулирования в какой-либо отдельной стране.

В 2006 году, совсем недавно – 2 месяца назад – Базельский комитет опубликовал для обсуждения проект новых редакций этих двух основополагающих документов, которые раскрывают и развивают документы 1997-1999 годов. Вы можете найти эти документы на сайте Банка международных расчетов, которые помогают Базельскому комитету в организационном плане.

Эти документы сейчас обсуждаются, и после их одобрения всем странам мира будет рекомендовано им следовать (это тоже некоторая новация в области регулирования банковской деятельности). Я рекомендую российским банкам, особенно крупным, которые претендуют на заметную, в том числе международную роль, внимательно с ними ознакомиться, потому что это очень существенные правила игры. Им будем следовать и мы. Им следуют и регуляторы в других странах, куда наши банки приходят для того, чтобы завоевывать там свое место «под солнцем».

Теперь о том, как мы их соблюдаем. Сначала вот о чем.

Мировой банк и Международный валютный фонд в рамках так называемой программы оценки финансового сектора с момента принятия методологии проводили такую оценку примерно в 60 странах. Только в 5 из них было зафиксировано полное соответствие всем принципам, и 32 страны соответствовали не более 10 принципам. То есть в мире тоже есть недостатки и проблемы, но это говорит о том, что мы должны стремиться быть в числе лучших.

В 2002-2003 году МВФ и Мировой банк провели исследования в России. Результат:

- мы полностью соответствуем на тот момент двум принципам,
- соблюдаем в основном 12 принципов,
- в существенной степени не соблюдаем 10 принципов,
- и полностью не соблюдается один принцип, кстати, на надзорно-консолидированной основе.

Результаты опубликованы в соответствующих докладах МВФ Мирового банка, вы можете с ними ознакомиться на сайтах организаций.

И, наконец, осенью этого года планируется повторная оценка по программе «Банковский сектор в России» для того, чтобы посмотреть, как далеко мы ушли от состояния 2002-2003 годов и как мы соответствуем современным представлениям о регулировании банковской деятельности. Заметьте, это

программа оценки не только Центрального Банка, как органа надзора, это программа оценки всего российского банковского сектора, его лица, его качества.

Следующее.

По итогам этой оценки было рекомендовано улучшить наше законодательство и практику по следующим направлениям (повторяю, это касается не только органов надзора):

- корпоративное управление,
- достаточность капитала,
- кредитная политика провизии по ссудам,
- внутренний контроль,
- противодействие отмыванию,
- документальный надзор и проверки на местах,
- консолидированный надзор,
- стандарты отчетности,
- корректирующие меры и обмены надзорной информацией с другими регуляторами.

Если вы внимательно посмотрите на этот список, и сравните этот список с теми действиями, которые проводил Центральный Банк, начиная с 2002 года, то вы увидите почти полное соответствие. Это значит, что мы, надзорный орган и банковская система, по этим основным направлениям исправляли замеченные несоответствия и недостатки. И инвестиционная привлекательность российского банковского сектора, которая растет, в частности является следствием не только позитивной макроэкономической динамики, но и повышение доверия к эффективности нашей банковской системы.

Кроме того, эти же замечания легли в основу некоторых положений стратегии развития банковского сектора, утвержденного правительством и Центральным Банком. Это фактически программа наших действий за последние 3-4 года.

Не буду останавливаться на том, что мы уже сделали, мы говорили об этом на многих конференциях. Вы это можете почитать в годовых отчетах Центрального банка в разделе «Банковский надзор».

Кроме того, сегодня выходит отчет о развитии банковского сектора за 2005 год – очень обширный аналитический документ, который мы выпускаем уже четвертый год подряд. Там все сказано о том, что мы сделали.

Я хотел сказать буквально несколько слов о том, что исходя из соответствия или пока еще несоответствия международным подходам, что нам ещё предстоит сделать, к чему всем нам – и надзорным органам и банкам – предстоит готовиться. По вопросам корпоративного управления несколько пунктов: что мы собираемся сделать в ближайшие несколько лет. Установить критерий определения реальных владельцев банков, отчасти это сделано в качестве системы страхования вкладов. И также требование к раскрытию этой информации для широкой публики. Повышение профессиональной компетенции не только руководителей, но и собственников – членов совета директоров.

Повышение роли ответственности совета директоров. Уточнение подходов по надзору за кредитованием связанных с банком сторон. Проведение оценки и качества корпоративного управления. И это не просто очередное пожелание органов надзора Центрального банка. Это то, что требует от нас участие в международном разделении труда и финансовый рынок.

По вопросам страхования: предоставление банкам права не проводить операции с контрагентами, вызывающими обоснованное сомнение. И такой законопроект недавно был внесён. Совершенствование системы внутреннего контроля данной серии. Обучение персонала коммерческих банков (не только

Центрального банка) вопросам организации противодействия. Укрепление отношений с иностранными надзорными органами. Это касается уже в основном нас.

По вопросам кредитного риска: развитие механизма регулирования рисков по кредитным сделкам со связанными с банком лицами. По вопросам надзора: внедрение новых подходов комплексной оценки деятельности банка, его финансовой устойчивости на основе принимаемых банком на себя видов рисков. Дифференциация мер реагирования, исходя из комплексного анализа финансовой устойчивости банка. По вопросу консолидированного надзора две позиции: уточнение понятий «банковский холдинг», «банковская группа», «контроль» и т.д. И, наконец, применение международных подходов к организации надзора за банковскими группами и холдингами.

Шестой вопрос. По вопросам учёта и отчётности три позиции: применение результатов проекта, который мы завершили в конце прошлого года с европейским сообществом ТАСИС в области банковского надзора и отчётности; внедрение в банковской сфере международных стандартов учёта, и не только финансовой отчётности; повышение деятельности банков за счет увеличения объёма раскрываемой информации, публикация отчётности о деятельности холдингов, групп, в том числе о структуре собственности и процедуре управления.

Наконец, последний раздел доклада, тоже достаточно важный, посвящённый собственно Базелю-II. Об этом много говорится, много публикуется.

Краткая история. В 1988 году Базельский комитет опубликовал документ. Русский перевод: международная конвергенция принципов измерения капиталов и стандартов капитала. Сейчас этот документ известен как соглашение по капиталу или Базель-I. В нём устанавливались минимальные требования достаточности капитала, исходя из принимаемых банком кредитных рисков. Подчёркиваю, только кредитных рисков. В 1996 году было выпущено дополнение к Базелю-I, в которое кроме кредитных рисков в расчёт достаточности включался и рыночный риск, и определённые методы его оценки.

В ноябре 2005 года Базельский комитет выпустил обновлённую версию, которая сейчас известна под названием Базель-II, и посвящена достаточности капитала, исходя из учёта кредитного, рыночного и операционного рисков. Кроме того, там предложены новые подходы к измерению кредитного и операционного риска, надзору за соблюдением требований к достаточности капитала и к обеспечению прозрачности информации о принимаемых банками рисках.

То же самое в некоторой ретроспективе. Итак, в 1988 году – минимальные требования по капиталу известная всем формула – капитал кредитного риска в процентах. Как вы знаете, в России коэффициент 01 - 10%. В 1996 году было дополнение этой формулы расчётом рыночного риска. В 2005 году эта же формула была дополнена операционным риском. В знаменателе, если вы видите.

Но этим Базель-II не ограничился, расчёт капитала был назван первым компонентом, потому что появились два новых компонента: компонент, говорящий о том, как влиять за достаточностью капитала со стороны государства и, наконец, вопрос дисциплины – что банки сами должны сделать для обеспечения прозрачности принимаемых на себя рисков - компонент три.

Итак, несколько слов, более детально о новых подходах.

Первым новым подходом было то, что в расчёт достаточности капитала в Базель-II включён операционный риск и даны критерии его исчисления. Кроме того, введён новый компонент «два», об этом я уже сказал; компонент «три» о раскрытии информации; и, наконец, кредитный риск, который занимает более 90% рисков в банковской системе, была дана новая методология его оценки. Если в Базеле-I применялся единый подход к оценке величины активов по риску, исходя из единообразной административной шкалы типов активов, и вы можете найти в нашей инструкции 110 по расчёту первого норматива именно этот подход, соответствующий Базелю-I, то в Базеле-II вводят иные принципы оценки

кредитных рисков, ориентированные на максимально точную экономическую оценку рисков в каждом конкретном банке. Там предлагается уйти от единой административной шкалы, чтобы настроить достаточность капитала не единообразно по всей банковской системе, а в основном применительно к конкретному набору рисков в каждом конкретном коммерческом банке.

Это не полный перечень новаций. Там существуют и другие новации, но это самые основные, по крайней мере, те, которые коснутся российской банковской системы. В частности, в рамках расчёта кредитного риска предлагаются два подхода, два базовых подхода.

Первый называется «Стандартизованный подход», при котором степень кредитного риска по активам определяется на основе оценок независимых рейтинговых агентств.

Второй подход основан на внутренних рейтингах, которые составляют сами банки, исходя из накопленной информации и с помощью специальных статистических и математических моделей. В рамках каждого базового методик существует ряд опций: наиболее сложные из них ориентированы на использование внешней и внутренней статистической информации, а наиболее простые – на установление надзорным органом компонентов кредитного риска. Например, в рамках стандартизованного подхода есть вариант, такой упрощённый стандартизованный подход, который является продвинутой, усовершенствованной методикой Базеля-I. В ней предусмотрено полномочие банков принимать решение по оценке кредитных рисков различных типов активов. Кроме того, по остальным видам рисков тоже предусмотрены разнообразные опции в зависимости от наличия в банковской системе соответствующей информации.

Как показала практика, как показал анализ, не только российский, но и анализ, сделанный нашими иностранными коллегами, существуют некоторые проблемы внедрения Базеля-II во многих странах. В частности, наиболее продвинутые подходы больше подходят крупным банкам, которые в результате могут снизить потребность в уставном капитале. В то время как средние и малые банки, использующие упрощённый подход, не могут использовать это преимущество. Возникают сложности в точной оценке последствий пересчёта достаточности капитала для разных стран. Разброс потенциального перехода на Базель-II, разброс оценок достаточности капитала очень велик.

Возникают препятствия для применения инновационных подходов по причине недостаточности накопленной информации, особенно в странах с развивающейся экономикой типа России. Усложняется надзор, потому что в разных странах могут применяться различные методы. И, наконец, применяемые математические модели подвергаются отчасти критике как за чрезмерную увлечённость, механистичность модели, так и за не всегда точный результат.

Теперь о том, каковы сроки внедрения Базеля-II в мире и в России. В силу он вступает в декабре 2006 года. То есть его опубликовали в прошлом году, в ноябре. В текущем году он вступает в силу. Введение Базеля-II в Европе уже идёт. И согласно директиве Европейского сообщества оно завершится в 2007-2008 годах, став частью законодательств стран ЕЭС. Поэтому наши банки, приходя на рынок стран ЕЭС или взаимодействуя с ними, должны иметь это в виду.

Федеральная резервная система США в октябре 2005 года объявила о переносе сроков реализации Базеля-II в Соединенных Штатах на январь 2009 года, то есть на два года позже объявленного срока по ряду методологических и других причин.

Банк России еще в июне-июле 2004 года высказал намерение через объявление, через пресс-релизы и заявления реализовать в среднесрочной перспективе наиболее простые подходы к оценке рисков, имея в виду, что адекватность статистической базы ни в банковской системе, ни в надзорных органах пока еще не закончена.

В частности в 2008 году в рамках компонента 1 предусматривается внедрение этого самого упрощенного стандартизованного подхода к оценке кредитного риска и так называемого базового декативного подхода в отношении операционного риска.

В 2009 году предполагается внедрение компонентов 2 и 3 – это надзор и транспарентность, что предполагает существенное дополнение действующего банковского законодательства.

Банк России создал рабочую группу совместно с представителями банковского сообщества, которые сейчас работают над поисками оптимальных путей внедрения Базеля-II в России. В этой группе есть 4 подгруппы: три по каждому из компонентов, четвертая – по переводу, адекватному на русский язык. Мы эту работу активно ведем совместно с банковским сообществом.

Наконец, возвращаясь к главному тезису следования международным рекомендациям, в частности базельским рекомендациям, - это фактор повышения эффективности конкурентоспособности и признание нашей банковской системы в мире. Успех сближения этих правил функционирования в России с международными признанными подходами зависит от готовности к сотрудничеству и взаимодействию всех участников банковского сообщества, Центрального Банка как надзорного органа, банковских ассоциаций, общественных объединений и кредитных организаций.

Сегодня эта презентация и дополнительные материалы к ней будут опубликованы на сайте Центрального Банка более подробно разъясняющие детали, нюансы применения базельских рекомендаций. Я рекомендую желающим ознакомиться на сайте Центрального Банка.

А сейчас мы открываем дискуссию на эту тему. Я надеюсь, что сегодняшние и завтрашние дни позволят нам более адекватно составить представление о готовности, о способах перехода и о желании реализовывать международные подходы к российской банковской практике.

Спасибо.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Слово предоставляется Медведеву Павлу Алексеевичу – первому заместителю Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам, Государственная Дума Российской Федерации, члену Национального банковского совета, Москва.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Большое спасибо за возможность выступить на этом конгрессе.

Позвольте, прежде всего, выполнить поручение Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Государственной Думы Владислава Ивановича Резника и передать от имени Комитета приветствие высокому собранию и пожелать конгрессу успеха.

Я, по-видимому, буду первым докладчиком, который выбьется из программы, тем более я благодарю организаторов за то, что они позволили мне сделать этот доклад, который я заявил. Я назвал свой доклад «Долги законодателя перед банковской системой или перед банковским сообществом».

Надо отдать должное законодателю: объем долга почти монотонно уменьшается, особенно заметны платежи, которые были произведены в последние 4 года. Тем не менее, все-таки есть досадные сбои в этом процессе уменьшения объема долга. В кое-каких случаях сделать надо всего ничего: проявить так называемую политическую волю.

Когда я готовился к этому докладу, я хотел начать с упрека в адрес правительства, которое все никак не могло внести закон, в соответствии с которым потоки страховых выплат должны были удвоиться. Эта проблема снята, и я очень благодарен тем людям, которые это сделали. Как известно, закон внесен и,

по-видимому, будет принят так быстро, чтобы потоки уже удвоились с середины этого года, как и предполагалось.

Досадный сбой произошел с законом о потребительских кредитах. К счастью, сейчас практически отсутствуют обманутые вкладчики, но появились обманутые заемщики. Хотя за последние полгода ситуация немного улучшилась, но недостаточно и, на мой взгляд, закон нужен и уже, слава Богу, есть текст закона, осталось его только внести и принять.

Досадный сбой произошел с законом, название которого не буду произносить, оно длинное. Это закон, который по существу должен ввести в легальный оборот понятие «металлического счета». Как известно, с принятием некоторых законов металлические счета перестали регулироваться законодательно, что очень досадно, особенно в виду того, что золото так быстро дорожает. И, насколько я понимаю, многие банки, которые не должны были прекратить деятельность в этой области, попали в очень сложное положение, в особенности в связи с непонятными правилами налогообложения, которые возникают в связи с существованием таких счетов.

Я очень боюсь, что если мы быстро не внесем поправки в налоговый кодекс, мы в третий раз попадем в такую неприятную ловушку, когда некоторые вклады в банках вдруг неожиданно подпадают под налогообложение. Строго говоря, не вклады подпадают, а проценты, которые по ним выплачиваются. Очень возможно, что Центральный Банк снизит ставку рефинансирования и тогда по действующему законодательству те проценты, которые не должны были облагаться в тот момент, когда гражданин внес депозит в банк, вдруг попадает под налогообложение. Причем под анекдотическое, когда по каждому вкладу буквально надо перечислять рубль в налоговые органы, а налоговые органы этот рубль должны принять, то есть себе дороже, это очевидно. И главное, что уже два раза пробовали. Никак не удается провести соответствующие поправки в налоговый кодекс.

По-видимому, все уже устали слушать о проблеме контрольно-кассовой техники, в банках, слава Богу, Центральный Банк ведет себя абсолютно рационально, и физической проблемы нет, но невозможно же идти по острию ножа. Казалось бы, надо эту проблему решить раз и навсегда. Тоже почему-то никак не удается.

Неестественная ситуация существует при обслуживании банками государства. Это почти во всех случаях требуется по закону делать бесплатно, что абсурдно, и думаю, что противоречит духу нашего законодательства. Соответствующая поправка внесена. К сожалению, она довольно медленно продвигается по этапам, которые должна пройти.

Я уже несколько раз обращался к руководителям Центрального Банка, к руководителям правительства с просьбой снять с рассмотрения закон, который вкратце называется – «Об относительной достаточности капитала». У меня такое впечатление, что этот закон вреден всем вне зависимости от того, какие уровни этой самой достаточности мы устанавливаем.

Никак не решается вопрос об упрощенных процедурах кредитования «маленьких» бизнесменов в маленьких объемах, хотя теперь уже законодательных препятствий нет для того, чтобы этот вопрос решил Центральный Банк.

Мучительная проблема уже не первый год стоит с идентификацией клиентов банков. Подготовлен проект закона, который отчасти смягчает ситуацию. Но мне кажется (и я тут обращаюсь к банковскому сообществу), что проблема значительно более глубокая, чем вопрос о том, надо ли предъявлять паспорт, когда платишь несколько сотен рублей в детский сад. Мне кажется, что мы очень сильно перегнули палку по линии ФАТФа. Ну, ладно бы мы боролись с грязными деньгами. Я боюсь, что мы собираем такой объем информации, что возникает то, что называется в статистике белым шумом. Из собранной информации извлечь практически ничего нельзя, и в частности нельзя извлечь сведения о грязных деньгах.

Я думаю, что наш долг – просто сесть как-нибудь за круглый стол и всерьёз подумать о том, как перестроить наше законодательство, призванное помогать бороться с грязными деньгами. Я думаю, что нам нужно всем вместе сесть за круглый стол и завершить работу над законом, который в просторечии называется законом о возможности производить платежи через магазины, и проявить очень большую осторожность и консерватизм. Не расширять круг неконтролируемых расчётов, которые не подвергаются надзору со стороны Центрального банка.

Только что мы получили очень горький урок с так называемыми соинвесторами, которые пытались купить квартиры, внося деньги на этапе строительства дома, и пострадали от этого очень сильно. Я думаю, что этот очень важный урок нам надо усвоить. И конкретно в этом случае, у меня такое впечатление, что все те поправки, которые сейчас вносятся для того, чтобы защитить соинвестора, не решают проблем. Может быть, на долгое время для России единственным решением проблемы является просто запрет соинвестирования в той форме, в которой он сейчас существует. И переход к другой схеме – к банковской схеме, так, чтобы человек мог внести деньги на строительство своей квартиры только через банк; и чтобы должным ему стал банк.

К сожалению, один из важных пунктов, где возникает обман, публично почему-то не обсуждается. Часто обман возникает в тот момент, когда человеку говорят, сколько надо заплатить за квадратный метр на этапе, там, котлована или первого этажа. Человек абсолютно не может оценить, является это ложным обещанием дать ему дешёвую квартиру или нет. Естественно, это может оценить банк. Я думаю, что очень срочная проблема перед нами стоит – написать соответствующий закон. Это проблема банковского сообщества. Банковское сообщество обязано предпринять усилия, чтобы такой закон быстро появился.

Ну, и никак не решается вопрос о законе, который бы регулировал общие фонды банковского управления, хотя потребность была банкирами высказана, по крайней мере, 10 лет тому назад. Тоже надо сосредоточиться: это не очень сложный вопрос. Сосредоточиться один раз и написать такой закон.

Также мы все устали говорить и слушать о необходимости, об обязанности банков контролировать кассовую дисциплину клиентов. Сейчас этот вопрос чуть было не был решён, и решение остановилось из-за того, что правительство спросило, на кого же переложить эту обязанность контролировать. У меня такое впечатление, что её перекладывать ни на кого не нужно, потому что сейчас это чистая фикция. Но решить этот вопрос нужно.

Есть одна проблема, которая не является проблемой банковского законодательства, но от которой банки, и мы, и государство, и бюджет очень сильно страдаем. По закону какой-то не определённый, к сожалению, правительственный орган должен был создать базу данных плохих паспортов. Я думаю, что пока это сделать некому. Вот до сих пор этой базы данных нет, и не в этом собрании объяснять, к каким последствиям это приводит, и как необходимо бороться с такими проблемами, которых бы не было, если бы нельзя было с помощью фальшивых паспортов образовывать фирмы-однодневки. Это политическая задача, и я очень прошу руководителей Центрального банка настоятельно просить правительство этот вопрос решить.

Вот есть такая иррациональная проблема. Я не знаю даже, как подойти к её решению, хотя уже очень многие банкиры мне пожаловались на то, что есть (по-видимому, небольшое количество, но всё-таки существуют) недобросовестные нотариусы, которые составляют фальшивые и неправильные доверенности, что приводит к очевидным недопустимым последствиям. Ещё раз повторяю: я не знаю, как справиться с этой проблемой, но мы все вместе должны что-то придумать.

Перед законодателем стоит не очень, правда, острая, но всё-таки проблема подправить закон о кредитных историях. Те люди, которые имеют дело с кредитными историями, просят не очень торопиться, и я уважаю эту просьбу. Они просят накопить некоторый опыт. Но совершенно очевидно, что в законе есть

некоторые противоречия, которые будут мешать созданию кредитных историй, использованию этого механизма на благо клиентов банков.

Недавно формально запущен в производство закон о деривативах, на мой взгляд, крайне неудачный. Если перевести на русский язык то, что там написано, то получится следующее: предлагается защищать в судах любые игры и пари при единственном условии, чтобы один из участников был сертифицирован. Ну, естественно, это недопустимо. Кроме того, очень странно звучит тот факт, что мы вводим в серьёзный оборот именно игры и пари. Есть прекрасные альтернативы: ввести все производные финансовые инструменты, которые мы сегодня знаем. Ввести перечисление в гражданский кодекс, просто их назвать, и открыть форточку, открыть возможность расширить этот перечень специальным законом. То есть в гражданском кодексе просто написать: производными финансовыми инструментами называются – и список, кроме того, производным финансовым инструментом называется то, что будет указано в специальном законе.

При том подходе, который сейчас предлагается, как минимум возникают проблемы с налогообложением. Худо-бедно, проблемы с налогообложением некоторых производных финансовых инструментов решены сейчас в налоговом кодексе. И я жалоб не слышал. Почему бы не продолжить эту практику?

Я благодарю вас за внимание.

Очень надеюсь, что будет проявлена политическая воля в тех случаях, когда этого достаточно, а когда этого недостаточно, банковское сообщество предпримет усилия для того, чтобы соответствующие законодательные акты были подготовлены.

Спасибо.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Павел Алексеевич.

Законодательные изменения, о которых Вы говорили, конечно же, являются частью изменений правил игры в Российской Федерации. Поэтому Вы недалеко отошли от темы нашего Конгресса. Спасибо Вам за выступление.

Сейчас слово предоставляется первому заместителю Председателя Банка России Парамоновой Татьяне Владимировне. Тема выступления «Переход банковского сектора на составление финансовой отчётности по МСФО».

ПАРАМОНОВА Т.В.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, разрешите вас поздравить с открытием 15-го Международного банковского конгресса в Санкт-Петербурге. Мне особенно хотелось бы поздравить всех тех, кто воплотил идею создания такого конгресса, кто принимал активное участие в организации Первого конгресса, и кто участвует на протяжении всех этих 15 лет в работе конгрессов, приносящих весьма положительные результаты, так как в Санкт-Петербурге обсуждаются острые проблемы, имеющие огромное значение в реализации их в конкретных делах.

Во-вторых, я хотела бы остановиться на тех принципах, которым посвящен наш сегодняшний конгресс, и которые были опубликованы в июне 2004 года. Прошло уже два года, и я думаю, что крупные российские банки начали работу по внедрению и реализации Базеля-II. Это важно как с точки

зрения обеспечения их конкурентоспособности в столь бурно меняющемся банковском мире, так и с точки зрения возможности быстрой адаптации к тем изменениям, которые будут происходить и дальше.

Думаю, что при рассмотрении данной проблемы следует признать, что не очень активно идет работа над реализацией Базеля-II, и мы еще не очень хорошо понимаем, какие конкретно стороны нам нужно разработать и улучшить, чтобы постепенно внедрить Базель-II. Известно, что предыдущие требования (так называемый Базель-I) также сначала были рекомендательными и необязательными для многих стран. Но, очень быстро его требования распространились фактически на весь банковский мир, таким образом, полагая, что и требования Базеля-II при внедрении их первыми крупными банками развитых странах будут способствовать развитию отношений между собой с соблюдением этих принципов.

Весь банковский мир в других странах будет вынужден быстро адаптироваться к этим условиям, поскольку история заимствования и открытие корсчетов и все другие взаимоотношения будут строиться в зависимости от соответствия принципам Базеля-II.

Известно, что Базель-II состоит из трех блоков:

Первый блок – это требования по капиталу. С точки зрения российской практики, я думаю, поскольку все российские банки, перейдя на международную отчетность, хорошо осознают разницу в требованиях пруденциального характера, регулирующего финансовые отчетности. Такие различия, бесспорно есть, поскольку финансовая отчетность дает представление о финансовом капитале. А требования надзора дают возможность регулировать капитал, однако, нужно иметь в виду, что для нас наибольшую сложность в этом плане составит не только применение справедливой и амортизированной стоимости, но и такого показателя как операционный риск.

Почему я выделяю операционный риск, хотя, возможно, к нему многие относятся достаточно просто. Операционный риск в наших условиях стал измеряться в последнее время и не все банки, и даже не все представители Центрального Банка понимают, насколько важна системная значимость для банковского сектора тех операционных рисков, которые в определенные моменты могут быть реализованы.

Что я имею в виду? На сегодняшний день, например, на валютном рынке сохраняются значительные риски, заключающиеся в том, что на валютной бирже идет анонимная торговля, а лимиты, которые устанавливаются с неограниченным количеством участников, дают возможность в любое время фактически купить столько валюты, сколько нужно данному банку, рассчитываясь рублями и в валюте с применением фактически гарантий Центрального Банка.

При определенных обстоятельствах развития ситуации на рынке и при резервировании только 2% суммы, резервируются риски, возникающие в случае нехватки ликвидности на рынке или при резком изменении валютного курса. Но в случае реализации этих рисков они могут возникнуть не только для Банка России, для одного из двух - трех коммерческих банков, но может возникнуть и системный риск.

Это очень важный момент, на исправление которого направлено также реализуемое нами построение системы расчета в реальном режиме времени. Возможны другие элементы страхования риска, над которым, я думаю, всем членам Московской валютной межбанковской биржи необходимо хорошо поработать. Они должны добиться соответствия тем международным требованиям, которые предъявляются к системно значимым платежным системам.

Говоря об этом риске также как и о других видах операционного риска, которые могут возникать в работе каждого банка, мне хотелось бы перейти ко второму блоку – блоку надзора. Знакомясь с требованиями Базеля-II в области надзора, можно отметить, что блок надзора выделяет полномочия надзорного органа в оценки адекватности рисков, принимаемых банками на себя. Здесь, наиболее значимым является возможность органов надзора квалифицировано оценить эти риски. Это могут быть

международные стандарты (в нашем случае - международные стандарты финансовой отчетности), а в других случаях это могут быть другие стандарты.

Мне хотелось бы отметить необходимость резкого повышения уровня знаний органов надзора, более ответственного и более беспристрастного к оценке рисков с тем, чтобы люди, работающие в надзоре, хорошо и твердо понимали, что требования, которые будут предъявляться к ним, должны предъявляться адекватно ко всем банкам.

Следующий блок – это раскрытие информации и рыночная дисциплина. Этот блок больше всего касается самих коммерческих банков. И здесь также даются конкретные рекомендации, каким образом банк должен раскрывать информацию о своей деятельности. Это очень важный аспект, потому что рыночная дисциплина и раскрытие информации для участников рынка является, с точки зрения банка, очень ответственным моментом. Банк должен раскрыть все существенные суммы, все существенные события, которые важны для понимания роли банка и оценки его операционной и финансовой деятельности. Банк не должен давать рынку конфиденциальную информацию, но он обязан предоставить рынку всё то существенное, что способно дать объективную оценку о деятельности самого банка. С этой точки зрения в Базеле-II заложено, и это принципиально, что банки должны публиковать отчётность, которая с международной точки зрения является широко распространённой. А в нашем случае это - международные стандарты финансовой отчётности.

Таким образом, для соблюдения третьего блока Базеля-II, для оценки рисков, для надзора наиболее существенным и основным является применение финансовой отчётности по международным стандартам. Вы знаете, мы начали эту работу давно. Было сопротивление и в банковской среде, и в среде аудиторов, и в Центральном банке. Но, всё-таки, работа эта была проведена, как методическая, так и организационная, и учебно-методическая. Уже за 9 месяцев 2004 года мы получили отчётность, которая дала нам первые результаты в целом по банковскому сектору. Мы увидели (я говорю о своём видении этой проблемы) результаты, которые я не ожидала увидеть, потому что они оказались хуже того, что можно было предположить. Я предполагала, что всё-таки большинство наших банков получит хорошие результаты и несущественные отклонения от российских стандартов.

За 9 месяцев мы получили результаты, которые существенны с международной точки зрения, то есть выше 10 %. Свыше 9 % было по очень многим статьям отчётности. В основном, нас интересовали наиболее важные показатели: это прибыль, капитал, это статьи, демонстрирующие финансовое положение банка. Оказалось, что здесь были очень большие различия. И в основном именно по прибыли: в целом по банковскому сектору превышало 25 %, по отдельным банкам - значительно больше. По капиталу, если провести ранжирование, то можно было бы сказать, что каждый третий, нет, каждый четвёртый российский банк имел капитал ниже уставного. Это нас очень обескуражило.

Но, с другой стороны, я думаю, что сами банки, составив эту отчётность и поняв, насколько нужно проанализировать свою деятельность и принять какие-то меры, увидели, что уже за 2005 год по неконсолидированной банковской отчётности показатели улучшились. Я бы не сказала, что существенно. Однако наметилось улучшение показателей. Многие банки стали увеличивать оплаченный капитал, понимая, что его капитал по международным стандартам не соответствует требованиям. Польза состоит в том, что банки подошли к этому сами, без влияния органов надзора, желая улучшить структуру своего баланса.

Если же взять данные за 2004 год, то можно увидеть улучшение показателей. Однако всё равно более 300 банков имеют капитал ниже уставного. Вместе с тем, 200 таких банков вошли в систему страхования вкладов. Поэтому встаёт вопрос: что делать дальше? Каким образом этим банкам дальше

продолжать свою деятельность, а банковскому сектору, который в своём составе имеет таких контрагентов, или не контрагентов, а, как бы, коллег по бизнесу, постараться этот недостаток устранить.

Есть несколько путей, мы не раз о них говорили. Мы должны понимать, что в условиях, когда банковский сектор России, имеющий в структуре баланса привлечение депозитов, как со стороны юридических, так и физических лиц составляет, за исключением Сберегательного банка, всего лишь 17%, исключить такую ситуацию крайне сложно. Я имею в виду риски, которые могут возникнуть в связи с этим. Поэтому следует задуматься о консолидации банковской системы, и не только путём своего перехода в другие руки, в другую собственность. Надо, наверное, банковским ассоциациям и всем банкам провести дискуссию, разговор, и таким образом провести консолидацию в банковском секторе хотя бы на региональном уровне. Возможно, в мировой практике известны и какие-то другие подходы.

Известно, что в США начали с регионального уровня, в Канаде - по-другому. В каждой стране существуют свои цели консолидации, которые достигались на том или другом уровне. Мне представляется, что консолидация банковской системы и дискуссия о ней реальны. Участие Центрального банка просто необходимо.

И последний вопрос, который связан с тем, что международная финансовая отчётность, а также сам банковский бизнес и риски, которые сегодня есть во всём развитом мире и должны оцениваться зависят от того, насколько банки могут быстро получить рефинансирование, насколько банки быстро и квалифицированно смогут управлять своими рисками и своими активами. В этом аспекте следует затронуть другую тему – это управление банком своими платежами и своей ликвидностью.

Известно, что с 1992 года Банк России работает над созданием системы платежей в реальном режиме времени. И по разным причинам это не удавалось. В августе 2005 года мы реально взяли за эту проблему. И составили, сделали функциональные требования к системе, которые предусматривают взаимосвязь этой системы с финансовыми рынками и управлениями ликвидностью. Только в этом случае банки могут быть уверены в том, что системные риски на валютном рынке, системные риски на рынке ценных бумаг и получение ими ликвидности могут происходить, при снижении рисков, с одной стороны а с другой стороны, ликвидность им может быть предоставлена в реальном режиме времени. Такие системы, как известно, есть во всех развитых странах мира.

Мы технически, нормативно, и функционально можем сделать такую систему. Однако и внутри Центрального банка, а также с ФСФР, а также и с некоторыми другими игроками рынка, играющими существенную роль на этом рынке не достигнуто полное понимание того, по каким видам финансовых активов такие расчёты должны проходить в реальном режиме времени. Почему это важно? Мы постоянно слышим от специалистов Центрального банка, посетивших заседание Госдумы, где обсуждался наш годовой отчёт, опять возникал вопрос недостатка инструментов рефинансирования. Вы знаете, инструменты рефинансирования, и я могу это подтвердить, что инструменты, применяемые Центральным банком, вполне адекватны. Они вполне применимы и применяются и Центральным Европейским банком, а также другими банками.

Наша проблема состоит в том, что банк не может получить рефинансирования в тот момент времени, когда ему нужно, или в тот момент, когда ему нужно провести платёж. У нас нет системы в реальном режиме времени. Необходимо, в случае если вы купили государственную ценную бумагу утром, и вам нужно использовать её как залог с утра, то вы с утра, в реальном режиме времени и должны получить такое рефинансирование через ту систему, которая может это сделать.

Поэтому вопрос, который я сейчас выношу на ваше обсуждение, состоит не в том, нужна или не нужна система в реальном режиме времени расчетов. Конечно, она нужна, она жизненно необходима Российской Федерации, потому что она, во-первых, даст каждому банку возможность управлять своими

рисками и более эффективно использовать ликвидность, она даст банковскому сектору большую безопасность и устойчивость, а всей стране даст возможность управления и более безопасное положение по отношению к внешним рискам. Поэтому, бесспорно, все это нужно. Вопрос сейчас для нас состоит в том, делать ли эту систему и связывать ли ее полностью с финансовым рынком, что сложно. На первом шаге практически для банков и для нас внедрить ее, не имея опыта, будет сложно. Внедрение может происходить сегментарно.

Обсудив эту проблему, в том числе с иностранными консультантами, мы пришли к выводу, что лучше всего создать такую систему только по государственным ценным бумагам и по тем ценным бумагам, которые Центральный Банк принимает к рефинансированию с тем, чтобы банки в реальном режиме времени получали рефинансирование, в том числе внутри дня. Вы совершили покупку утром, вы получите утром в течение 5 минут рефинансирование. Вы взяли эту бумагу, продали, соответственно, тут же рассчитываетесь с другим контрагентом.

Такая практика работы есть во всех странах мира. На сегодняшний день, возможно, среди всех развитых стран Россия может быть единственная, которая не имеет такой системы расчетов. Все страны Европейского союза, а также США, Япония имеют. Поэтому мне кажется, что это очень важный вопрос. Банковское сообщество и профессиональные участники рынка должны еще раз посмотреть, подумать и высказать свое мнение. Мы должны сделать так, чтобы эффективность банковской деятельности, в том числе на рынке ценных бумаг и на валютном рынке не создавала рисков, а давала возможность более эффективно развиваться банкам.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Слово предоставляется Герхарду Хофманну – Главе Департамента банковского и финансового надзора Дойче Бундесбанк, Франкфурт на Майне.

Коллеги, возьмите, пожалуйста, наушники.

ГЕРХАРД ХОФМАНН

Доброе утро, дамы и господа. Для меня большая честь выступать перед такой высокой аудиторией. Когда я говорю о вопросах, связанных с различием между страной происхождения капитала и страной его пребывания, в контексте «Базеля II», я имею в виду ситуацию, когда существует родительский банк и его дочерняя структура в другой стране. Я не буду говорить о ситуациях, которые затрагивают филиалы. В основном, при рассмотрении этого вопроса, мы имеем дело с дочерними банками.

Почему эти вопросы так важны? Мы знаем, что банки инвестируют в новые рынки. Банки хотят расти, хотят расширяться, поэтому они покупают иностранные компании или участвуют в них. Мы видим, что постоянно существенно растет трансграничная активность банков. Поэтому мы имеем не внутренний, а международный рынок.

Все чаще банковские институты управляют не только собственным риском, а риском целой группы. И я хочу отметить этот момент в качестве надзорной перспективы, потому что вы можете иметь очень хорошую систему управления рисками в каждой части вашей банковской организации, и в то же время вы будете иметь дело с концентрированным риском всей группы.

Как заметил в своем выступлении первый заместитель председателя Банка России господин Козлов, консолидированный надзор должен стать частью надзорной области. Еще один аспект. Подходы Базель II учитывают особенности трансграничных отношений.

Говоря о целях надзора, стоит отметить, что регулирующие органы желают эффективного внедрения Базель II. При этом будут соблюдены установленные законом требования, минимизировано контролирующее надзорное время на банки и созданы и поддержаны адекватные правила игры.

Обсуждая вопрос о трансграничных взаимодействиях я остановлюсь на двух моментах. Первый – это информационное разделение. Второй – некоторые отдельные вопросы, которые я буду дифференцировать по трем компонентам Базель II.

Сделав обзор Базеля II можно сказать о появлении новых вопросов, связанных с различием страны происхождения и страны пребывания. Эти вопросы неуместны для надзорных органов страны происхождения, для больших международных банков, и уместны для страны его пребывания. Как я говорил ранее, при определении правил игры, мы должны предусмотреть все достаточные и необходимые типы взаимодействия.

Я начну с разделения информации. Разделение информации между надзорными органами страны пребывания и страны происхождения – начальная критическая точка. Если разделения информации не будет происходить, все последующие шаги будут неэффективны. Мы не знаем, какой информацией нужно делиться, в каком объеме и как часто. Мы должны придерживаться принципа, что надзорный орган должен иметь необходимую информацию, чтобы поддерживать внутренние требования страны к банкам. И, безусловно, эти требования для страны происхождения и для страны пребывания – различны.

На европейском уровне сильную роль играют органы надзора страны происхождения. Первостепенный вопрос в Европе – одобрение IRB-подхода. Если орган надзора страны происхождения не согласится с органом надзора страны пребывания в течение 6 месяцев по внедрению IRB-подхода, тогда страна происхождения может в одностороннем порядке принять решение по одобрению параметров. Это довольно критический шаг в Европе. Я полагаю, у нас есть здесь возможность поправить законодательные требования. Оба надзорных органа должны работать в тесном взаимодействии и пытаться избегать конфликтов, связанных с одобрением внутренних рейтингов. Оба органа должны осуществлять информационный обмен на необходимом уровне, должна быть взаимная уверенность и взаимное участие.

Что это значит на практике? Я буду в основном обращаться к немецкому опыту. Основная идея заключается в избежании двойной работы надзорных органов. Если банковская группа имеет децентрализованные элементы, то нужно полагаться, насколько это возможно, на надзорный орган страны пребывания, поскольку он наиболее близок к локальному рынку, при этом орган страны происхождения должен играть координирующую роль. Если банковская группа консолидирована, то орган надзора страны происхождения должен иметь еще больше полномочий. Другой связанный вопрос - какие цифры должны демонстрировать дочерняя структура и группа в целом. Возможна ли в таком случае эд-ап консолидация, возможно ли чтобы различные системы добавляли друг друга для их консолидированной работы? В разных странах внедрения Базель-2 проходит в различные периоды времени, а в некоторых странах IRB-подход даже невозможно внедрять. Поэтому здесь должен быть гибкий подход, подразумевающий возможность соединения разных требований страны пребывания и происхождения. Относительно второго компонента, я могу сказать, что здесь также должен сохраняться широкий целостный подход к банку, также должен осуществляться информационный обмен между надзорными органами, должна быть взаимная уверенность и взаимное участие насколько это возможно. И конечно орган страны происхождения должен играть координирующую роль.

Третий компонент, на мой взгляд, имеет наименьшее количество вопросов для внедрения, если существует необходимое раскрытие. Поскольку третий компонент связан не с дочерними структурами, а с родительской организацией.

В заключение, хочу сказать, что банки ожидают от органов надзора наиболее тесное, насколько это возможно, взаимодействие, поскольку это экономит их ресурсы.

Спасибо за внимание.

КОЗЛОВ А.А.

А сейчас я с удовольствием предоставляю слово Председателю Центрального банка республики Армения Саркисяну Тиграну Суменовичу: «Банковский надзор в переходной экономике: тормоз или генератор развития банковской системы».

САРКИСЯН Т.С.

Уважаемые дамы и господа!

Для меня большая честь выступать в этой аудитории. Сегодня я буду говорить об оценке деятельности банковского надзора с точки зрения развития банковских систем.

2005 год банковская система Армении закончила со стопроцентной возвратностью кредитов. Классифицированных кредитов у нас 2%, и те возвращают. Это результат жёсткого надзора, внедрения международных стандартов, процедур, обязательных для коммерческих банков, а также создание единого кредитного регистра в Центральном банке, участие в котором обязательно для всех кредитных организаций. И этот инструмент является, с одной стороны, надзорным для Центрального банка, с другой стороны, инструментом оценки кредитных рисков для коммерческих банков.

Основной эффект был получен при требовании законодателем публикации чёрных списков. Каждый квартал мы публиковали списки тех клиентов, которые не возвращали кредиты, и это оказалось самым действенным механизмом. А количество заявок на информацию в кредитный регистр за несколько месяцев удесятилось, потому что этот инструмент стал необходимым инструментом для коммерческих банков. Сегодня они без этого инструмента не представляют свою работу.

Но, с другой стороны, у нас очень плохой показатель по уровню кредитования. Если брать показатель уровня кредитов, объём по отношению к валовому внутреннему продукту, то этот показатель значительно хуже, чем в России. И встаёт вопрос: не является ли такое жёсткое регулирование тормозом для развития? Ключевым словом для этой темы является «развитие», и поэтому необходимо, прежде всего, разобраться с этим понятием. Небольшое отступление методологического характера.

Не так давно господа Алексей Улюкаев, Автандил Бабаев и я вели дискуссию относительно Кавказа. В представленном мною анализе выходило, что более успешно развивается республика Армения, что вызывало некоторое недовольство моих собеседников. На их недовольство я им ответил, что никто не мешает им провести собственный анализ. Что это означает с методологической точки зрения?

Для того чтобы понять есть развитие или нет, необходимо, прежде всего, понять, кто является субъектом, какие темы он преследует, и кто оценивает результаты действий.

Что это означает с методологической точки зрения? Для того чтобы понять, есть развитие или нет, необходимо прежде всего понять, кто является субъектом, какие цели он преследует и кто оценивает результаты действия. Ключевым словом для разборки этой темы является «развитие», и поэтому необходимо прежде всего разобраться с этим понятием.

Под развитием мы понимаем изменение качественных характеристик объекта в результате реализации одного или нескольких проектов с четко заданными целями, осуществляемых субъектом (субъектами) развития.

Под проектом мы понимаем технологический процесс целенаправленного изменения качественных характеристик объекта.

Зачастую, не углубляясь в качественные характеристики объекта, развитие подменяется ростом, и, в частности, когда обсуждают развитие банковской системы, апеллируют такими показателями, как рост активов, доля активов в ВВП, уровень капитализации и так далее. На наш взгляд, ни в коей мере не преуменьшая значения этих показателей, для оценки развития необходимо использовать несколько иной подход. А именно, соотносить полученные результаты с поставленной целью.

То есть, если для нас очевиден реформатор и заданные им цели, не трудно оценить полученные результаты с точки зрения изменения качественных характеристик.

Здесь возникает вопрос кто может давать эту оценку?

Во-первых, сам субъект, реализующий проект.

Во-вторых, независимый субъект, который знаком с проектом.

Часто путаница возникает из-за того, что оценщиков развития банковского сектора много и каждый из них, имея собственное представление о развитии, не углубившись в цели проекта дает неадекватные оценки.

Вывод - вне целей, заданных реформатором, невозможно оценивать - является банковский надзор тормозом или генератором развития банковской системы.

С этой точки зрения можно выделить три этапа развития банковских систем наших стран:

1. стадия очищения,
2. стадия регулирования (становления),
3. стадия развития.

Основными характеристиками первого этапа являются: хаотическое возникновение банков, большое количество банкротств, частая смена собственников, формирование законодательства, становление банковского надзора. На этом этапе цель развития банковской системы была очевидна – это очищение. Очевиден был также и субъект развития (банковский надзор) и проекты, реализованные в соответствии с поставленной целью. В Армении мы реализовали проект по совершенствованию законодательства о банкротстве, в соответствии с которым банковскому надзору были предоставлены все необходимые полномочия по осуществлению банкротства с минимальными социальными последствиями, законодательно были четко прописаны довольно жесткие критерии неплатежеспособности, в том числе и субъективная оценка со стороны ЦБ деятельности банка. В результате реализации этого проекта было ликвидировано около 30% банков, при этом количественные показатели банковской системы восстановились в течение года. В России был реализован всем вам известный проект по введению системы страхования депозитов физических лиц.

Для стадии становления характерными чертами являются: укрупнение банковских институтов, выявление основных игроков на банковском рынке, формирование основных элементов институциональной среды банковского сектора, приведение в соответствие международным практикам норм банковского надзора и регулирования, а также практики корпоративного управления. На стадии становления также очевидна цель развития банковской системы - это стабилизация, и основным субъектом развития является банковский надзор. Международные каноны банковского надзора и регулирования четко задают вектор, вокруг которого органы банковского надзора практически всех стран СНГ и осуществляют соответствующие мероприятия. В основном, это рекомендации базельского комитета и другие документы регулирующие банковский бизнес, без внедрения которых невозможна международная банковская деятельность. Насколько удалось банковскому надзору реализовать проекты на втором этапе – оценку, как правило, дают международные организации, проводя различные исследования на соответствие международным практикам. И, ознакомившись с этими документами, можно оценить, является ли

банковский надзор тормозом или генератором развития. Таким образом, на первом и втором этапе проблемы оценщиков не возникает, так как цели очевидны.

На этап развития вступили лишь немногие банковские системы стран СНГ. Для этого этапа основными характеристиками являются: выстраивание единой модели финансового рынка и формирование институциональной среды, соответствующей выбранной альтернативной цели развития.

Какая цель развития может быть задана для банковских систем наших стран на третьем этапе?

Мы предлагаем рассмотреть три основные альтернативы. Естественно, они не являются взаимоисключающими, но приоритеты должны быть изначально очерчены.

Первая альтернатива предполагает поддержание стабильности банковской системы. Основной функцией банков в рамках этой модели является выполнение посреднической функции в платежно-расчетной сфере. Аккумуляция ресурсов и кредитование экономики не являются ключевым источником создания стоимости, а реальный сектор финансируется за счет небанковских источников.

Вторая альтернатива характеризуется наращиванием банковской системой посреднической функции, связанной с аккумуляцией ресурсов и кредитованием экономики. В этой модели банкам не присуща инвестиционная функция, для реализации которой создаются небанковские финансовые институты.

Третья альтернатива связана с выполнением банковской системой функции локомотива развития экономики в целом. В этой модели активизируется инвестиционная составляющая деятельности банка, и банки в большей степени позиционируются как управленческие институты, оказывая существенное влияние на решения, принимаемые в других секторах экономики.

Таким образом, на третьем этапе цель не очевидна, и для того чтобы понять, являются ли надзорные органы тормозом или генератором развития, прежде всего необходимо определиться с проектами развития и соответственно с целью, и только потом оценивать, насколько банковская система сегодня далека от банковской системы, которую мы выстраиваем.

Это означает, что у всех участников рынка - банки, потребители, регулятор - должно быть единое видение будущего банковской системы.

Здесь правомерно встает вопрос, кто формирует это видение и выступает субъектом развития на этапе, когда цели не так очевидны?

Ответ прост – тот, кто возьмет на себя ответственность и реализует проект развития банковской системы. Это может быть и правительство в лице министерства финансов, и центральный банк, и группа банков (в виде банковской ассоциации).

Не может быть развития без проекта, когда нет целенаправленной деятельности, открытой декларации, транспарентности осуществляемых мероприятий. Субъект, осуществляющий проектное действие, должен обладать соответствующими полномочиями, ресурсами и методами.

Очевидно, что прежде всего все участники рынка должны обсуждать декларируемый проект, и после его принятия все участники обсуждений автоматически становятся участниками проекта, в рамках которого достаточно легко оценить, является ли банковский надзор тормозом или генератором.

В рамках предложенной мной методологии, у аудитории может возникнуть новый вопрос. “А как вы, собственно, реализуете предлагаемые нам подходы в вашей стране?”- Для нас ответ уже очевиден, мы придерживаемся третьей альтернативы, где банки выступают локомотивом развития экономики. На сегодня ведется активная работа по пересмотру законодательства и других нормативных актов, которая должна обеспечить допуск банков на инвестиционный рынок. Банки в Армении - это ключевая отрасль, где накапливается управленческий опыт, в том числе опыт корпоративного управления, управления рисками и финансовыми потоками. В реальности, именно банки смогут продвигать корпоративное управление на

предприятиях реального сектора. Это, с одной стороны, будет сокращать уровень теневой экономики, с другой - увеличивать количество кредитоспособных, транспарентных предприятий.

В конце концов, сегодня, основная проблема развития экономики в целом - это коррупция и уровень теневой экономики. Если в банковской системе Армении эту проблему удалось решить, то необходимо использовать потенциал банков, как субъектов заинтересованных в решении этих проблем в других секторах экономики Армении.

Этот проект мы должны реализовать совместно с банковским сообществом.

Тема Конгресса заявлена как "Базельские рекомендации: подходы и реализация".

В рамках этой темы правомерно задаться вопросом: может ли Базель II стать проектом развития для банковской системы?

Наш ответ –однозначно нет, не может. Пока не будет задано четких целей развития невозможно будет ответить на вопросы: "Как внедрять Базель II?", "Каковы должны быть этапы его внедрения?", "Какие реалии нынешней ситуации необходимо учитывать, а какие игнорировать?" и внедрение новых стандартов будет постоянно встречать сопротивление.

Базель-2 для нас - это новый инструмент как для самих банков, так и для банковского надзора, грамотное использование которого в рамках поставленных целей может способствовать реализации проекта.

Обобщая вышесказанное, я хотел бы сформулировать основные тезисы моего доклада:

Первое: развитие может быть только проектным.

Второе: должен возникнуть субъект, который возьмет на себя ответственность за реализацию проекта развития.

Третье: без проектности невозможно оценивать деятельность регулятора.

На стадии очищения и становления банковский надзор является генератором развития банковской системы, так как цели и реформаторы очевидны. На новом этапе развития банковский надзор может стать тормозом, так как цели не очевидны, видение будущего банковской системы различно и есть как минимум три альтернативы для выбора.

На сегодня, основной вызов, стоящий перед нами - это четкое описание желаемой цели развития.

Благодарю за внимание!

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Тигран Суренович.

Сейчас я предоставляю слово Аксакову Анатолию Геннадьевичу, заместителю Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Государственной Думы РФ, члену Национального банковского совета. Тема выступления «Секьюритизация банковских активов: вызов банковскому надзору».

АКСАКОВ А.Г.

Уважаемые участники Конгресса!

Я так понимаю, что в зале остались наиболее продвинутые и преданные участники и члены банковского сообщества.

В условиях, когда наша страна, в том числе и банковское сообщество, приступила к реализации рекомендаций Базеля-II, в условиях, когда ужесточается законодательство о достаточности капитала, когда повышаются требования регулятора к кредитным организациям, естественно, необходимо освоение новых механизмов управления рисками. И если говорить о законодателях, наша задача – создать новые условия

для работы кредитных организаций, чтобы они могли, используя правовые условия, правовые возможности эффективно управлять своими рисками. И одним из таких направлений эффективного управления рисками является использование механизма или технологии секьюритизации банковских активов.

С одной стороны, секьюритизация позволяет осуществлять относительно дешёвое долгосрочное финансирование и рефинансирование кредитных организаций, а, с другой стороны, она позволяет кредитным организациям передавать риски неким третьим лицам и, соответственно, освобождать свой баланс от излишних активов, для того чтобы осуществлять более широкое кредитование в рамках установленного норматива достаточности капитала.

На этом слайде вы видите классическую схему секьюритизации активов. Оригинатор или, скажем, кредитная организация, банк, имея определённый актив в виде дебиторской задолженности или поступления за какие-то услуги, имеет возможность выделить определённый актив, как правило, это однородный актив, и передать этот актив некоему третьему лицу. Причём, если этот актив является наиболее ликвидным, наиболее эффективным, то рейтинг этого актива может быть выше, чем рейтинг самой кредитной организации. Соответственно, под такое заключение, если выплатить ценные бумаги, можно получить относительно дешёвые финансовые ресурсы, поскольку высока надёжность этого актива, ну, и, соответственно, можно размещать ценные бумаги под меньшую доходность. Причём можно осуществлять под такое заключение несколько траншей.

Есть несколько уровней траншей: высшие транши являются наиболее высоконадёжными, их можно размещать под низкую доходность. Низшие транши, включающие, в себя возможные дефолты со стороны получателя кредитов, что, как правило, в западных странах гарантируется определённой страховой компанией или иной организацией, выступают обеспечителем, и таким образом, способствуют тому, что уровень рейтинга этих ценных бумаг становится более ликвидным, более интересным для инвесторов, и его легче распространять на рынках.

Если говорить о рублёвой секьюритизации на российском рынке, в рамках действующего правового пространства, то, мы пока топчемся на месте. Ожидается, что реально это можно будет осуществить в лучшем случае только в следующем году. На сегодняшний день Правительством утверждена концепция закона о секьюритизации. В этой концепции описано, что необходимо сделать. Но дальше этого Правительство не продвинулось, и подготовка целого пакета законопроектов пока что, к сожалению, остаётся в зачаточном состоянии. Ну и банки, и не только они, учитывая сложившуюся ситуацию с правовым регулированием секьюритизации, начали осуществлять её с помощью трансграничных операций: пять коммерческих банков и одна некоммерческая – это «РЖД» – осуществили секьюритизацию своих активов на зарубежных площадках с помощью западного законодательства. Ожидается, что в этом году с принятием поправок к закону о ценных бумагах начнётся осуществление секьюритизации ипотечных кредитов.

Что необходимо сделать для того, чтобы на нашем рынке заработал этот механизм, этот инструмент?

Во-первых, в самом законе о рынке ценных бумаг необходимо описать соответствующие ценные бумаги, обеспеченные денежными правами требований или иными требованиями, которые могут возникать у оригинатора для того, чтобы под этот актив, под эти денежные права требований можно было выпускать ценные бумаги. Далее необходимо специальное описание спецюрлица. У нас есть описание спецюрлица в законе об ипотечных ценных бумагах, и там это лицо описано в форме акционерного общества. Соответственно, это коммерческая организация, которая стремится к получению прибыли. Но, по мнению многих экспертов, спецюрлицо, скорее, является некоммерческой организацией, её целью является не получение прибыли, а обслуживание переданного актива и выполнение обязательств перед владельцами

ценных бумаг, которые их купили. Соответственно, в рамках дискуссии со специалистами-экспертами, я надеюсь, что и банковское сообщество примет в этом участие, необходимо определиться с правовым статусом этого спецюрлица, для того чтобы его описать в законодательстве и, таким образом, придать импульс развитию секьюритизации.

Далее необходимо внести изменения в законодательство о банкротстве, в базовое законодательство, в законодательство о банкротстве кредитных организаций, поскольку сейчас по действующему закону, конкурсный управляющий в случае банкротства originатора банка может оспорить передачу актива третьему лицу – спецюрлицу.

Таким образом, владельцы ценных бумаг защищены законодательно, получив высокие гарантии в том, что обязательства перед ними будут выполнены. То же самое необходимо сделать у нас. Первый шаг в этом направлении сделан в законе об ипотечных ценных бумагах, в котором предусмотрен вывод ипотечного покрытия из общей конкурсной массы в случае банкротства кредитной организации.

Далее необходимо описание повышения кредитных рейтингов, возможности многотраншевых выпусков ценных бумаг под обеспечение соответствующего актива. Все это требует законодательного описания.

Могут возникать налоговые проблемы в случае передачи актива. Поскольку актив фактически продается, то могут возникать претензии по налогу на добавленную стоимость, а также могут возникать случаи, когда требуется оплата налога на прибыль. Для того, чтобы урегулировать эти проблемы, необходимо внести поправки в налоговый кодекс.

Я уже сказал о трансграничной секьюритизации, которая была осуществлена с помощью зарубежных партнеров. Но трансграничная секьюритизация – это стимулирование той проблемы, о которой здесь сегодня несколько выступающих говорили, это уход в долговое финансирование за рубеж, это увеличение совокупного долга России, поскольку деньги занимают на зарубежных площадках.

Следует подчеркнуть, что западные банки, работающие на российском рынке и готовые осуществлять секьюритизацию своих активов, говорят о том, что им интереснее ее проводить с помощью российского законодательства и при помощи рублей, поскольку сейчас высока волатильность соотношения рубля и зарубежных валют, естественно, возникают риски. В этих условиях западные банки заинтересованы в том, чтобы эти риски реализовывались, функционировали и управлялись с помощью российского законодательства, с помощью российских инструментов, в том числе рублевых инструментов.

Сегодня поднималась еще одна проблема - возможность надзора и контроля за распространением и секьюритизацией этих активов со стороны надзорных органов, которая ослаблена, поскольку все действия в основном осуществляются за рубежом.

В условиях ситуации, когда нет адекватного законодательства, ряд банков, ряд инвесторов, рейтинговых агентств занялись созданием европейской формы секьюритизации с тем чтобы лоббировать создание соответствующего законодательства, проводить образовательные программы, для продвижения этой идеи в массы. Российский фонд секьюритизации создан по аналогии с европейским форумом, который действует в странах Европейского союза.

Осуществление секьюритизации будет более эффективным, если будут активно использоваться производные финансовые инструменты, так как могут возникать различные риски, которые необходимо хеджировать, в том числе с помощью этих инструментов. Наши банки занимают кредиты за рубежом в иностранной валюте, а размещают их в рублях. Соответственно, необходимо хеджировать риски, связанные с соотношением рублей и иностранной валютой. Или, наоборот, выдаются кредиты валютные, а занимают деньги в рублях. Эти риски также необходимо хеджировать.

Актив тоже может колебаться на рынке, вспомним ситуацию на фондовом рынке, которая произошла совсем недавно. Сначала был подъем, довольно стремительный рост курса акции, а затем его резкое падение. Естественно, такие риски необходимо хеджировать и одним из лучших инструментов для этого являются деривативы.

И в связи с этим я хотел бы отреагировать на выступление своего учителя по МГУ – Павла Васильевича Медведева – и не согласиться с его позицией. Считаю, что тот законопроект, который мы внесли, является правильным, поскольку попытки описать в законопроекте различные виды производных финансовых инструментов закончились ничем. Этим занимались, начиная с 1998 года, и все это, к сожалению, до сих пор не реализовано.

То, что мы предложили было результатом компромисса, который был подготовлен комитетом АРБ – Ассоциацией Российских Банков, с участием Правительства, Центрального Банка и Администрации Президента, что немаловажно, так как их мнение в данном случае имеет большое значение. Инструмент очень тонкий, вызывающий большие споры, и поэтому заручиться согласием Администрации Президента было важным для того, чтобы этот законопроект провести через Государственную Думу. Законопроект сейчас рассматривается, и я надеюсь на его успешную судьбу. В случае успеха историческая задача по судебной защите деривативов будет разрешена.

Но обеспечить судебную защиту недостаточно, необходимо еще и узаконить ликвидационный неттинг, необходимо решить налоговые вопросы, об этом Павел Алексеевич сказал. Нам понятно, что необходимо сделать в налоговом кодексе: расширить возможности для налогового учета тех или иных видов деривативов, причем не только с учетом одного базисного актива, но и с учетом иных активов. Кстати, по ликвидационному неттингу сейчас активно работает Центральный Банк. Мы надеемся на специалистов Центрального Банка, которые подготовят добротный документ, и закон будет принят.

Павел Алексеевич в основном рассказал о том, что делается у нас в комитете по кредитным организациям. Мне же хочется рассказать о некоторых инструментах в связи с этой темой.

Во-первых, IPO. Мы недавно приняли закон, и он подписан президентом. Закон упрощает процедуру IPO для всех организаций, кроме кредитных, поскольку IPO кредитных организаций регулируется решениями Центрального Банка. Сейчас Центральный Банк заявил либерализации, упрощении процедуры IPO для банков и важно, чтобы банковское сообщество приняло активное участие в заявленных направлениях. Очень важно, чтобы банковское сообщество по этому поводу также высказалось.

В комитете находится законопроект о биржевых облигациях, который в первом чтении принят и полагаю, что до конца весенней сессии этот новый вид ценных бумаг появится на нашем рынке.

Новые виды облигаций - это облигации, обеспеченные денежными правами требования. Закон был принят Государственной Думой, поддержан Советом Федерации. К сожалению, получил вето президента. Проблема, о которой я сказал в том, что в Администрации президента всегда настороженно относятся к новым инструментам. Поэтому весьма важно тесно взаимодействовать с советниками, с экспертами Администрации. Сейчас такая работа ведется, и я надеюсь, что все-таки до конца весенней сессии мы этот закон примем.

Теперь о российских депозитарных расписках. Соответствующий законопроект внесен на рассмотрение Госдумы. Я надеюсь, что в первом чтении в весеннюю сессию мы этот закон примем, а до конца года и в третьем чтении он начнет действовать. Соответственно, появится инструмент, по которому смогут работать не только российские участники, но и наши партнеры, прежде всего из стран СНГ.

По IPO. На мой взгляд, я озвучу крамольную мысль - банки, имеющие определенный размер капитала, должны быть публичными компаниями, то есть они должны размещать свои акции на рынке ценных бумаг, соответственно, они должны быть определенного уровня прозрачности. Причём это должно

касаться и российских банков и зарубежных банков. И в этом случае мы сможем решить проблему суверенизации этих банков, зарубежных банков, которых сейчас многие боятся. Они станут фактически российскими банками, а если мы еще поставим условие, чтобы эти акции размещались на российской бирже и владельцами определённого пакета этих банков были российские инвесторы – проблема будет решена.

Ну, и буквально последнее. Сейчас подготовлены поправки в закон о противодействии легализации капиталов, полученных преступным путём. В соответствии с этими поправками предусматривается возможность отказа в открытии счёта без объяснения причин, возможность одностороннего расторжения договора банковского счёта в случае сомнительности сделки. Обсуждается возможность предоставления банкам блокировать на определённый период счета, движения средств по ним, в том случае, если возникло подозрение, что осуществляемые сделки связаны с отмыванием капитала. Эта тема изучается. Изучается и международный опыт в данном аспекте. После определения, методов реализации этого опыта за рубежом, думаю, что эту норму мы сможем включить в законопроект. Законопроект направлен в Центральный банк, в Правительство, в Службу финансового мониторинга. Я надеюсь в ближайшее время получить рецензию на этот законопроект, и, соответственно, в июне его можно будет внести на рассмотрение в Государственную Думу.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

Слово предоставляется господину Ристо Мааттанену, члену Правления, Управление финансового надзора Финляндии. Тема выступления «Система учёта и отчётности, принятая в международной практике».

МААТТАНЕН Р.

Дамы и господа! Я очень рад, что у меня есть возможность поделиться с вами общими идеями, которые касаются важности принятой системы учёта и отчётности. Конечно, необходимо учитывать тот факт, что финансовые рынки в настоящее время становятся всё более международными. Мы должны доверять другим странам и их финансовым системам.

Я говорю не только о важности проведения эффективного банковского надзора, но, прежде всего, имею в виду, что это важно для всей финансовой системы и всех участников, кто принимает участие в работе финансовой системы – банки, инвестиционные фирмы, управляющие компании, компании, которые котируются на бирже, инвесторы и другие участники.

Не следует забывать широкую общественность. Очень важно это для функционирования финансовой системы и очень важно нам говорить на одном, общем языке, использовать общие грамматические правила. Я имею в виду не только английский язык, который является частым языком в финансовом мире. Однако лучше иметь цифры и основные коэффициенты, которые даются в ежегодных отчётах и другой финансовой информации.

В прошлом году первый заместитель Председателя Банка России госпожа Парамонова рассказала нам о первом опыте работы и об анализе российской банковской системы в рамках работы IFRS. И сегодня она дала нам современную информацию по этому вопросу. В соответствии с результатами анализа было сказано, что существуют определённые проблемы. Эти проблемы свидетельствуют о том, что существуют различия, которые могут иметь определённое значение.

С начала 2005 года мы возобновили наши правила, которые касались системы учёта и отчётности для кредитных институтов и инвестиционных фирм Финляндии. Прежде всего, мы внесли изменения в национальное законодательство в рамках осуществления директив модернизации Евросоюза. Основная задача – устранить различия между системой учёта и IFRS стандартами.

В настоящее время мы изменяем наше законодательство для кредитных организаций, инвестиционных фирм в соответствии с рекомендациями Базеля-II. С начала этого года все компании и фирмы Финляндии, которые выпускают свой капитал на рынок, должны соответствовать системе учёта и отчётности IFRS. И финская FSA выбрала это новое законодательство. С начала следующего года все организации, которые используют долговые инструменты на открытом рынке, должны подготовить свои отчёты в соответствии с правилами.

Итак, мы должны чётко различать организации, по которым мы осуществляем надзор, и другие коммерческие организации, которые должны выполнять правила IFRS. Организации, по которым мы осуществляем надзор, упомянуты в законе. Не все из них котируются на фондовой бирже, не все выпускают долговые документы на рынке, поскольку в связи с правилами ЕС они могут представлять финансовую отчётность в соответствии с национальным законодательством.

Мы должны начать со следующего: все кредитные организации и фирмы должны представлять отчёты на основании одинаковых стандартов. Необходимо, чтобы использовались стандарты IFRS.

Важно, чтобы на рынках, где институциональные или частные инвесторы использовали свои деньги, использовались один и те же правила, чтобы они работали в одной плоскости. Инвесторы всё чаще и чаще обращают взгляд за границу, чтобы найти возможность для инвестиций своих денег с прибылью, прямо или через посредников на местные рынки. Они хотят играть по единым правилам. Благодарю за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, господин Мааттанен.

Сейчас мне приятно предоставить слово Елене Леонидовне Бахмутовой, заместителю Председателя Агентства республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций. Тема выступления «Совершенствование консолидированного надзора в республике Казахстан».

БАХМУТОВА Е.Л.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Позвольте мне поблагодарить организаторов Конгресса за возможность принять участие в столь представительном собрании и иметь возможность ознакомить вас с нашими последними достижениями в области консолидированного надзора. В частности, понятие «консолидированный надзор» родилось в 2001 году и произошло это по той простой причине, что в основном у нас банки формировали банковские группы. Именно поэтому возникал риск того, что банки будут переносить часть своего риска на организации, которые не подпадают под систему регулирования. И во избежание этих проблем были внесены соответствующие изменения в наши законодательные акты по регулированию банков и банковской деятельности. И были введены базовые понятия для определения консолидированного надзора.

В частности, было введено понятие - дочерняя организация банка, было дано определение крупных участников банка, аффилированных лиц банков, а также было дано определение банковского холдинга.

Кроме того, были определены базовые процедуры, требования для получения разрешения полномочного органа на приобретение дочерней организации банка, на приобретение статуса крупного участника банка и банковского холдинга, также были введены требования по совершению операций с лицами, связанными особыми отношениями с банками. И было введено на том этапе пруденциальное регулирование на уровне банковских групп.

Также у регулирующего органа появилась возможность инспектирования не только банков, но и аффилированных лиц банков. И, более того, появилась возможность применения ограниченных мер воздействия не только к банкам, но и к аффилированным лицам банков, прежде всего крупным участникам, банковским холдингам.

Однако жизнь показала, что тех понятий, которые были введены в то время, в 2001 году оказалось недостаточно для осуществления консолидированного банковского надзора. Это показала и комиссия, о которой говорилось сегодня. У нас были два таких обзора – в 2001 году и в 2004 году, которые показали определенные достижения в области теоретической базы для осуществления консолидированного надзора. Одна комиссия ответила, что пока нет достаточных свидетельств о том, что у нас консолидированный надзор в должной мере осуществляется на практике.

Однако в целях совершенствования законодательного обеспечения консолидированного надзора были выявлены такие проблемы, в частности мы обнаружили, что наше законодательство не позволяет распространить консолидированный надзор в отношении финансовых групп, которые были образованы различными нефинансовыми организациями. У нас отсутствуют потенциальные требования непосредственно к холдинговым компаниям. У нас также как и везде, на территории стран СНГ существует непрозрачность структуры собственников банка и аффилированных лиц. И, самое главное, мы хотели приблизить наше законодательство к требованиям Европейского союза, к европейским директивам.

И в этом смысле были разработаны соответствующие изменения, и в конце прошлого года нашим парламентом были приняты изменения в наше банковское законодательство в части совершенствования консолидированного надзора.

Что было сделано самое главное? Было введено понятие в соответствии с международными стандартами – это глобальное определение права контроля, на базе которого уже определялись крупные участники и холдинги. И было дано определение банковского конгломерата для того, чтобы повысить структуру собственности банков и для того, чтобы определить масштаб банковского конгломерата, поскольку это позволяет оценить не только те риски, которые могут повлиять на банк в связи с деятельностью других участников конгломерата.

Что входит в понятие конгломерата? Это банк, его дочерние зависимые компании, а также банковский холдинг, его дочерние и зависимые компании. Таким образом, также были еще ужесточены определенные стандартные процедуры по отношению к крупным участникам банка и банковским холдингам в части:

- предоставления отчетности,
- сведений аффилированных лиц,
- информации о наличии систем управления рисками и внутреннего контроля,
- было введено потенциальное регулирование уже не на уровне банковских групп, а на уровне банковского конгломерата,
- и были введены дополнительные ограничения в инвестиционной деятельности не только для банка, но и для участников банковского конгломерата.

Ограничения касались и состава участия в юридических лицах не только банка и его дочерних зависимых компаний, но и также ограничения лимитов от размера собственного капитала и от доли участия.

Для вашего сведения в целом хочу сказать, что у нас в Казахстане существуют всего 34 банка второго уровня, при этом объем банковских активов составляет 62 % объема ВВП. И за последние три года темпы роста банковского сектора впечатляющие – это порядка 40 % в год, а в прошлом году было 68 %.

И из 34 банков второго уровня у нас на сегодняшний день 16 банков являются участниками банковских конгломератов. А в 2001 году, когда действовал прежний закон, и понятие было на уровне банковских групп, у нас участниками банковских групп являлись 11 банков. И во главе, естественно, стоят банки в нашей системе.

И на долю этих 16 банков, которые входят в банковские конгломераты, попадает 95 % объемов совокупных активов банковского сектора, то есть подавляющее большинство. Поэтому это объективно то, почему мы движемся к консолидированному надзору.

И более подробно по потенциальным нормативам, которые установлены для банковских конгломератов.

Вы видите на слайде их набор, в частности здесь установлены следующие размеры: это минимальные размеры уставного капитала для холдинга, это в эквиваленте 0,8 млн. долларов США. Далее, достаточность собственного капитала (это у нас 12 процентов). Для банков тоже действуют 12 %, но в последнее время мы снизили требования для банков, у которых есть холдинг. Для них требования достаточности капитала 10 %.

Также существуют стандартные требования. Риск на одного заемщика – 25 % не связанный, 10 % связанный. И существует сумма так называемых предельных рисков по риску на заемщика, превышающего 10 % от собственного капитала.

Что касается регулирования собственно банков, то хочу сказать, что у нас осуществляется стандартизированный подход по оценкам кредитного риска, а с 1 января 2006 года мы ввели в требования по банкам расчет капитала с точки зрения рыночного риска и с точки зрения операционного риска.

Что касается размера достаточности собственного капитала банковского конгломерата, то он производится в соответствии с документами Базельского комитета и стандартами, более-менее приближенными к стандартам Европейского союза.

Кроме пруденциального регулирования банковского конгломерата, также у нас были ужесточены требования по определению лиц, признаваемых крупными участниками или банковским холдингом на уровне контроля, с точки зрения контроля. Также была конкретизирована обязанность предоставления отчетности по банковским холдингам и по крупным участникам (банковские холдинги – ежеквартально, крупные участники ежегодно представляют сведения об отчетности).

Также было введено требование получения разрешения не только на создание дочерних организаций, но и на участие в зависимых организациях со стороны банков.

Что касается последних требований, то у нас есть требования по системам управления рисками в самом банке. Сейчас в связи с введением требований на уровне банковского конгломерата вводится необходимость подтверждения систем управления рисками и на уровне холдинговой компании, а не только банка.

Кроме того, у нас есть возможность проверять не только банки, но и их аффилированные лица. К сожалению, у нас была такая возможность только гипотетически. Сейчас процедура усовершенствована с тем, чтобы у нас была реальная возможность применять санкции не только к руководству банка, но и по отношению к холдинговым компаниям и по отношению к членам банковского конгломерата в случае, если будет выявлено, что их деятельность оказывает существенное негативное влияние на деятельность банка.

Что касается присутствия наших банков, следует сказать что в настоящее время в состав банковских конгломератов у нас входят следующие иностранные учреждения наших банков: это прежде всего

Нидерланды и Люксембург для выпуска облигаций нашими банками – дочерними компаниями. А вообще-то довольно широко представлено участие России, Белоруссии, Грузии, Армении и Кыргызстана. Именно поэтому растёт трансграничная деятельность наших банков. Консолидированный надзор для нас приобретает текущее значение, так скажем, а не будущее, не гипотетическое.

И поэтому, как известно, одним из главных компонентов консолидированного надзора является установление взаимодействия и обмен информацией с другими надзорными органами и получение адекватной оперативной надзорной информации. Поэтому пока в настоящее время подписано только четыре меморандума между надзорными органами. Однако это является приоритетом нашей работы. И мы надеемся, что в ближайшее время такие меморандумы будут подписаны в большинстве стран, где наши банки имеют компании.

Вообще, совершенствование консолидированного надзора, оно объективно обусловлено увеличением трансграничной операций наших банков, а также будущим вступлением Казахстана в ВТО и потенциальной возможностью открытия филиалов иностранных банков на территории республики Казахстан по истечении оговорённого переходного периода. И в этой связи совершенствование консолидированного надзора на основе принципов надзора финансовыми конгломератами, который будет базироваться на требованиях и документах базелевского комитета и европейских директив, является для нас приоритетными в нашей работе. Спасибо.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Елена Леонидовна.

Сейчас я предоставляю слово господину Хайрудину Аршаду, Генеральному менеджеру Управления страхования, оценки риска и мониторинга, Малазийская Корпорация страхования вкладов. Тема выступления: «Базель-II: внедрение и влияние на исламские финансовые учреждения».

ХАЙРУДДИН А.

Доброе утро, дамы и господа!

Я с удовольствием нахожусь в Санкт-Петербурге и выступаю на Международном банковском конгрессе, который прекрасно организован. Я бы хотел сказать о быстро растущем секторе исламских финансовых организаций.

Исламские финансовые организации в международном плане представляют собой серьёзную силу в финансовой индустрии, которая является жизненной и гибкой формой, поддерживающей экономический рост. Это очень быстрый рост. Расширение исламской финансовой системы на протяжении последних трёх десятилетий продемонстрировало её возможность соответствовать нынешним условиям.

В данном секторе сейчас наблюдается широкий спектр различных видов бизнес-систем. Сектор включает в свою сферу серьёзные финансовые организации и входит в состав всемирной финансовой системы, которая позитивно влияет на рост нашей страны. Оценки этой исламской финансовой системы достаточно высоки. Наши услуги находят широкое применение в Пакистане, Великобритании, других странах. На протяжении последних лет свыше 300 исламских финансовых организаций работают в 70 странах мира. Свыше 15 млрд. облигаций суверенного международного долга выпущено на нашем рынке. Рост составляет свыше 8% в год.

Исламская банковская система основывается на общих правилах для всего банковского сообщества. Существуют рамки, которые позволяют снизить риски международных трансакций. Мы должны укреплять свою систему, должны соответствовать международным принципам, и в то же время есть специфическая ипостась нашей деятельности. Финансовые исламские организации имеют различные контракты, которые

помогают разрешить проблемы. Мы делим активы на различные типы рисков, связанных с собственным капиталом.

Мы умеем разбивать эти риски на категории, определять различные профили рисков и, таким образом, переходить от одной категории рисков к другой. Существуют различные категории депозитов: сберегательные счета, кредиты до востребования, а также чёткие потоки выплат, основные суммы долга.

Мы действуем не совсем обычно. Наша исламская банковская организация знает, что большинство депозитов разбито на чёткие категории в зависимости от процентов. Есть специальные механизмы, когда вкладчик, предоставляющий средства, желает знать, используют ли эти средства наиболее эффективным способом регулирующие органы. Важно увеличивать уровень транспарентности информации, чтобы вкладчики смогли получить чёткую информацию о своих инвестициях. Эти рамки определяют достаточность капитала, определяют степень пруденциального надзора, честности и прозрачности.

Риски разбиты на различные категории. У нас выработана сложная техника управления рисками. Исламские финансовые организации должны чётко определяться с природой этой трансформации и чётко следовать этой разбивке рисков. Эта разбивка на категории необходима для четкого управления рисками, управления всеми инструментами, которые позволяли бы осуществлять эффективно развивать рынок.

Базельское соглашение, Базельский комитет точно установил для нас требования по достаточности капитала. Мы должны сформулировать основные, рамочные положения того, как мы будем работать на своём рынке. Финансовый совет, созданный в 1999 году, объединяет надзорную функцию и регуляторную функцию, помогает выработать требования пруденциального надзора на рынке исламского финансирования и смотреть за тем, чтобы применялись лучшие практики.

Этот совет недавно выпустил два стандарта по пруденциальному надзору, по управлению рисками, и выработал ряд рекомендаций в свете выполнения Базельского соглашения. Мы разработали ещё три стандарта по корпоративному управлению, правилам прозрачности и дисциплины. Мы рассматриваем риск в связи с депозитами частных лиц. Этот риск должен разделяться между вкладчиками и банками. Таким образом, следует в начале всё это тщательно оценивать, прежде чем передавать эти активы другим клиентам. Надо оценивать изменчивость этого рынка.

В заключение могу сказать, что финансовый ландшафт нашей страны будет меняться, конкуренция увеличиваться. Исламские финансовые организации должны перестраиваться, чтобы идти в ногу со временем, использовать новые методологии, чтобы эффективно действовать на международном рынке.

Благодарю за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, господин Аршад.

Первая сессия сегодня завершается. Мы выслушали очень интересные взгляды на проблематику регулирования банковской деятельности.

Сейчас объявляется кофе-брейк на 20 минут. В 12.20 мы продолжим работу.

(П е р е р ы в)

(После перерыва)

КОЗЛОВ А.А.

Уважаемые коллеги, продолжаем наше заседание.

Слово предоставляется Павлу Владимировичу Каллауру, Первому заместителю Председателя Правления, Национальный банк Республики Беларусь, Минск.

КАЛЛАУР П.В.

Уважаемые дамы и господа!

Мне очень приятно сегодня принимать участие в дискуссиях, и я хотел бы поблагодарить участников за предоставленную возможность выступить.

Тема моего выступления: «Проблемы и перспективы банковского надзора в Республике Беларусь». Я не стану останавливаться на всех проблемах и деталях путей их решения, поскольку это займет очень много времени. Я хотел бы лишь подчеркнуть основные моменты, над которыми мы работаем, в контексте принятых соответствующих законов в Республике Беларусь и, безусловно, в свете рекомендаций, которые мы имеем от Базельского комитета.

Перед вами показатели состояния банковской системы, которые не нуждаются в комментарии. Я хотел бы подчеркнуть отдельные аспекты развития банковской системы Республики Беларусь на данном этапе. А что касается непосредственно проблемы перехода банковской системы Белоруссии и, в целом, работы Национального банка на современные, признанные банковским сообществом подходы, то я хотел бы отметить, что у нас на данном этапе проводятся весьма активные дискуссии с банковским сообществом в части того, какие элементы, каким образом и в какие сроки Базель-II будут внедряться в Республике Беларусь. Полагаю, что эта дискуссия завершится осенью текущего года, и мы окончательно с банковским сообществом определимся по срокам.

На сегодняшний день очевидно одно, что этот процесс будет постепенный, взвешенный. В рамках унификации наших действий с Банком России мы будем идти параллельно, не отставая по срокам. Мы будем, безусловно, учитывать специфику Белоруссии, и, естественно, не дожидаясь окончательного решения с точки зрения сроков, мы будем внедрять отдельные элементы и будем совершенствовать законодательство, которое позволило бы нам двигаться вперед.

В этой части хотел бы сказать, что на сегодняшний день у нас действует Банковский кодекс, принятый в 2000 году, который регламентирует деятельность Национального банка как надзорного регулирующего органа. Но он нас не устраивает, он уже устарел. Он ориентировался на старые подходы, когда Центральный банк делал оценку деятельности банков на основе количественных параметров, выполнения экономических нормативов. Международный опыт и практика работы Белоруссии показали, что такой подход себя изжил, он недостаточно эффективен для обеспечения надежного и безопасного функционирования банковской системы. Банковский кодекс нами существенно переработан, и он будет принят в новой редакции с 1 января следующего года.

Что нам это даст? Введение нового Банковского кодекса будет способствовать, во-первых, расширению полномочий Национального банка по оценке качества капитала, поступающего в банковскую систему как на стадии создания банков, так и в процессе их функционирования. Национальный банк получит право, в рамках осуществления консолидированного надзора, оценивать структуру собственности, выявлять реальных владельцев банка и иных, связанных с банком лиц, способных оказывать существенное влияние на его деятельность. Процедура лицензирования станет, с одной стороны, более гибкой и простой, а с другой - более тщательной по изучению структуры собственности, оценке бизнес-плана банка, деловой репутации кандидатов на руководящие должности в банках. Будет устранена множественность лицензий, а перечень разрешенных операций будет предусматриваться единой лицензией в зависимости от желания и готовности банка выполнять те или иные операции, а также от оценки этой готовности Национальным банком. Это, в свою очередь, позволит более гибко подходить к применению таких мер воздействия к банкам, как ограничение лицензионных полномочий.

Во-вторых. Внедрение консолидированного надзора за банковскими группами и холдингами включает получение консолидированной отчетности, установление пруденциальных требований на

консолидированной основе, осуществление при необходимости проверок внебанковских участников холдинга, с целью оценки риска на консолидированной основе, применение мер воздействия к головным организациям и участникам банковских групп и холдингов за невыполнение пруденциальных требований, в целом, на уровне группы или холдинга.

В-третьих. Повышение роли мотивированного суждения сотрудников Национального банка на всех стадиях надзорного процесса. Национальный банк получит полномочия:

- устанавливать критерии определения существенного влияния, в том числе и косвенного, юридических лиц на банк, а также существенного влияния банка на иные юридические лица, на основании которого будет вправе требовать включения этих лиц в состав банковской группы или холдинга;
- на основании мотивированного суждения изменять для банка отдельные нормативы, устанавливать критерии определения связанности клиентов с банком и между собой, методики оценки активов, обязательств и капиталов банков, на основании которых будет вправе потребовать корректировки предоставленной банком отчетности;
- устанавливать критерии возникновения положений, угрожающих интересам кредиторов и вкладчиков, в целях выбора применяемых к банкам мер воздействия.

Четвертое. Формирование более гибкой и эффективной системы применения мер воздействия к банкам. Национальный банк получит полномочия применять одновременно или последовательно несколько мер воздействия за одно и то же нарушение в случае недостаточной эффективности применения одной меры. Это позволит делать упор на применение первоначально предупредительных мер воздействия, имея возможность впоследствии ужесточать применяемые меры в случае ухудшения ситуации.

В нашем понимании внедрение новых подходов, которые непосредственно связаны с Базелем-II, в принципе невозможно, особенно в части, которая касается третьего компонента рыночной дисциплины без надлежащей конкуренции в банковской системе. Поэтому мы ставим перед собой задачу в ближайшие годы на основе совершенствования законодательства принять соответствующие шаги в этом направлении. Я хотел бы остановиться на двух законах, которые будут приняты в следующем году, но по которым в стране еще проводится дискуссия. Это не значит, что на сегодняшний день эти взаимоотношения не урегулированы; на наш взгляд, они урегулированы неэффективно, или, как минимум, недостаточно. Речь идет о Законе бюро кредитных историй и гарантировании вкладов.

Что касается бюро кредитных историй, то на сегодняшний день у нас еще действует указ 1996 года, в соответствии с которым Национальный банк собирает информацию по кредитам свыше 10 тысяч долларов. Это такой своеобразный аналог бюро кредитных историй. В прошлом году парламенту была представлена новая концепция закона о бюро кредитных историй. Она была разработана по аналогии с законодательством, которое на сегодняшний день действует в России. Но парламентарии посчитали такой подход неприемлемым для Белоруссии. В частности, они посчитали, что информация, которая предусматривалась для предоставления в бюро, слишком обширная, она затрагивает слишком много интересов участников процесса, это первое. И второе, они посчитали нецелесообразным существование множества кредитных бюро, и тем более на частной форме собственности. Поэтому разработана новая концепция, в соответствии с которой функции кредитного бюро будет выполнять Национальный банк, это будет единый институт. На сегодняшний момент, с учетом действующего указа Президента, в Белоруссии разрабатывается эта система. Мы, безусловно, максимально попытаемся использовать опыт, который уже накоплен в Российской Федерации.

Второй аспект - гарантирование вкладов. Так уж сложилось исторически, что в Белоруссии созданы неравные условия для ряда банков. Имеют преимущества 4 государственных банка, по которым гарантируются вклады со стороны государства в белорусских рублях, и 6 -системообразующих банков, по

которым гарантируются вклады в иностранной валюте. Естественно, если учесть, что системообразующие банки занимают около 80% в банковском бизнесе, то это говорит о том, что остальные банки находятся явно в неравных условиях, и тот механизм гарантирования, который действует через гарантирование вкладов до 1 тысячи в долларовом эквиваленте в гарантийном фонде, функционирующем при Национальном банке, по сути дела недействительный. Практика показала, что при банкротстве банков применялись другие механизмы защиты населения, не прибегая к деньгам гарантийного фонда, по сути дела, использовались деньги Национального банка. Новый закон предусматривает, что будет создан специальный орган, корпорация. Собственником этой корпорации будет государство и Национальный банк. Гарантирование предполагается в пределах 15 миллионов белорусских рублей, это на сегодняшний день примерно 5,4 тысячи евро, и мы осознанно идем на привязку к национальной валюте гарантийных выплат с учетом индексации этого размера на индекс потребительских цен.

Таким образом, мы полагаем, что в рамках этих трех законов Национальный банк будет вместе с банковским сообществом совершенствовать регулирование взаимоотношений, и это в своей основе позволит довольно существенно продвинуться в части внедрения эффективных принципов банковского надзора. Я хотел бы еще отметить (что рекомендуют нам и международные организации, это и наша собственная позиция), что, прежде чем окончательно внедрять то, что называется Базель-II, надо еще раз критически посмотреть, что сделано в части внедрения принципов эффективного банковского надзора, о чем сегодня говорил Андрей Андреевич в своем выступлении, и на основе критического анализа, предпринять в первую очередь шаги для того, чтобы устранить те барьеры и проблемы, которые имеют место быть, и тогда уже на этой основе постепенно двигаться дальше.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Павел Владимирович.

Сейчас я предоставляю слово Армену Араратовичу Казаряну – Председателю Правления, Система «Анелик», Москва.

КАЗАРЯН А.А.

Прежде всего, уважаемые дамы и господа, позвольте поблагодарить организаторов за приглашение на XV Международный банковский конгресс «Базельские рекомендации: подходы и реализация» и за предоставленную мне возможность выступить с докладом.

Мы как-то скучно сидим, это все же юбилей, давайте похлопаем и поздравим Банковский конгресс с юбилеем.

(Аплодисменты)

15 лет проводится этот Конгресс, он состоялся. Почему-то на заседания все меньше и меньше народу ходит, все больше любят тусоваться, а выступления бывают интересные.

Перейдем к теме доклада. В мае 2005 года на официальном сайте Банка России был размещен рабочий вариант перевода на русский язык нового Соглашения Базельского комитета «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель-II) для ознакомления с ним банковского сообщества.

Новое Базельское соглашение, предусматривающее особый порядок оценки банковских рисков, вызывает понятный интерес российских финансистов как с точки зрения готовности перехода России к Базелю-II, так и с точки зрения подхода регулятора к порядку, срокам и последовательности внедрения принципов, изложенных Базельским комитетом в новом соглашении.

Ни для кого не секрет, что внедрение чего-то нового – это в первую очередь затраты, в случае с Базель-II – большие.

Да, Базель-II отражает наиболее передовые подходы в области банковского регулирования и надзора, основная цель которых – способствовать адекватной капитализации банков и совершенствованию систем управления рисками, что, в свою очередь, должно способствовать укреплению стабильности финансовой системы в целом. Поэтому тот факт, что принципы Базеля-II предполагается внедрить в России, в общем, может оцениваться положительно.

В качестве результатов внедрения в банке новобазельских принципов можно назвать развитие и повышение качества системы управления банком и, как следствие, повышение устойчивости и эффективности деятельности банка, а также его репутации, пересмотр ценообразования с учетом влияния операций на капитал.

Однако переход к Базелю-II является достаточно сложным процессом по многим причинам. Основные из которых, на мой взгляд, это:

- необходимость реформ российского законодательства;
- недостаточная открытость банковского рынка России;
- отсутствие как опыта использования математических моделей, лежащих в основе расчетов при определении размера рисков в новобазельских рекомендациях, так и необходимого объема статистических данных.

В связи с этим организация внедрения Базеля-II вызывает обоснованные опасения и вопросы.

Действительное, а не формальное «для галочки» внедрение даже тех упрощенных подходов нового Базельского соглашения, которые Банк России предполагает применять, от каждого банка потребует тщательной и длительной подготовки. При внедрении банки столкнутся с организационными издержками, связанными с изменением и развитием внутренней системы управления рисками, изменениями в методиках измерения рисков и расчета капитала, что, безусловно, приведет к дополнительным расходам по повышению квалификации персонала, привлечению при необходимости сторонних специализированных организаций, реорганизации документооборота. При этом часть затрат будет носить регулярный характер.

Например, Базель-II расширяет перечень рисков, которые анализируются с целью расчета достаточности капитала. В частности, одним из главных новобазельских принципов является учет операционных рисков при расчете достаточности капитала.

В силу отраслевой специфики операционный риск по степени значимости находится на втором месте после кредитного, ему в той или иной степени подвержены все банки, так как каждый из них может столкнуться с ошибками и сбоями в работе информационных систем и персонала.

Однако специализация банка на определенных видах услуг оказывает существенное влияние на профиль его рисков. Соответственно размер, специализация и концентрация рисков у банков различны. Для ряда банков, не специализирующихся на кредитовании, операционный риск является основным. В том числе и для банка «Анелик РУ», который я представляю вам.

Приоритетным направлением деятельности нашего банка является функционирование Системы переводов «Анелик», которая создана нами и расчетным банком. Соответственно, основной доходформирующей статьей для банка являются денежные переводы по системе «Анелик» и осуществление расчетов между ее участниками.

Система переводов «Анелик» успешно функционирует с 1996 года, нам уже 10 лет. Первый перевод был сделан в декабре 1996 года. Можно считать, что нам сегодня 10 лет как первой денежной системе переводов. По этому поводу нам можно похлопать, нам - 10 лет. Поздравьте нас, пожалуйста.

(Аплодисменты)

Когда мы начинали, объем переводов системы составлял 18 миллионов долларов США, и ее участниками являлись 2 банка-корреспондента, за годы работы оборот системы вырос до 831 миллиона долларов США за 2005 год. За 2006 год планируемый оборот системы составит свыше 1 миллиарда долларов США, может быть, 1 миллиард 100 миллионов, 1 миллиард 200 миллионов, 1,5 миллиарда. Это, конечно, мечта, но может быть.

Участниками системы являются 300 кредитных организаций, в том числе, 12 различных систем. Мы представлены в 90 странах мира. Количество точек, в которых присутствует Система «Анелик», составляет 22 тысячи. В конце своего выступления я скажу, почему у нас через несколько дней будет 60 тысяч.

Банк «Анелик РУ» обеспечивает расчеты и передачу информации между участниками системы, число которых возрастает год от года. При этом штатная численность сотрудников составляет около 100 человек.

По мере роста оборотов и количества участников системы возрастала и потребность в повышении квалификации персонала, увеличивалась роль контроля и информационно-технического обеспечения проводимых операций, то есть, по сути, возрастала необходимость в эффективном управлении операционным риском. Например, соразмерность функциональных возможностей применяемых информационных, технологических систем и их бесперебойная работа является одним из условий успешной и эффективной работы банка и снижения операционного риска.

В нашем случае неизменно высокое качество и скорость обработки при значительном росте объема переводов гарантируется информационно-техническим обеспечением, которое использует банк «Анелик РУ» в работе, и которое характеризуется высокой производительностью в сочетании с возможностью обрабатывать большие объемы информации.

Из сказанного очевидно, что для нас операционный риск является основным риском. Операционные риски – яркий пример сложности получения информации, необходимой для управления ими. По методологии, рекомендуемой Базелем-II, банку необходимо собирать архив реализованных операционных рисков не менее чем за пять лет. Очевидно, что реальное управление операционными рисками возможно только при условии сбора информации за указанный период, то есть чем раньше банк приступит к этой работе, тем лучше. Это, на мой взгляд, является еще одной проблемой внедрения, так как лишь небольшое количество банков ведет базу данных по операционным убыткам и располагает необходимой информацией за достаточный период, также как и не наработан практический опыт по выявлению, оценке, мониторингу и минимизации операционного риска. Вместе с тем, банковский сектор в достаточной мере не располагает квалифицированными кадрами в области управления рисками, и в этой связи банки, вероятно, столкнутся с большими сложностями в переходный к Базелю-II период.

Кроме того, ни один из банковских рисков, в том числе и операционный, не имеет в России программное сопровождение, адекватное потребностям бизнеса. Для разработки и внедрения соответствующих программно-технических комплексов требуется правильное понимание задач риск-менеджмента со стороны руководства банков, а также время и существенные затраты. При этом с приближением требований российских регуляторов к международным нормативам емкость рынка информационно-технического обеспечения, осуществляющего программное сопровождение рисков, может существенно увеличиваться.

Самой болезненной темой, я думаю, будет являться потребность в дополнительном капитале, которую повлечет за собой применение базовых подходов Базеля-II, в связи с чем основные проблемы с переходом на Базель-II возникнут у малых и средних банков. Безусловно, анализ рисков в крупных банках, осуществляющих широкий спектр банковских операций, более сложен, но в то же время указанные банки

располагают штатом квалифицированных риск-менеджеров, собственными наработками и накопленным опытом в сфере анализа и управления рисками, производят оценку риска на консолидированной основе, а кроме того, могут позволить себе значительные затраты на внедрение новобазельских принципов. Современные методики управления рисками предусматривают сценарное моделирование различных аспектов. Например, для анализа будущей ликвидности и cashflow используется механизм ввода и оценки различных вариантов плановых сделок, разработка собственных индикаторов риска. Все это в данный момент в полной мере под силу только крупному банку.

С другой стороны, вызывает удивление то, что подготовка к переходу на Базель-II, который и сам по себе предполагает повышение капитализации банков только потому, что основан на учете большего спектра рисков, сопровождается подготовкой законопроекта по повышению норматива достаточности капитала Н1 с 10% до 12%, применению к кредитным организациям мер по предупреждению банкротства при снижении норматива Н1 ниже 10% и отзыв у кредитной организации лицензии при снижении фактического значения указанного норматива ниже 8% в течение 3 месяцев.

Тем самым фактически расширяются права Банка России на применение санкций всех видов к банкам, не имеющим достаточного уровня капитализации, а это, на мой взгляд, явно противоречит основному направлению новобазельского соглашения, принципы которого нацеливают и регулятора, и банки на оценку потребности в капитале не с точки зрения ориентации на жестко установленный «потолок», а исходя из реального профиля риска каждой кредитной организации. И если для одних банков методика оценки потребует увеличения собственных средств, для других – наоборот, их размер может быть снижен.

Хочу особо подчеркнуть, что минимальное требование Базеля – не 12% и даже не 10%, а 8%. Мало того, данный уровень (8%) имеет совершенно иную сущность, чем российская норма, поскольку предусматривает принятие в отношении банков, допускающих снижение норматива достаточности ниже 8%, лишь оздоровительных, а не ликвидационных процедур.

В связи с вышесказанным ООО КБ «Анелик РУ» поддерживает обращение Ассоциации российских банков в Совет Федерации с оценкой законопроекта как противоречащего интересам развития национальной банковской системы и экономики России в целом и с предложениями по внесению в законопроект поправок.

Добавлю, что повышение в России норматива Н1 до уровня 12% представляется неоправданным и мало мотивированным обременением капитала банков, фактически «стрижкой» всех под одну «гребенку», тогда как банки в России, как и везде, разные: большие, маленькие, с высокой концентрацией рисков, с низкой, с направленностью на потребительские кредиты и без оной, ориентированные на ипотеку и никак не связанные с ней, – все эти факторы и обстоятельства требуют учета и оценки в целях банковского надзора. И плохо, если регулятор имеет на все случаи и на всё разнообразие специализаций банков только один подход.

Повторюсь, что новое Соглашение представляет собой набор принципов, но эти принципы сформулированы не в виде требований, а в виде рекомендаций – и то, в каком виде эти принципы будут применяться, во многом зависит от позиции регулятора, готовности банковского сектора и поступающих от банков предложений. Выражаю надежду на активизацию деятельности рабочих групп Банка России по внедрению Базель-II.

На мой взгляд, необходимо повышение информированности банковского сообщества по планам и срокам внедрения новобазельских принципов, так как большинство банков до сих пор имеют только самые общие представления о Базель-II и его внедрении в Российской Федерации. Кроме того, необходимо расширение диалога между надзорными органами, профессиональными и банковскими ассоциациями.

Безусловную пользу приносит и принесет организация банковских конгрессов, семинаров, обмен опытом между профессионалами, результатом которых было бы детальное знакомство банковских работников с тонкостями соглашения, обсуждение проблем и путей их решения при внедрении принципов Базель-II, так как, в принципе, исследования и методологические разработки – это не прерогатива надзорных органов, это поиск и генерация новых идей на основании информации из любых доступных источников, следовательно, банкам придется самостоятельно проводить исследования в области методологии и технологии управления рисками.

Своевременное и полное завершение процесса формирования нормативной базы, закрепляющей применение в российской надзорной практике международно-признанных норм, в том числе определенных в документе Базельского комитета по банковскому надзору «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора», избавило бы банковское сообщество от многих проблем и вопросов.

Я выражаю особую надежду и, думаю, многие финансисты ко мне присоединятся, что в рамках единого регулятивного подхода будет применяться принцип пропорциональности с учетом размера и характера проводимых операций, профиля, величины и концентрации рисков при определении объема и характера надзорных действий. Тем более, что это следует из принципов Базеля-II. Также нелишним может оказаться и рассмотрение опыта США, где надзорный орган, опасаясь слишком поспешных и малоподготовленных попыток перехода к новым стандартам, допускает послабления в этом отношении к банкам среднего и малого размера, предоставляя им самим возможность выбора как сроков, так и самой необходимости перехода к принципам, изложенным в новом Базельском соглашении.

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что внедрение Базеля-II требует существенной подготовки, которую нужно начинать заблаговременно. Полагаю, что даже те упрощенные методы, которые Банк России предлагает применять с учетом наших реалий, также требуют длительной и тщательной подготовки со стороны кредитных организаций.

В принципе, я свой доклад хорошо прочитал. И на этом можно было бы закончить. Но так как у меня еще время есть, я его тоже полностью не займу, всего одна минута. Просто несколько новостей, которые я хотел бы сообщить о системе «Анелик».

Буквально через несколько дней начнет действовать новая программа по рублевым переводам, которая называется «Анелик – Почта России», через процессинговую компанию «Рапида». То есть система «Анелик» будет принимать переводы, а почта России будет выдавать. Итак, с 15 числа к системе «Анелик» присоединяется вся почта России, а это 40 тысяч точек. Тем более, у нас уже получается свыше 60 тысяч точек. Эти переводы мы между собой называем «на деревню дедушке». Но они все равно обязательно все получают.

Другая новость – это новый тариф, «Анелик-Супер» называется. Это 5 минут и полпроцента. То есть по новому тарифу денежные переводы в рублях и в валюте будут стоить всего 0,5%, но есть определенные условия. С 15 числа можно узнать всё это на сайте. Мы два года работали над новой программой «Система денежных переводов», и, конечно, она уже готова, очень интересная программа. И всех наших участников мы уже подключаем к этой новой программе. Она мультивалютная, принимается в любой валюте, если выплачивающая сторона готова выплатить данный перевод в этой валюте. Программа позволяет принимать переводы с карточки, на карточку, со счета, на юридическое лицо, от юридического лица, можно получать кредиты и закрыть кредиты; естественно, предусмотрена оплата сотовых, телевидения и т.д.

И еще. Соответственно, 14 октября 2006 года пройдет Третья открытая международная межбанковская конференция «Денежные переводы и розничные услуги». Мы ее проводим в Ереване. Всех, кого интересует данная конференция, мы приглашаем.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Армен Араратович.

Не могу удержаться и не прокомментировать первую часть, без новостей. Это было, с моей точки зрения, очень профессиональное выступление, показывающее плюсы и минусы внедрения Базеля-II, в частности, в России. Но хотелось бы предостеречь уважаемых банкиров от одной ошибки, которая может произойти, - выдергивание из Базеля-II избирательно самых лакомых, кажущихся самыми интересными кусочков, забывая о том, что это документ комплексный. И нельзя агитировать, например, надзорный орган взять только самые нравящиеся части и сказать: «Их надо внедрять, а остальное не надо внедрять». Так не бывает. Либо всё вместе, либо как-то постепенно. Но вот так вот избирательно, мне кажется, неверно. Но мы завтра это еще обсудим на секциях.

А сейчас я предоставляю слово Гарегину Ашотовичу Тосуняну – Президенту Ассоциации российских банков.

ТОСУНЯН Г.А.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я также хочу поблагодарить организаторов за уже в 15-й раз хорошую организацию мероприятий и за нашу возможность друг с другом общаться, встречаться и работать вместе. Это действительно много значит, потому что, хотя и кажется, что неужели в рамках 1-2-дневного совещания какие-то кардинальные вопросы решаются, это - накопительный процесс. И нормально, что мы имеем возможность пользоваться такими форматами общения и накапливать наше взаимопонимание и видение будущего.

Я сразу хотел бы, конечно, начать с комментария того, что сказал сейчас Андрей Андреевич. Действительно, очень плохо, когда из контекста любого документа, особенно когда это документы общего, рекомендательного плана, выдергиваются отдельные абзацы и навязываются в качестве обязательных положений. Так что, Андрей Андреевич, замечание, которое Вы сделали, прямым образом адресовано нашим законодателям и довольно часто адресуете и Центральному банку. Поскольку у нас есть такой общий недостаток – выдергивать выгодные для себя абзацы из общего контекста документа и потом трактовать со ссылкой на зарубежный или чей-то иной опыт. Но мы к этому, я надеюсь, вернемся.

Я сегодня хотел вкратце изложить тот документ, который был принят в апреле на съезде ассоциаций российских банков, которые именуются «Национальная банковская система 2010-2020 5-ти, 10-ти и 15-летнего периода развития банковской системы», то, что мы сокращенно называем «банкизацией» страны, «банкизацией» России, но под углом зрения Базеля-II, раз эта тема взята сегодня за основу нашего конгресса.

Наша программа, напоминая, - это программа всего банковского сообщества, в ее разработке принимало участие несколько сот банков и непосредственное участие 60 банков, авторский коллектив из 15 человек и Центральный банк. Она пока не имеет окончательной редакции, это - промежуточный вариант, по той простой причине, что Правительство попросило еще время для того, чтобы изложить свои замечания по ряду разделов. Поэтому документ, на самом деле, не только банковский, но и можно сказать шире, - всех финансово-экономических ведомств и заинтересованных лиц, документ, представляющий возможность принять в нем участие. И очень важно посмотреть на нашу программу развития под углом зрения Базеля и всех базельских рекомендаций по следующей логике. Действительно, мы об этом говорили и в прошлый, и в позапрошлый разы, в какой степени надзор способствует развитию, в какой степени способствует эффективному банковскому бизнесу, эффективному банковскому обслуживанию, стимулирует рост предпринимательства, причем, естественно, его цивилизованной части, ограничивает тех, кто под брендом

банковской деятельности занимается на самом деле иными видами деятельности, - вот под этим углом зрения надо рассматривать любые рекомендации и любые надзорные функции.

Если же мы забываем о главном предназначении регулирования, надзора, и видим в нем самоцель, то мы теряем фактически ориентиры и соответствующие темпы движения. К сожалению, это имеет место быть. Я не буду останавливаться на многих примерах, потому что регламент, и сегодня мы не можем уходить вглубь всех вопросов. Вот здесь я очень благодарен Павлу Алексеевичу Медведеву, который тем не менее взял за счет своего регламента эту тяжелую функцию и перечислил многие из проблем, которые несколько лет уже ставятся, но очень медленно решаются, и мы топчемся на одном и том же месте.

Я возьму только один яркий пример – эти 8% достаточности капитала. Андрей Андреевич в своем выступлении отметил, что у нас уровень достаточности капитала вообще 10%, и в этом смысле российская банковская система еще задолго до рекомендаций Базельского комитета установила планку выше, и на самом деле этот уровень работает, действует. Сегодня нет ни одного банка, у которого этот показатель был бы ниже. Но почему-то пришло в голову законодательно внести более жесткий норматив, со всякими оговорками о 3-месячной реабилитации, соответственно, что это - промежуточный норматив. Уже не углубляясь, поскольку на эту тему очень много нами было высказано и написано материалов, и наверняка все присутствующие с ними знакомы, показываю, насколько не в том направлении работают соответствующие внешние рекомендации. Еще раз напомню, что это отнюдь не обязательные требования, они распространяются и направлены отнюдь не на все банки, а у нас законодатель решил это четко определить в законе, с возможным отзывом лицензии. К сожалению, мы из-за этого будем иметь сокращение объемов кредитования, меньшую эффективность использования капитала и определенным образом «сворачивание». Конечно, я утрирую. На самом деле в абсолютных показателях «сворачивания» кредитного рынка не будет, потому что у нас есть серьезная динамика роста, и эта динамика является одним из тех параметров, которыми мы постоянно гордимся и говорим, что у нас есть хорошие перспективы. На самом деле, если мы посмотрим на динамику роста (опять же, я буду приводить крайне мало цифр, и даже слайды, которые я подготовил с учетом предыдущего обсуждения, я демонстрировать не буду, может быть, 1 – 2 слайда, если успею), то за последние 5 лет объем бюджетных средств, находящихся на обслуживании в Банке России, увеличился в 11 раз, а средства кредитных организаций – в 2,6 раза. То есть, в принципе, идет значительное накопление и увеличение объемов ресурсов в экономике, при этом, с точки зрения развития банковского дела, тоже идет динамика, рост, но в разы отстающий. Спрашивается: какую цель мы при этом преследуем?

Мы не понимаем, что развитие кредитного дела – это важнейший сегодня механизм, который может качественно изменить всю ситуацию в стране с точки зрения не только подходов к собственно банковскому делу, финансовому рынку, но и с точки зрения вообще подходов к управлению экономикой. Мы имеем серьезный шанс изменить наконец тот подход, который раньше реализовывался в нашей стране, подход распределительный, когда средства в первую очередь должны быть аккумулированы в руках бюджета власти, а потом распределяться властью так, как она считает нужным. Эта философия в любом имперском государстве, в государстве, которое имеет особую тягу к управлению административным методом, была приоритетной. И совершенно по другому пути пошли многие страны, которые поняли, что есть альтернативный механизм, который дает людям свободу выбора, который дает большую ответственность каждому участнику рынка – это страны, которые выбрали путь развития кредитного механизма управления экономикой. Да, безусловно, все формируют бюджеты, безусловно, у всех есть определенные социальные направления, которые через бюджет решаются, но качественное соотношение должно быть другое. Только необходимый минимум ресурсов должен проходить через распределительную систему, и максимум - через систему кредитного включения всех участников рынка. Потому что кредит –

это не только взаимное доверие, кредит – это ответственность, умение самому определить направление своей деятельности, возможность выбора своего будущего, кстати, в том числе через образовательные кредиты, о которых мы сейчас в рамках законопроекта выдвинули инициативу. Кредит – это возможность распределить ответственность, это диверсификация рисков, определенная культура общения, это горизонталь отношений, это договорные отношения, совершенно другая общественная, экономическая, социальная философия. И мы сейчас имеем шанс развить именно эту составляющую в управлении экономикой, а не опять создавать всевозможные фонды, начиная от стабилизационных и вытаскивая пенсионные, я уже 120 раз об этом говорил и буду еще много раз повторять, потом их распределять, потому что так удобно управленцам, и направлять всю мощь надзорного, управленческого, правоохранительного, судебного инструментария на то, чтобы именно эту систему защищать, а не кредиторов, не соответствующих участников рынка, которые добросовестно пытаются реализовать свои программы и проекты. Это вопрос национальной ментальности, национальной философии. И когда мы ставим вопрос о «банкизации» страны, мы не имеем в виду узкую задачу, чтобы банкам дали какие-то преференции.

Мы говорим о том, что это мощнейший инструмент, в центре которого стоит банковское обслуживание, доведение банковских продуктов, инструментов до каждого гражданина, как по географии, так и по отраслям, и видим необходимость сделать эти банковские продукты доступными по цене. Мы говорим об этом, исходя не из своих узко корпоративных, меркантильных интересов, а из интересов экономики и общества в целом.

И вот это должно быть услышано, на это, мне кажется, нам надо сделать акцент, потому что мы все, независимо от того, по какую сторону от барьеров стоим с точки зрения «управление - поднадзорный объект», мы граждане нашей страны, и должны изменить многовековую философию, которая отбросила Россию на десятки лет назад. Заметьте, те страны, которые выбрали этот путь развития финансового и кредитного рынка, очень быстро пришли и к демократическим свободам, и к эффективному экономическому развитию и росту. Проведите простой сравнительный анализ. Слава Богу, что отчасти это было услышано высшим руководством страны. Встреча с Президентом, проведенная по инициативе Ассоциации российских банков, банковского сообщества в Новосибирске в декабре, дала импульс по подготовке соответствующего Госсовета, и сейчас мы с Центральным банком, с Андреем Андреевичем, с Губернатором Новосибирской области занимаемся его подготовкой. Он перенесен на ноябрь (ранее он был назначен на конец июня), когда и состоится заседание Госсовета, либо Президиума (расширенного президиума), возможна такая альтернатива. Но мы были услышаны, был услышан тезис о роли, значимости экономической безопасности, целостности государства, и изменения в целом парадигмы управления экономикой.

Нам с вами, наверное, надо на это сделать особый упор. Я в принципе поддерживаю тему Базель-II и не хочу никоим образом ставить под сомнение важность того обсуждения, которое мы ведем, это действительно очень полезно, но все это должно быть под углом зрения того, что значит эффективность развития банковской системы. Я предлагаю на будущий год вынести на обсуждение как раз то, что является ключевым для развития национальной банковской системы – капитализация, ресурсообеспечение, долгосрочность соответствующих ресурсов, затратность банковских продуктов с точки зрения потребителей, как один из путей снижения стоимости банковских кредитов и других банковских услуг. То есть из этого блока ключевых базовых вопросов, лежащих в основе развития банковской системы, выбрать если не весь перечень, то хотя бы один-два – это капитализация и способы достижения соответствующего результата. Не способы торможения капитализации. Сегодня, если не ошибаюсь, Анатолий Геннадьевич Аксаков говорил об IPO, об асимметрии в отношении кредитных организаций по выходу на рынок IPO. И непонятно, почему вдруг, имея такую недокапитализированную экономику в целом и банковскую систему в

частности, мы ставим тормоз, хотя понимаем, что нужно капитализировать банки, - с точки зрения выхода на IPO у банков заведомо невыгодные условия по сравнению с любыми другими игроками рынка.

Можно привести много примеров другого рода, которые свидетельствуют о том, что мы фактически тормозим развитие там, где его нужно в первую очередь стимулировать. В этом смысле, уже подходя к завершению, потому что, как ни жаль, но отведенное регламентом время очень быстро уходит, и я даже к слайдам, видимо, уже не перейду, я не могу не вспомнить выступление нашего коллеги, Председателя Центрального банка Армении, к которому всегда очень уважительное отношение. Казахстан и Армению нам всегда приводят в качестве примера. Он структурирует три этапа: стадия очищения, стадия регулирования и стадия развития, и я так понимаю, что в этом смысле предполагается, что на стадии очищения и стадии регулирования можно и нужно определенные приоритеты отдавать надзору.

Коллеги, нельзя! Стадия регулирования присутствует и на стадии очищения, и на стадии становления, и на любой другой стадии приоритетом является эффективность и развитие, поэтому не надо говорить, что завтра мы начнем более либеральную политику, будем действовать более гибко, уважительно, демократично. Завтра не будет! Сегодня надо начать, иначе получится, как в той песне, правда, она из другой оперы, но тоже из нашей истории, не знаю, пропеть вам ее или нет?

Я могу процитировать: «Поворую, перестану, жду, когда богатым стану, и тогда начну опять я законы соблюдать». Вот это недопустимо ни участникам рынка, ждать, что стану когда-нибудь честным, ни регуляторам, ни надзорным органам, ни управленцам. Сегодня надо делать, и во главу угла ставить эффективность и развитие.

И я думаю, что мы в состоянии это сделать, тем более что коллективный разум много чего может. Вот я предлагаю соответствующий коллективный разум на флаг будущего конгресса поставить. Я думаю, что мы с вами можем свернуть очень много гор, которые давно пора свернуть, и добиться развития всей экономики и общества в целом.

Спасибо за внимание.

КОЗЛОВ А.А.

Ну, спасибо, Гарегин Ашотович.

(Смех в зале)

(ИЗ ЗАЛА: Молодец!)

Я и говорю «спасибо».

Слово предоставляется Дмитрию Ильичу Хенкину – директору Компании «Консалко Интернэшнл», Никосия.

ХЕНКИН Д.И.

Уважаемые дамы и господа!

Тема моего выступления: «Роль консалтинговых компаний при внедрении рекомендаций Базель-II финансовыми учреждениями или аутсорсинг». В последнее время принято в выступлениях использовать народные пословицы и поговорки. Я тоже позволю себе обратиться к народному творчеству. Есть такая хорошая поговорка: забраться на елку и не оцарапаться. По нашему мнению, успешно внедрить рекомендации Базель-II задача сложная для финансовых учреждений. И поговорка как раз отражает сложность этой задачи.

Внедрение рекомендаций должно способствовать лучшей интеграции финансовых учреждений в мировую банковскую систему и повышению международных рейтингов банков России и банков других стран СНГ. Для успешного внедрения от финансовых учреждений потребуется немало дополнительных усилий. И эти усилия ни в коем случае не должны негативно отразиться на их основной коммерческой

деятельности. Известно, что динамичное развитие банковского бизнеса происходит в условиях достаточно жесткой конкуренции, при этом, от банков ожидается одновременное расширение спектра предоставляемых услуг, улучшение качества этих предоставляемых услуг и, вместе с тем, зоркий взгляд на себестоимость этих услуг, то есть желательно снижение себестоимости общего бизнеса.

Опыт работы нашей компании «Консалко» со многими финансовыми учреждениями стран СНГ доказывает, что привлечение независимой консалтинговой компании, то есть тот же аутсорсинг, позволяет решать сложнейшие задачи финансовых учреждений успешно и комплексно, без всякого ущерба для основного бизнеса банка, в том числе позволяет расширять спектр предоставляемых услуг без существенных дополнительных издержек по найму, обучению, внедрению дополнительного персонала. А во внепроизводственном бизнесе, как известно, зарплатная ведомость составляет значительную часть себестоимости.

Вообще, когда я говорю об аутсорсинге, речь идет о взаимодействии с ведущими консалтинговыми компаниями в области корпоративного структурирования, налогового планирования, финансирования и, безусловно, информационных технологий. Эти компании способны помочь банкам выработать комплексные решения как по внедрению рекомендаций Базель-II, так, в частности, и по предотвращению рисков.

Отдельно, с учетом практического опыта нашей компании, я бы хотел остановиться на взаимодействии банков и консалтинговых компаний в сфере налогового планирования, в том числе и для клиентов банка. Такое сотрудничество, на мой взгляд, представляет особый интерес для тех банков, которые проводят достаточно большой объем международных операций на фоне жесткого и требовательного контроля, надзора, как от налоговых, так и от законодательных органов тех стран, в которых они работают. Кроме того, в налоговом планировании могут быть заинтересованы и те финансовые учреждения, клиенты которых, да и они сами много работают с ценными бумагами, инвестициями в недвижимость.

Информированность банка о деятельности своих клиентов, я считаю, логично вписывается в сегодняшний климат существующих требований финансового мониторинга и соблюдения правил, то есть, правил «знай своего клиента» и требований к банкам о соблюдении необходимой бдительности в связи с борьбой с отмыванием денег и борьбой с финансированием терроризма.

Тот факт, что информированность об экономической деятельности клиентов банка и прозрачность такой деятельности является необходимостью, я бы хотел подчеркнуть реальным примером из банковской практики и коммерческой деятельности за последние несколько лет.

В один прекрасный день достаточно большое количество бизнесменов из стран СНГ получили письмо по простой обычной почте от одного из известных и уважаемых банков Великобритании, Объединенного королевства – одной из опор финансовой системы Англии. В письме было указано о срочном закрытии счетов этих компаний, клиентов с переводом баланса счета обычным банковским чеком на последний известный почтовый адрес. Я предполагаю, вы можете представить себе состояние тихого ужаса клиентов, которые в воображении уже видели путешествующий медленно конверт с банковским простым чеком на сумму 10, 100 или 500 тысяч долларов.

Такое решение было мотивировано банком в письменном виде в том же письме. Каким образом? Для того, чтобы исполнять свою банковскую деятельность наиболее качественно и наиболее законопослушным образом, банк посчитал, что для этого необходима проинформированность самого банка об экономической деятельности клиента, о его бизнесе. Более того, проинформированность и достаточная прозрачность экономического пространства, в котором ведут бизнес клиенты этого банка.

Предполагаю, вы уже угадали, что в то время у банка не было достаточного уровня комфорта по поводу доступности и информированности об экономическом пространстве деятельности клиентов, что и привело к описанной мною многозначительной ситуации.

Позвольте поделиться еще одним примером из нашей практики.

Так исторически сложилось, что английский бизнесмен при появлении в его бизнесе вопросов налогового, юридического или финансового характера обращается к своему адвокату. А американец обращается к своему аудитору или налоговому консультанту. Позвольте заверить, что, основываясь на нашей 15-летней практике работы в России, российские бизнесмены обращаются именно к вам – к своим банкирам. Вы и есть то доверенное лицо, которое способно ответить, и к которому обращаются бизнесмены с вопросами как раз корпоративного структурирования, налогового планирования и финансового характера.

Так что, особенно для банков, которые больше внимания уделяют именно корпоративной клиентуре, есть все предпосылки органично играть какую-то роль и даже принимать участие в построении экономической дорожной карты в деятельности своих клиентов, поручая аутсорсинг в этой задаче консалтинговым компаниям.

Таким образом, банки могут поддерживать и обеспечивать взаимопонимание, прозрачность бизнеса и самое главное – надежность и долговечность общего бизнеса. А это и есть составляющая успешного внедрения рекомендаций Базель-II. Мы готовы к сотрудничеству с вами. Я благодарю вас за ваше внимание.

Спасибо.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Дмитрий Ильич. У вас действительно было очень интересное выступление по проблеме корректности работы с банковскими клиентами. Это тоже очень важная, значимая часть тех нововведений, которые мы собираемся дальше проводить в Российской Федерации.

Сейчас я предоставляю слово Александру Васильевичу Мурычеву – Председателю Совета, Президенту Ассоциации региональных банков России.

МУРЫЧЕВ А.В.

Уважаемые коллеги!

Мне хотелось бы остановиться на проблемах, которые у нас лежат на поверхности, и которые мы решить за все 15 лет не можем. Сейчас наступает пора, когда хотя бы часть этих проблем мы с вами решить в состоянии. Тем более, после выступления таких уважаемых депутатов, как депутат Медведев и депутат Аксаков, можно сделать вывод, что у нас есть очень сильные сторонники в разрешении неких проблем.

Но сначала о главном, на мой взгляд, важном, что мы сейчас имеем. Мы имеем огромный рост по всем показателям. Но при этом сейчас уже невозможно не видеть, что это может привести к большим рискам в нашей с вами деятельности и тем более через несколько лет, если темпы роста нашей капитализации будут также продолжаться. Они явно отстают от темпов роста активных операций. Это может привести к системному кризису.

Здесь я что имею в виду? Любые цифры, как бы мы их не рассматривали, они показывают, что темпы роста активов банковской системы постоянно опережают темпы прироста совокупного капитала. Более того, темпы роста самого капитала отстают от темпов прироста вкладов физических лиц и от темпов прироста кредитов нефинансовому сектору. Очевидно, что при такой динамике (а она, по всей видимости сохраниться), через несколько лет, по мнению экспертов Ассоциации «Россия», банковская система может подойти к пределам собственного роста и уровню достаточности капитала, который определен уже законодателями и Банком России в 10%. Это буквально через несколько лет. Если банковская система

России к этому критическому уровню подойдет, конечно, мы будем наблюдать предтечу самого кризиса. Этого мы ни в каком случае допустить не должны, и именно поэтому должны более отчетливо вести разговор об этом с тем, чтобы выстраивать собственные задачи, способствующие нашему укреплению.

К тому, что я сказал, добавляется еще сильная наша увлеченность потребительским кредитованием, и это идет на фоне явного роста просроченных задолженностей, в том числе, и нефинансовым организациям. И это при условиях, когда кредитор, которым является кредитное учреждение, практически не защищен от недобросовестного заемщика. Никаким образом не защищен. И более того, действующее законодательство настолько противоречиво, что оно работает на стороне злоумышленников и в ущерб добросовестному кредитному учреждению.

Поэтому имеются два пути капитализации. А это самый главный вопрос, который мы сейчас должны ставить во главу угла. Это путь активного привлечения средств резидентов, что сейчас, собственно, происходит. Но для меня все-таки предпочтительнее второй путь – это создание внутри страны условий для фондирования банков за счет внутренних источников, каковыми обладает само наше Российское государство. Их очень много, о чем я чуть ниже скажу.

Поэтому я бы сейчас подошел к институциональным проблемам, которые, на наш взгляд, требуют решения именно сегодня.

Пруденциальное регулирование, о чем говорил Андрей Андреевич, правила честной игры и прозрачности взаимоотношений в регуляторе банка. Давайте посмотрим, что мы наблюдаем здесь. Очень часто, особенно в последнее время при применении Банком России методик формирования мотивированных суждений степень их мотивированности, а равно и логическая основа, на которой они были приняты, остается за кадром для самой кредитной организации. Нет пояснений.

Неоднократно мы наблюдаем факты противоположного трактования одних и тех же документов Центрального банка различными региональными подразделениями. В различных регионах может существовать разнородная практика регулирования по одному и тому же вопросу. И зачастую, это вопросы адекватности, прежде всего, резервирования и расчета рисков.

Мы получаем очень много писем от банков, и видим, что часто смысл решений регулятора серьезно персонифицирован, и зависит не только от состояния нормативной базы, но и от воззрений конкретного лица, которое принимает то или иное надзорное решение. Все это приводит к явным противоречиям между кредитными организациями и надзорными органами и не способствует укреплению банковского дела в России. Для устранения этого эффекта неожиданности и нормализации обстановки вокруг, так называемого рискоориентированного надзора, мы предлагаем Центральному банку России ввести постоянно действующую, открытую для всех кредитных организаций базу обобщения пруденциальной практики применения конкретных нормативных документов в конкретных случаях, описания событий и обстоятельств, приведших регулятора к определенным действиям и решениям. Данная работа могла бы иметь вид раздела на Интернет-сайте Банка России, где в постоянно обновляемом режиме появлялись бы комментарии самого Центрального банка и практика разрешения Центральным банком проблем с конкретными банками, конечно, не называя эти банки. И эти комментарии специалистов Центрального банка по тем или иным случаям, комментарии по действующим нормативным актам, обобщение этой практики, которые были бы доступны для кредитных учреждений России, я считаю, во многом бы способствовали не допущению впредь ошибок, которые мы от случая к случаю допускаем по тем или иным документам. Это первое предложение.

Далее. Для обеспечения самой постановки вопроса под названием «правила честной игры для всех участников рынка» мы еще раз обращаем внимание на ситуацию, освещенную в выступлении Павла Алексеевича Медведева, со сбережениями граждан, особенно привлекаемыми различного рода финансово-

строительными организациями для так называемого долевого инвестирования. Что тут происходит? Тут происходит полный бардак. При всем том, что коммерческие банки вынуждены как поднадзорные органы выполнять целый набор разных требований, минимизирующих риски и создающих условия для сохранности сбережений, я не буду их перечислять, строительные организации, так называемые финансовые компании, которые этим занимаются, ничем не облечены, никакими полномочиями и никакими проблемами, связанными с обязательствами, прежде всего, по отношению к сбережению этих средств.

Поэтому, рассматривая здесь этот вопрос (а это конкуренция все-таки, это вклады граждан), можно с сожалением констатировать, что на рынке финансовых организаций, работающих со средствами населения, образовалась фактически «черная дыра» - большое количество слаборегулируемых компаний, привлекающих деньги населения на соинвестирование и строительство жилья. Поэтому этот 214-й закон, о так называемом долевым строительстве, в который внесены некоторые изменения, не решает всех проблем. Здесь должен быть применен принцип адекватности принимаемых на себя обязательств всех участников, и, прежде всего, эти обязательства должны реализовываться через принятие очевидных и понятных правил, законов, которые защищали бы граждан. Для этого на государственном уровне, на наш взгляд, должны быть приняты решения о специализированных ипотечных фондах, системе поддержки ипотечного накопления, субсидирования ставок ипотечных кредитов для некоторых категорий граждан, о чем говорил Президент России – это прежде всего молодые семьи и военнослужащие, жители малонаселенных районов и так далее. Все эти действия, на наш взгляд, позволили бы навести хоть какой-то элементарный порядок на рынке финансовых услуг по строительству жилья, и могут дать возможность очистить его от проявления недобросовестного отношения к вкладчикам. События 2006 года сейчас буквально у нас перед глазами, и мы видим, что все эти события происходят вне банковского сектора, и тем более очевидно, что эти средства могли бы активным образом вовлекаться в банковский сектор, тем более, создавать достаточно устойчивую ресурсную базу. Эти вопросы необходимо решать.

К вопросу снижения так называемой нагрузки на банки в части выполнения свойственных им функций. Это, прежде всего, контроль за кассовой дисциплиной. Сколько лет мы об этом говорим, и об этом сегодня тоже шла речь, но я хотел бы чуть-чуть вернуться в историю.

В середине 30-х годов прошлого столетия в СССР, а позже в Российской Федерации, складывалась картина разграничения оборота наличных и безналичных средств, и государство ограничило возможности предприятий по работе с наличными средствами. На то были причины. Только сельхозпроизводители, закупщики вторичного сырья и некоторые другие категории предпринимателей в соответствии с советскими законами использовали наличность в своем хозяйственном обороте. Сейчас сложно говорить об эффективности тех мер, которые советское правительство предпринимало по отношению к контролю за наличными средствами. Однако сейчас можно с уверенностью сказать, что картина на сегодняшний день, в условиях строительства рынка, является явно неадекватной нашим рыночным преобразованиям, и тем более сейчас, в условиях, когда принят 115-й закон.

Какой контроль за кассовой дисциплиной? Все мы понимаем, вы все являетесь участниками этого процесса, что это полная профанация. Поэтому ассоциация «Россия» предлагает рассмотреть кардинально этот вопрос, никому не передавать эти полномочия – ни налоговым службам, никаким другим службам. Сейчас рассматриваются варианты - полностью упразднить этот институт, так как это аргумент всяких наших «советских отрывков», и сейчас не имеет никакого отношения к обеспечению контроля за оборотом наличных средств в Российской Федерации.

Другая тема, связанная со 115-м законом. Что происходит? Мы очень активно сейчас перебрали центр собственного влияния на очень мелкие вопросы, которые никакого отношения к обеспечению прозрачности движения денег не имеют. Я имею в виду кучи бумаг отчетных, вал бумаг контрольных,

которые мы должны представлять в регулирующие органы. Нам говорят о том, что в большинстве случаев нарушается 115-й закон. Мы отвечаем: что же это за закон, если все его нарушают? Значит, нужно смотреть внимательно сам закон. Но при этом мы говорим, что инструмента-то вы не дали банковскому сектору. Все всё требуют, миллионы бумаг. От этого кто выигрывает? Наверное, тот потенциальный террорист, мошенник, который через банковский сектор, через эти тонны ненужных бумаг пытается провести те или иные операции. Нужен инструмент, благодаря которому коммерческий банк мог бы выполнять функции контроля и надзора за выполнением закона № 115. Я хотел бы похвалить Центральный банк и Виктора Николаевича Мельникова. В последнее время действительно очень усилилось направление работы в этом вопросе. Но при этом, благодаря усилиям Центрального банка, мы видим приток налички в очень крупные банки, и в том числе в региональные банки. То есть идет приток средств, все мы смотрим на цифры и отчетливо их видим. Поэтому нужен инструмент, нужно, чтобы он был в руках банкира, который бы сам принимал решение – открывать счет, закрывать счет, блокировать счет – при каком-либо подозрении к тому или иному физическому лицу или юридическому лицу.

По Федеральной антимонопольной службе. Я хотел сказать, что у нас тоже есть хороший пример создания стандартов корпоративного поведения на рынке, так называемый «белый список», который все сейчас обсуждают. По большому счету, это очень здоровое направление, которое все мы с вами должны поддерживать. Не будем говорить о том, что недостаток информированности банков по включению в этот список очевидно присутствовал, здесь явный промах со стороны Федеральной антимонопольной службы. Но при всем при том, мне сейчас поступают многочисленные звонки с вопросом, как попасть в этот перечень? Что здесь плохого, если вы соглашаетесь с теми рекомендациями, которые говорят о прозрачности проведения тех или иных операций по выдаче потребительских кредитов, или не согласны? Согласны – пожалуйста, включайтесь в список. Поэтому буквально сейчас «Северная казна» позвонила: как попасть в список? Пожалуйста, дайте добро, что вы согласны с этими рекомендациями. Вот «Северная казна» попала в список. Это уже 51-й банк, который согласен с условиями, которые предоставляют ФАС и Центральный банк. В принципе, это направление очень правильное, потому что оно действительно создает стандарты корпоративного поведения. Мне кажется, этого очень и очень сейчас нам всем не достает.

И о двух последних вопросах. Президент говорит об обеспеченности услуг, необходимых для населения, как это создать, что для этого нужно сделать? Президент говорит о том, что в 5 часов утра в «Сельхозбанк» мелкие товаропроизводители стоят в очереди с тем, чтобы получить мелкие кредиты. Как это сделать?

Мы же не загоним коммерческие банки в депрессивные регионы, экономически нецелесообразные для работы. Конечно, не загоним. Поэтому есть два пути, которые тоже лежат на поверхности. Первый путь, который предложил «Связьбанк»: надо активнее использовать ту инфраструктуру, которая имеется в стране, это прежде всего почта России, 40 тысяч отделений. Надо создать такие законы, поправки, в том числе, к нормативным актам, которые бы позволяли активно сотрудничать банкам России и отделениям почты России по созданию инфраструктуры банковских услуг через эти отделения. Мы, кстати, это предложение послали президенту и в правительство, надеемся, что оно будет учтено.

И второе предложение, которое связано с тем, что банки могут многое, но не все, потому что они не могут работать в экономически не выгодных условиях, для этого во всем мире создается кредитная кооперация. У нас в стране фактически об этом никто не ведет разговор. Кредитная кооперация позволяет работать там, где банкам это не выгодно, она занимает эту нишу, она работает на обслуживании мелких товаропроизводителей, и тем самым решает социально значимую задачу, которая решает два вопроса: вовлекают в деловой оборот десятки тысяч граждан и создают соответствующую инфраструктуру финансового посредничества.

Завершая, хотел бы сказать, что Базель-II предлагался и предлагается не для Российской Федерации, прежде всего, это предложение, которое формулируется ведущими странами Европы и Соединенными Штатами Америки, поэтому к этому надо относиться очень осторожно. На пути к Базель-II многие страны имели исторические переходы, в том числе, связанные с поиском наиболее оптимальных путей развития банковского дела. Те банки, которые считают для себя целесообразным переходить на Базель-II и им руководствоваться, они должны иметь такую возможность. Те банки, которые экономическую целесообразность для себя не видят, должны решать сами, каким путем им идти.

Естественным стимулом для банковской системы России по переходу на регулирование по Базельским принципам, на наш взгляд, станет решение, в том числе и тех национальных вопросов, о которых я сказал, и продвижение в сфере взаимодействия регуляторов, и полное понимание между регулятором и кредитной организацией.

Спасибо большое.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Александр Алексеевич.

Слово предоставляется Вартану Петровичу Диланяну – партнеру компании «Эрнст энд Янг».

ДИЛАНЯН В.П.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я, прежде всего, хотел бы поздравить Международный банковский конгресс и его организаторов с 15-летием. Наша компания на протяжении многих лет является генеральным спонсором Конгресса, и мы принимаем активное участие в работе пленарного заседания и секций. Я желаю организаторам дальнейших успехов и уверен в том, что наше сотрудничество продолжится и в будущем.

Что касается темы моего сегодняшнего выступления – статуса практического применения Базеля-II. Мне в голову пришла мысль, что на трех последних конгрессах, где я выступал на «пленарке», все три темы, включая и эту, посвящены Базелю. И если три года назад речь шла о теоретических аспектах, что такое компонента 1, 2, 3, что к чему, в прошлом году тема эволюционировала в анализ взаимного влияния в развитии базельских принципов и надзоров США и Англии, то в этом году хотелось поговорить о чем-то практическом: что делали, делают и будут делать банкиры, и вообще, что происходит на сегодняшний день.

И мы решили, как международная компания с разветвленной сетью поделиться с Банковским конгрессом результатами глобального исследования в области внедрения положений Базельского соглашения, которое нашей компанией было закончено в марте 2006 года, проводилось оно (термин устаревший, но можно его использовать) в развитых капстранах, тема свежая, думаю, она будет представлять интерес.

Если вкратце остановиться на участниках исследования, то это более 300 банков-респондентов. Региональная диверсификация может быть представлена таким образом. Порядка 45% - это Европа, примерно по 25% - Северная Америка и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Основной вид деятельности опрошенных банков – это универсальная банковская деятельность, межевых там было не так много, порядка 5%. То, что касается представления банков различной величины, порядка 45% - были крупными банками с активами, превышающими 500 миллиардов долларов, но при этом 25% были банки с активами от 100 миллиардов, это параметр крупнейших российских банков. Примерно 20% - это банки с валютой баланса от 100 до 250 миллиардов. То есть, выборка достаточно репрезентативна.

То, что касается должности респондентов, это все представители топ-менеджмента, как правило, первые лица или их замы.

Постараюсь вкратце изложить основные результаты исследования. Как показали результаты, руководители банков начинают понимать, какое влияние окажет в долгосрочной перспективе Базельское соглашение II на деятельность их организаций и банковскую индустрию в целом.

В 2006 году для большинства респондентов приоритетным направлением остается выполнение основных требований первого компонента, то есть минимальных требований к капиталу. Далее, попытки внедрения второго компонента, анализ достаточности капитала со стороны регулирующих органов и усовершенствование деятельности на этой основе – только начинают восприниматься. А реализация положений третьего компонента, открытие информации перед общественностью, в большинстве банков находится лишь на стадии планирования.

В числе основных факторов, которые могут повысить полезный эффект от реализации Базеля-II, респонденты называли улучшение дисциплины управления рисками, а также качественную оценку данных, связанных с рисками. Респонденты также сходятся во мнении, что руководители высшего звена все еще недостаточно осведомлены о том влиянии, которое окажет Базель-II на деятельность их организации. Новая эра для банков. Почему? 3/4 респондентов считают, что новое соглашение существенно изменит деятельность банков, благодаря более активному управлению портфелем активов, учету риска при управлении эффективностью деятельности и усовершенствованному ценообразованию.

В числе главных ожидаемых преимуществ можно назвать три:

- более активное управление портфелем активов;
- более активное влияние на ценообразование продукции;
- влияние на управление эффективностью деятельности.

Интересные выводы: вроде говорим о регулировании, о внедрении, а респонденты говорят о влиянии на конкретный бизнес и на управляемость банков. Более активное управление портфелем активов и перспективная оценка риска.

Свыше 70% респондентов сходятся во мнении, что управление портфелями, рисками станет более активным, благодаря доступу к более оперативной и качественной информации о рисках, а также благодаря диверсифицированным требованиям о достаточности капитала, вытекающим из Базеля-II.

К числу ожидаемых стратегий управления портфелем активов относится переход от пассивной инвестиционной стратегии к более активным продажам кредитов (отметили 43% респондентов) и более широкое использование инструментов хеджирования, производных финансовых инструментов (отметили 40% респондентов). Более того, половина респондентов считает, что ввиду роста использования инструментов передачи риска будет наблюдаться более четкая специализация деятельности.

Более активное влияние на ценообразование их продукции.

По мере реализации Базеля-II банки все более активно будут проводить ценовую оценку риска. И, по мнению 85% респондентов, ценовая политика в отношении продуктов будет в значительной степени, если не целиком, зависеть от экономического капитала.

Влияние на управление эффективностью деятельности. Новые правила расчета величины рискованного капитала 65% респондентов планируют использовать только для целей его корректного формирования, а 50% - для управления эффективностью деятельности. Более половины банков планируют использовать экономический капитал для разработки системы мотивации своих бизнес-подразделений, 10% далее намерены связать его с премированием своих сотрудников.

Что касается изменения конкурентной среды, отмечено, что реальное влияние от положений Базеля-II, скорее всего, будет ощущаться через несколько лет по его реализации в неконкурентную среду. Организации с развитой структурой управления рисками получают конкурентное преимущество. Изменения,

вызванные Базелем-II, позволят строить бизнес-модели на основе более полной и оперативной информации о рисках, а также улучшить координацию деятельности подразделений, отвечающих за риски.

Что касается информации как движущего фактора изменений. Доступность более детальной и всесторонней информации по рискам позволит более эффективно управлять рисками и распределять капитал, по мнению респондентов. 75% респондентов считают, что реализация Базеля-II положительно скажется на оперативности и качестве информации по рискам как на уровне портфеля, так и на уровне отдельных сделок. Причем веса распределяются так: 60% считают, что благоприятная реализация скажется на уровне портфеля активов и его управлении, а 30% считают, что можно прийти до управления конкретными сделками, то есть, дальше.

Возможно, конкурентное преимущество получат те организации, которые максимально эффективно используют данные, аналитику и процессы, появившиеся отчасти в целях реализации Базеля-II для оптимизации управленческих решений. То есть, по мнению многих, они попытаются капитализировать внедрение требований Базеля-II, то есть, регуляторных требований, в свои конкурентные преимущества.

То, что касается методов оценки кредитного риска. Респонденты, отвечавшие на вопросы исследования, понимают преимущества внедрения усовершенствованного метода, основанного на оценке внутренних рейтингов. Об этом говорилось раньше на сегодняшнем Конгрессе. И высока вероятность того, что организации, внедряющие указанный метод ускоренными темпами, получают конкурентные преимущества.

Большинство респондентов в Европе и Северной Америке планируют внедрить этот метод в отношении своего кредитного риска в ближайшее время.

Что касается методов оценки операционного риска. Отмечено, что респонденты, как правило, переходят к применению стандартизованного метода в отношении операционного риска. Большая часть респондентов, тем не менее, переходящих к применению базового метода показателей и стандартизованного метода, предполагают возникновение дополнительных задержек в применении усовершенствованных методов измерения операционного риска в своих странах. То есть, с операционным риском далеко не всё так просто. И отмечено, что банкам необходимо проявлять прагматизм по мере приближения к сроку завершения процесса внедрения. И результат от инвестирования в системы управления операционным риском может не соответствовать ожиданиям, по их мнению, связанным с подобными вложениями, в отличие от выгод, полученных от инвестирования в кредитные системы.

О взаимодействии регулирующих органов в странах регистрации банка и той страны, в которой он осуществляет свою деятельность. Одним из наиболее неожиданных результатов исследования стал тот факт, что проблемы, связанные с взаимодействием регулирующих органов страны регистрации и страны осуществления деятельности, не относятся к разряду основных задач.

То, что касается необходимости обучения. Отмечено, что для многих организаций внедрение положений Базеля-II потребует существенных изменений даже в корпоративной структуре. И это подтверждается тем фактом, что 55% видят потребность в дополнительном обучении сотрудников организаций, в особенности руководителей высшего звена и сотрудников фронт-офисов.

Внедрение положений первого компонента остается наиболее сложной задачей на 2006 год. Большинство банков определили задачи по внедрению положений первого компонента Базеля как одно из основных направлений деятельности в 2006 году. Для внедрения новых процессов, а также получения осмысления новых данных, потребуется приложить много усилий. Например, североамериканские банки сделали упор на области управления данными и технологиями.

Вопрос хороший – затраты или инвестиции во внедрение положений Базеля-II. По мнению респондентов, совокупные затраты на внедрение положений Базеля-II продолжают расти. Основываясь на

текущих прогнозах, респонденты предсказывают существенный рост затрат на внедрение, вследствие увеличения трудностей, связанных с управлением данными и их получением, что также может служить отражением больших, чем ожидалось, расходов на заключительном этапе проектов.

И в заключение – основные выводы.

В настоящий момент Базель-II постепенно смещается в центр внимания исполнительного руководства кредитных организаций в странах, где было проведено обследование. Воздействие на отдельные организации будет зависеть от уровней квалификации в оценке капитала на основе рисков, управления портфелем активов и учета рисков при формировании ценовой политики.

Наиболее передовые участники новой системы, как ожидается, могут извлечь существенные преимущества из более высокого качества данных своей системы и более тесной координации в деятельности подразделений, отвечающих за риски и финансы.

По мнению многих респондентов, Базель-II, несомненно, окажет серьезное влияние на деятельность самих банков и на рынки, участниками которых они являются.

Кроме того, по мнению респондентов, успешное внедрение положений Базеля-II – это задача не только банков, но и регулирующих органов, которым предстоит еще многое сделать для окончательного оформления стандартов и методов контроля в новых условиях. И ввиду сохраняющейся неопределенности интересно, респонденты во многих странах считают, что сроки внедрения Базеля-II будут откладываться и дальше.

На этой оптимистичной или не очень оптимистичной ноте я позволю себе завершить свое выступление. Для тех, кого интересует более детальная информация по данному исследованию, я хочу сказать, что отдельная брошюра на русском языке есть на нашем стенде. Он находится слева от входа. Так что, милости просим. Всем большое спасибо.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Варган Петрович. Мне кажется, ваше выступление не оптимистическое, не пессимистическое, а реалистическое.

Слово предоставляется Елизавете Владимировне Филипповой – Партнеру компании «ПрайсвоटरхаусКуперс», Москва.

ФИЛИПОВА Е.В.

Уважаемые коллеги, добрый день!

Я немножко изменила тему своего выступления, как вы, наверное, успели заметить, по сравнению с той, которая была заявлена в официальных документах. И я постараюсь в течение своего выступления объяснить, почему.

В ходе выступлений можно услышать самые разные мнения – от мнения о том, что Базель необходим, и, по существу, альтернативы Базелю-II нет, вплоть до даже таких заявлений (я, честно говоря, не ожидала их услышать в данной аудитории, тем более, в июне 2006 года) о том, что Базель не для России, Базель не для нас.

Могу сказать следующее. За последние 20 лет банковская система Российской Федерации проделала огромный путь с нуля. И, честно говоря, поскольку так уж получилось, что я росла вместе с банковской системой, как профессионал, я горжусь тем, что мне в эти годы тоже пришлось работать в Российской Федерации и непосредственно в банковской системе и в качестве аудитора в данной банковской системе. Поэтому мне обидно слышать, что это что-то не для нас.

Поэтому сегодня я бы хотела немножко отступить от своей обычной роли – роли аудитора и выступить в роли представителя банковского сообщества, в частности, в роли представителя крупных российских банков, но не только. Потому что то, о чем я буду говорить, близко сердцу любого банкира. И попытаться немножко попопозировать с Банком России, то есть, с регулятором, как непосредственно с тем органом, который скажет о том, как, когда, в какой форме внедрять Базель-II.

И в связи с этим несколько таких эмитированных вопросов регулятору и, соответственно, размышлений на тему данных вопросов.

Во-первых, я думаю, что вы читаете в прессе о том, что ряд крупных российских банков обратился с просьбой к Банку России позволить им быстрее внедрить рекомендации Базеля-II. Потому что по плану Банка России внедрение данных рекомендаций планируется через 2 года, а не тогда, когда к этим рекомендациям планирует приступить всё остальное мировое сообщество.

Интересный вопрос, чем руководствуются крупные российские банки, обращаясь с такой просьбой? Тем более, что, как мы слышали, затраты растут, и затрат будет много, и сам Базель сложен. И до конца его, может быть, никто и не понял. Почему?

И здесь, я думаю, то, что я скажу, связано с тем, о чем говорили до этого. Все крупные российские банки (да и не только крупные), российская банковская система должна внедрять Базель-II не в силу внутренней потребности, а в силу, скорее, необходимости, для того, чтобы российской банковской системе не быть отрезанной от остального мирового сообщества и продолжать интенсивно интегрироваться в мировую финансовую систему, как это происходило в течение последних 10 лет. Кроме того, безусловно, говорить о том, что российские банки, смогут выходить на рынок внешних заимствований, и более того, что они смогут продолжительно выходить на этот рынок конкурентно, без Базеля-II, вряд ли это представляется возможным.

Более того, здесь есть еще один момент. Мы как-то всегда говорим о рынке и о мировом рынке, рассчитывая, что мы, может быть, хотим туда выходить, может быть, не хотим выходить. Но это мы решаем: захотим - пойдём, не захотим - не пойдём. Здесь важный момент, о котором многие забывают: рынок не будет ждать, хотим мы туда идти или нет, он сам к нам придет, он уже здесь. Международный рынок уже в России, поэтому, говоря о Базеле-II, нужно понимать так: я хочу сохраниться как банковская система на рынке Российской Федерации или уступлю другой банковской системе, тем более что за примерами далеко ходить не надо, посмотрите на страны бывшего социалистического лагеря. В Польше в одночасье не стало ни одного польского банка, произошло это очень быстро, поэтому не нужно думать, что это из области фантастики.

Немножко о числах, чтобы все понимали, в какой временной линии мы живем. В России внедрение первого компонента Базеля-II намечено на 2008 год, тогда как Базель-II планируется к внедрению в других странах, мы, я уверена, говорили об этом сегодня, с 1 января 2007 года. Здесь мы отстаем, как минимум, на два года, потому что у нас не все планируется внедрять с 2008 года, а только первый компонент.

Справедливый вопрос: если Базель-II является условием для конкуренции, то в чем же заключается конкурентное преимущество Базеля-II? В чем помощь банку при работе его на рынке? Безусловно, внедрение Базеля-II означает его надежность на рынке, а значит более адекватную оценку достаточности его капитала. Естественно, банк в этом случае воспринимается в качестве более надежного банка как иностранными инвесторами, так и контрагентами, и в том числе и крупнейшими российскими клиентами тоже. Действительно ли, мне кажется это очень справедливый вопрос, действительно ли речь идет о повышении надежности банка или при внедрении Базеля-II можно говорить просто о неком бренде, о некоей вывеске, которой все договорились доверять? Мой коллега говорил об этом в предыдущем

выступлении. Международные крупнейшие банки считают, что надежность банка, внедрившего Базель-II, действительно повышается, так как риски, связанные с активами, становятся более понятными, читаемыми, прозрачными для контрагентов, оценивается наиболее адекватно капитализация банков. Ну и соответственно распределение капитала под конкретные виды рисков тоже происходит экономически обоснованно.

Я не хотела бы вдаваться в технические подробности, поскольку времени мало, и, как сказал мой коллега, оно идет очень быстро, а рассказать хотелось бы о многом. Хотелось бы сказать только вот о чем. На сегодняшний день, и я уверена об этом говорилось очень много, Базель-II дает ряд альтернатив, таким образом, банки могут соответствовать Базелю-II по-разному, и, если кратко охарактеризовать методы такого соответствия, их можно назвать экстенсивными и интенсивными. На сегодняшний день Банк России пока выбрал, на мой взгляд, экстенсивный способ или так называемый «упрощенный стандартизированный подход» в рамках которого активно взвешивается по стандартным коэффициентам, которые будет определять сам Банк России.

Данный метод заставит банки применять достаточно высокие коэффициенты риска, а это автоматически означает, что потребность в капитале таких банков, которые будут применять упрощенный подход, чисто математически будет больше, чем потребность в капитале тех банков, которые бы употребляли более сложный, но более щадящий подход. Упрощенный подход наиболее огрубленный, требует наибольшей капитализации в абсолютном выражении, но оценивает он риски, почему мы, собственно говоря, обращаем внимание на этот подход, оценивает риски он самым простейшим путем. На самом деле он не очень-то далеко ушел от Базеля-I, но безусловно, применение такого подхода не связано с очень большой подготовкой, с той подготовкой, которую требует другой подход, альтернативный. Естественно, в этом случае уровень капитала, который должны иметь все российские банки, будет гораздо больше. Этот упрощенный подход поставит все российские банки в неконкурентные условия по сравнению с иностранными банками, которые будут, это уже безусловный факт, использовать более сложные и более точные построения и подходы к оценке кредитных рисков.

Хороший вопрос: стоит ли вообще внедрять Базель, если регулятор решил пойти по пути упрощенного стандартизированного подхода? Может быть, тогда дешевле вообще ничего не делать, тем более что у нас масса разных внутренних задач, которые нам нужно решать? Ответа на этот вопрос, скорее всего, нет. Даже при внедрении упрощенного стандартизированного подхода ценность, безусловно, есть, хотя она снижена. В этом случае издержки перехода для российской банковской системы при применении Базеля-II будут выше по причинам, о которых мы уже говорили. Это нужно также воспринимать совместно с тем, что планируется повысить норматив достаточности капитала с 10% до 12%.

И здесь я немножечко отвлекусь в сторону от того, что написано на слайде, и хочу еще раз обратить внимание коллег на следующий момент. Мы называем цифры: 10%, 12%, в выступлении господина Тосуняна звучала цифра 8%, мы все время забываем одну очень важную вещь. Когда мы говорим о 8%, мы говорим о 8%, которые применяются к финансовой отчетности по МСФО, требования которой несравненно более жесткие по сравнению с российской отечественной отчетностью. Когда мы говорим 10 или 12%, то это 10 и 12% от совершенно другого множителя, потому что, я надеюсь, это ни для кого не секрет, для всех очевидно, капитал по российским стандартам и капитал по международным стандартам – это совершенно две разные цифры. Соответственно, 8% от капитала по МСФО и 10 и 12% от российского капитала, мы с вами можем выйти на совершенно разные, не сравнимые цифры. Поэтому, наверное, одной из главнейших задач, которая должна позволить не только внедрить Базель-II, а вообще позволять российским банкам адекватно сравнивать себя с международным сообществом – это переход на единую базу учета отчетности и надзора, потому что иначе мы до сих пор будем считать проценты, но только от

совершенно другого множителя и будем получать цифры, которые не сравнимы с тем, чем пользуются наши коллеги за рубежом.

Существует версия, что идея Базеля-II была задумана американскими банкирами, чтобы иметь возможность реализовать крупнейшие корпорации на рынке не дороже, чем эти корпорации могли бы сами занять на финансовых рынках. В случае применения упрощенного стандартизированного подхода получается, что даже эта цель, которую могли бы ставить перед собой крупнейшие западные корпорации, она тоже не достигается, потому как банки практически в большинстве случаев будут вынуждены использовать коэффициент риска 100. Причем этот коэффициент риска 100 не будет делать разницы между крупными заемщиками и мелкими, менее надежными заемщиками. Что произойдет в результате? Хотелось бы привести практический пример. В результате это означает, что возможность российских банков кредитовать крупных клиентов будет снижена. То есть, та максимальная сумма, которую российский банк сможет предоставить этому крупному клиенту будет заведомо меньше, чем сумма, которую могли бы представить иностранные банки - конкуренты, и таким образом, российские банки будут искусственным образом вытеснены из среды кредитования наиболее надежных и крупных российских заемщиков в сегмент кредитования компаний второго и третьего эшелона, которые являются более рискованными.

Вопрос: может быть, этот более рискованный сегмент является более доходным, может быть, Базель-II способствует увеличению кредитования малого и среднего бизнеса? Ответ: наши банки не очень охотно и, действительно, недостаточно кредитуют малый и средний бизнес не в силу его большей или меньшей доходности, а в силу того, что средний и особенно малый бизнес на текущем этапе работают по крайне непрозрачным серым схемам, и это сопряжено с огромными налоговыми рисками для самих предприятий, а, значит, и для банков. Наши банки, к счастью, это прекрасно понимают. Поэтому вытеснение российских банков из сферы кредитования малого и среднего бизнеса, естественно, приведет к понятным результатам для этих банков.

Есть ли шанс изменить позицию Банка России по поводу использования рейтинга заемщика при достаточности капитала? При этом было бы целесообразнее использовать внутренние рейтинги, которые были бы согласованы с Центробанком или рейтинги международных агентств.

Во-первых, есть еще небольшое количество времени, хотя его осталось очень немного, и, конечно, хотелось бы надеяться, что Банк России услышит аргументы российских банков, прежде всего, в части восприятия рейтингов международных рейтинговых агентств. Тем более, что сам Центральный банк использует эти объективные оценки по целому ряду позиций. Поэтому здесь надежда сохраняется. Я не буду останавливаться на том, что такое рейтинги международных агентств, потому что считаю, что, в принципе, это известно.

Хотелось бы сказать пару слов о внутренних рейтингах. Конечно, работа над построением системы внутренних рейтингов обязательна для любой национальной банковской системы и фактически для каждого банка. Но реалистично глядя на состояние банковской системы сейчас, ответ на вопрос, сможем ли мы применять Базель-II на основании внутренних рейтингов, скорее всего – прямо сейчас вряд ли. Потребуется несколько лет для обкатки и проверки адекватности предлагаемой системы.

Тем не менее, крупнейшие российские банки имеют внутренние формализованные системы оценки заемщиков, и многие банки на протяжении ряда лет накапливают статистику и корректируют методы своей оценки. Соответственно, эти системы оценки могут лечь в основу построения системы внутренних рейтингов. Безусловно, потребуется проводить большую работу с регуляторами для того, чтобы данные системы были приняты регуляторами как системы рейтингов для целей расчета по Базелю-II.

Я понимаю, что мое выступление, наверное, не очень приятно слушать представителям Банка России, и тем более представителям надзора. Поэтому я хотела бы в заключение сказать следующее. Дело в

том, что, безусловно, Базель-II сопряжен с серьезными задачами, сопряжен с серьезными, все-таки хотелось бы сказать не затратами, а инвестициями, инвестициями в надежность банка, его технологию, его понятность и прозрачность, и защитой банка и, соответственно, его клиентов от тех рисков, которые как раз и участвуют в расчете Базеля-II – от рисков кредитных, от рисков операционных и от рисков рыночных. Мне бы очень хотелось, чтобы на следующем конгрессе мысль о том, что Базель-II не для России, или, по крайней мере, может быть для России, но не сейчас, не звучала. Потому что, произнося эти слова, может быть, мы не понимаем этого, но мы автоматически отрезаем себя от мирового сообщества, и становимся открытыми и незащищенными как национальная банковская система к конкурентным действиям международных финансовых организаций. Я хочу пожелать российской банковской системе преодолеть и решить и эту задачу, потому что за последние 20 лет решено много задач. И я верю, что у российских банков достанет мудрости и терпения решить эту задачу так, как были решены остальные. Спасибо.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Елизавета Владимировна. Мне приятно слышать критику в адрес надзорного органа, и я всегда радуюсь, если критика конструктивная. Про 12%, которые вы указали, мы не выдвигали таких предложений, не надо, пожалуйста, передергивать.

С другой стороны, не надо с фанатизмом реализовывать все, что нам предлагают. Центральный банк здесь сказал свое слово. А вы какое предложение сделали? Это нельзя, это плохо, это давайте срочно. А, между прочим, Базель-II – это лучшая международная практика. Я хочу сделать такой комментарий. Базельские рекомендации все, кроме Базеля-II, базируются на устоявшейся, надежной, проверенной практике. Принимая Базель-II, Базельский банковский комитет пошел дальше: он рекомендовал не устоявшуюся, надежную, а разработанную в научном пока плане, не проверенную, но потенциально лучшую практику. Это шаг вперед. Но для России, которая пока не может, как вы правильно отметили, базироваться на внутренних рейтингах, потому что информации нет, вы нас призвали использовать ведущую тройку или четверку компаний, которые рейтингуют только крупнейшие российские предприятия, а малые и средние, там, где уже сейчас российская банковская система работает, - нет. Почему-то вы не сказали о необходимости развития национальных рейтинговых агентств, а это еще долгий-долгий путь. И внедрять сегодня математические методы, которые не имеют нормальной статистической базы, это было бы безумие. Надо ко всему идти постепенно.

Вы правильно сказали, что за 20 лет банковская система России прошла грандиозный путь, и впереди еще столько же, не меньше, поверьте мне. Я думаю, вы это прекрасно понимаете. И не надо обвинять надзорный орган в том, что он что-то не понимает или не делает. Мы все прекрасно понимаем. А те самые проблемы, я специально посвятил проблемам целый слайд своей презентации, если вы внимательно слушали.

Меня задело ваше выступление. Целая куча нерешенных проблем на международном уровне. Почему ФРС отложило на целых 2 года внедрение Базеля-II? Они что, глупее нас с вами? У них тоже есть те же самые проблемы, и они их внимательно изучают и просчитывают, и мы изучаем и просчитываем. Я считаю, что нам надо переводить наш учет на МСФО, а не только заставлять российские банки составлять дополнительный комплект отчетности, похожий на МСФО. Вот это нам надо делать. И тогда, действительно, и российская отчетность, и надзор будут продвигаться по пути использования МСФО. И тогда Базель-II будет легче внедрять. Но без фанатизма, а аккуратно, спокойно и просчитано, так, чтобы и большие банки не страдали, и маленькие. Это первое.

И второе. Даже упрощенный стандартизованный подход не исключает использования рейтингов международных агентств. Только Банк России будет говорить: да, для таких-то предприятий, которые рейтингованы таким-то образом, допускаются такие-то элементы.

Меня, например, задело не то, что вы нас критикуете, а то, что вы даете такую оценку, что якобы Банк России не понимает, с чем он связывается. Извините, понимает, очень хорошо понимает. Тем не менее, за критику спасибо. По крайней мере, в следующий раз, когда мы будем рассказывать о наших планах и политике, мы учтем эту критику и будем более точно и аккуратно выражаться. А компания «ПрайсвоटरхаусКуперс», конечно же, поможет и нам, и российскому банковскому сообществу лучше разобраться и внедрить Базель-II, что я всем и рекомендую делать. Спасибо.

(Аплодисменты)

Слово предоставляется госпоже Шерил Ратбун, управляющему директору Ситигруп, руководителю проекта по внедрению Базеля-II в странах Европы, Ближнего Востока и Африки.

ШЕРИЛ РАТБУН

Уважаемые коллеги!

Я буду говорить не столько о теории Базеля-II, сколько о практике его применения.

Что касается Базеля-I, он использовал первые согласованные международные требования – директиву по доступности капитала. Надо помнить, что это было соглашение, чувствительное к рынку. Активы разделяли на разные категории и взвешивали по риску. Например, все корпорации, то есть 100% - это взвешенные по риску активы. С точки зрения чувствительности к риску это, наверное, бессмысленно, потому что это означает, что вы всегда должны распределять то же самое количество капитала.

То, что говорится о курсе, перейдет к Базелю-II. Это режим взаимоотношений по рискам. Об этом важно помнить. Это с точки зрения международной перспективы. Для многих банков это серьезный шаг. Очень много моделей, которые использовались и перерабатывались в комплексе. И если посмотреть, у многих крупных банков, у которых много продуктов, они рассматривают капитал не с точки зрения принятия внутренних решений, а с точки зрения риска компании, и по Базелю-II, у которых капитал начинает контактировать между собой. Это две лучших позиции, потому что планировали одно действие многие. Это адекватное понимание вопросов, связанных с риском.

Второй параграф важен, потому что есть много ловушек Базеля, которые позволяют произвол в отношении компаний. Когда все говорили о секьюритизации на американском рынке, был такой момент, что самые разные продукты будут развиваться в новых бизнесах. Все это состоится благодаря Базелю-II. Но вы не должны забывать, что речь идет не только о режиме, когда банкам предстоит заниматься кредитованием, но и об их стратегии и практике.

По поводу Соединенных Штатов Америки очень важно. Наши коллеги говорили об этих взаимоотношениях внутри групп банков. Это очень важно для крупных банков, которые ведут международную деятельность. Там федеральное агентство претворило Базель-II. И это надо изучить. Но когда мы рассматриваем международные компании с Базель-II, результаты компаний значительно снизились. А почему снизились? Потому что мы находимся в благоприятной среде, и это соглашение основано на мотивации этих рисков, что важно для Базеля-II. И, таким образом, мы прошли в США. Почему мы задерживаемся в признании Базель-II? Потому, что мы беспокоимся о быстром снижении капитала в Базель-II, если он и был регулятором. Интересно, что происходит в США. Не все банки должны выполнять Базель-II. Только 24 главных банка. 8 тысяч банков США на режиме Базель-I, и не будут пока применять Базель-II. Если посмотреть на продукцию этих банков, это 2 триллиона долларов США. 10 крупных банков США применяют эту методологию. Что касается активов этих банков, которые не будут применять Базель-

II. Есть доработки по требованию налогового законодательства, что все банки должны применять либо одну, либо другую методологию: Базель-II и данный режим. И мы в режиме «Ситибанк» будем осуществлять эти подходы и будем применять Базель-II. Дальше идут Турция и Швеция. Здесь очень много проблем, и надо вникнуть в эти проблемы. Это судебная система, когда 100 судов в 100 странах. Это очень сложная система.

Я хочу сослаться на практическое осуществление. Если идти от режима Базель-I к Базель-II, это важно для обсуждения. Там огромное количество данных, там нужно в исторической ретроспективе подойти. Базель-I – это 1988 год. Много стран, которые сейчас его не создали в нынешней форме. У нас новая система банков, и Базель-II – это сложное соглашение для США.

Я хочу сказать, что «Ситибанк», «Ситигруп» - это один банк, одна организация на протяжении 5-летнего периода, чтобы применять этот сложный подход. На это уйдет почти миллиард долларов США. То есть, использоваться будут мероприятия очень сложные. И мы вели это обсуждение. И мы знаем, почему для банков это очень важно. Потому что иначе это для них - огромный стресс. Всё это уйдет на применение Базель-II. 53 страны, которые применяют Базель. Я не буду называть страны, но некоторые даже Базель-I не применяли. И как им приступить к Базель-II? По политическим причинам они хотят это сделать, но не смогут осуществить всё равно.

Посмотрите, как в моей презентации хорошо видно, что это проекты широкого объема, которые включают в себя это соглашение. Я хочу сказать, что во многих регионах банки используют таблицы Excel. Но по новым стандартам они не смогут их использовать, потому что не совпадают данные. Больше никаких таблиц Excel!

Я считаю, что это очень сложное соглашение, с точки зрения надзора. Это важный вопрос. Он требует огромного количества ресурсов и опыта со стороны банков и надзорных органов. Пока свыше 100 стран у нас работают. У нас огромная роль, очень сложная. Это Базель-III! Это очень серьезные наработки для международного банковского сектора.

Базельский комитет показал, что можно быть на различных стадиях подхода. Можно использовать упрощенные, стандартизированные подходы. Вы будете постепенно проходить через эти стадии. Это очень разумное решение Базельского комитета.

Это слайд, который я хотела вам показать. Это основные моменты. Это рейтинг, это аналитика рисков, это вспомогательные соглашения, банки, работающие с потребительскими ссудами и так далее.

Это еще одна категория, которая более совершенно рассматривается Базелем-II по сравнению с Базелем-I. Действительно, вам нужно укрепить систему управления кредитами. И, конечно, тут сфера операционного риска очень важна. И очень важно то, что вам надо собирать огромное количество данных, если они у вас есть. Мы существуем уже более 100 лет, у нас огромное количество данных, которые мы можем использовать. Мы очень верим в свою модель, свою статистику, мы ее уже наработали. Но для новых банков у вас нет таких данных, такой статистики. Вам потребуются годы для того, чтобы собрать данные по статистике.

Это слайд, который показывает, что по Базельскому соглашению есть разные категории риска. У нас есть розничный риск, корпоративный риск, оптовый риск. Это все отражается на вашей линейке продуктов. Слева вы видите потребительские рынки, частные банки, брокерские услуги, управление активами, международные инвестиции, разные типы рисков, связанные с Базелем-II. У них разные системы, в зависимости от линейки продуктов, от их ключевой деятельности.

И еще одно, что является очень важным для всех, вы должны это понять. Также это важно для американских надзорных органов. Мы должны дважды представлять отчетность. По консолидированному, более сложному подходу - для внешних надзорных органов, и по упрощенному, что требует внутренний, местный надзорный орган. Это важно для тех, кто занимается трансграничной деятельностью.

Важность корпоративного управления, я уже об этом говорила. Это последний слайд. Мне кажется, это очень важные моменты. Я полагаю, что в конечном итоге те организации, которые в состоянии эффективно применить Базель-II у себя на практике, получают гораздо более высокий доход на капитал. У тех организаций, которые не смогут это сделать, в конечном итоге, в особенности, когда речь идет о крупных игроках на этом рынке, будут серьезные проблемы. Я не хочу обидеть никого из консультантов, потому что консультанты играют очень важную роль во всем этом. Но то, что в странах с развивающейся экономикой некоторые надзорные органы требуют очень ранней стандартизации этих процессов и рейтингов, является очень сложным. Тогда получается, что с осуществлением Базеля-II вы по аутсорсингу даёте экспертов извне. Это очень дорого. Мне кажется, вы должны в своих банках выращивать специалистов, чтобы самим это делать, а не пускать на аутсорсинг. И здесь определенные надзорные органы заходят, может быть, слишком далеко, когда ожидают, что местные банки смогут сразу применить Базель-II. Нет, это очень сложно.

Я вообще выступаю в защиту Базеля-II. Являясь специалистом по экономикам развивающихся стран, могу вам сказать, что ключ к устойчивому экономическому росту – это сильная банковская система. У вас должна быть сильная банковская система. Столько кризисов было на этих развивающихся финансовых рынках и сколько проблем есть в банковской системе. А Базель-II, конечно, поможет оздоровить вашу систему. Помните все эти компоненты. Речь идет не только о применении Базеля-II, а также о раскрытии информации и о надзоре. Чем больше прозрачности, тем лучше. Я уже не буду говорить о снижении рисков. Мне кажется, что компании думают о новых продуктах, те, кто использует практически круглый год различные кредиты, это Базель-I.

Я хочу рассказать о глобальных институтах. Потому что, в конечном итоге, 37 тысяч банков в десятках стран будут исполнять рекомендации Базеля-II. Таким образом, это касается не только частных банков, но и наблюдательных органов. И вы видите, насколько это важно, чтобы такие институты, как МВФ, также были ознакомлены с рекомендациями Базеля.

Я хочу поблагодарить вас за то, что вы дали мне возможность выступить. Спасибо.

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо за выступление. С моей точки зрения, это был очень профессиональный, очень глубокий доклад, показывающий реальные проблемы, существующие при внедрении Базеля-II в крупные банки, и реальные проблемы, которые будут стоять перед национальными банковскими системами и надзорными органами. Мне представляется, что данный доклад должен дать понять всем присутствующим здесь, насколько сложным, серьезным и дорогим является процесс реализации Базеля-II. Нужно очень серьезно и аккуратно с этим работать.

Слово предоставляется Евгению Львовичу Гришину, начальнику Департамента рисков, Банковская группа «ЗЕНИТ – Девон-Кредит», Москва.

ГРИШИН Е.Л.

Дорогие дамы и господа!

Разрешите прежде всего поприветствовать вас от своего лица и от лица Банковской группы «ЗЕНИТ – Девон-Кредит», которую я представляю.

Несмотря на принятый план по внедрению соглашений Базеля-II в России, это несколько не ущемляет развитие в банках продвинутого подхода по оценке требований на капитал. На это есть серьезные причины и основания, которые сегодня уже упоминались.

Дело в том, что служба, которую представляю я, и которая есть, по-видимому, во многих продвинутого кредитных учреждениях, развивалась, отвечая на потребность реальной, адекватной оценки

рисков. Такое развитие событий и, соответственно, утверждение принятия решения о новом соглашении Базель-II регламентируют всю эту деятельность, что позволяет, как здесь было уже сказано, разрабатывать и внедрять уже на уровне надзорных требований с постепенным переходом к чувствительным к риску инструментам и методам оценки.

Кроме того, на сегодняшний день мы сталкиваемся с вопросами, которые нам задают организаторы наших внешних заимствований в отношении политики, которой банк будет следовать во внутренней своей работе по Базелю-II. Эти два процесса сходятся – реальная оценка реальных рисков и соответствующие требования, предъявляемые в «продвинутых подходах» к адекватной оценке риска.

Мой доклад посвящен как раз непосредственно этому структурированию и анализу возможных проблем и способов решения по реализации внедрения в банках требований Базель-II.

Главной своей составляющей «продвинутый подход» опирается на собственные оценки банков основных показателей риска. Кредитный риск – основной риск, и этому я посвящу особое внимание. Это, как известно, вероятность дефолта, это потери в случае дефолта, это срок продукта и позиция к риску.

Данные показатели соответственно рассчитываются в рамках определенных регламентов и процедур, жестко и четко прописанных в новом соглашении о капиталах. Предварительное начало работы связано с непосредственной классификацией активов по определенным экономическим однородным к риску структурам, и это работа несложная. Сложности возникают непосредственно при работе и оценках собственных показателей риска. В случае, когда этот вектор определен для отдельных крупных кредитов, прежде всего, для пулов кредитов, это имеет отдельные способы оценки значения показателей риска. Данные подставляются в имеющиеся соотношения, в формулы для расчета взвешенных коэффициентов чувствительности к риску. По совокупности прямая сумма данных расчетных величин риска с учетом позиции предопределяет сумму требований к капиталу.

Наиболее простой с точки зрения технологии, является та классификация, которую предложил Базельский комитет в рамках своего «продвинутого подхода». Я не буду здесь существенно останавливаться, там есть подклассы специализированного кредитования, что связано с доходами не от деятельности компании, а от активов с риском, приносящих доход. Принципиальных трудностей здесь не возникает. Наиболее серьезные проблемы возникают, когда мы подходим непосредственно к показателям. Для корпоративных и банковских ссуд предоставлена формула выбора – это максимум вероятности дефолта и 3%, соответственно. Аналогично, вероятность дефолта требуется оценивать для суверенных заемщиков.

Мы в своей практике осуществляем вероятность калибровки дефолта с 1999 года. Именно тогда была разработана система кредитных рейтингов, и эти кредитные рейтинги, соответственно, с пересчетом, на квартальной основе на сегодняшний день как системный элемент работают, в том числе, и в рамках Положения Банка России от 26.03.2004 №254-П по созданию банками резервов на возможные потери в ряду других административных требований, которые изложены в данном Положении.

При оценке непосредственно PD традиционно первое, с чего начиналось, это та линейка вероятности дефолта, которая есть у рейтинговых агентств. Это «Standard and Poor's», «Moody's» и «Fitch». Это еще 1999 год, но после этого, получая опыт непосредственно по заемщикам и их классификации, произошли соответствующие корректировки данной линейки международных агентств на ту практику, которую мы имели. Соответственно произошло движение шкал. Следующий элемент, который Базельский комитет требует при реализации подхода для оценки вероятности дефолта, это статистический анализ. Статистический анализ вероятности дефолта и, в том числе, рост given-дефолт. Мы проводили такую работу, и я чуть позже об этом непосредственно доложу, данные показатели также легли в основу корректировок вектора вероятности дефолта.

Сама рейтинговая система калибровки вероятности дефолта по рейтингу с учетом статистики - это некая монументальная скоринговая система. В настоящий момент мы, в том числе, дополняем ее на уже существенно развившийся рынок облигаций. Это учет кредитных спредов в доходности инструментов для дополнительной корректировки на кредитный риск, полученный с учетом фундаментального подхода.

Рост given-дефолт. Основной подход предполагает определение величины потерь по ссудам, не относящимся к субординированным. В части продвинутого подхода Базель определяет свои требования на требования соответствующих параграфов и предоставляет возможность банкам самим определить эти оценки. Чем раньше процесс этот начнется, я уже сказал, у нас здесь перспектива пяти лет давно уже пройдена, хотя Базель закладывает по росту given-дефолта оценки семь лет, тем более четкие взвешенные результаты можно будет получить. Естественно, должны быть корректировки на возможные кризисы в этот период. Очевидно, кризисов Россия не переживала, соответственно, необходим консервативный подход, соответствующая корректировка.

Я привел здесь таблицу данных статистического анализа, которые мы получили за четыре года, 2001 – 2004 год. Соответственно, в колонках присутствуют структуры вероятности дефолта, диапазоны, и восстановление в условиях адекватных залогов, неадекватных, без залога. Соответственно, мы выделили класс активов, которые берутся в обеспечение, которые реально помогали, и статистика это показала, в установлении проблемной задолженности.

Срок. Основной базовый подход предполагает константы. Соответственно, продвинутый подход предполагает эффективную ставку срока, эффективный расчет срока. Этого мы придерживаемся.

Наконец, ключевой конечный результат всей этой работы, которую нужно было предварительно проделать для того, чтобы собственно подойти к оценке новых коэффициентов, взвешенных. Здесь есть целый ряд вопросов к выбранному форуму для оценки коэффициентов риска. Это при анализе соответствующем, полный анализ еще предстоит сделать, это некие, знакомые, видимо, специалистам, однофакторные модели, и они действительно изобилуют константами, природу которых трудно оценить. И возникает неопределенность, требующая уже даже на этом этапе анализа на адекватность получаемого капитала.

Когда коэффициенты, взвешенные с помощью этих специализированных формул по классам активов, с учетом тех показателей рисков, которые мы только что обсудили, получены, остается решить задачу оценки суммарных требований на капитал.

Мы делали расчеты требований на капитал всевозможными способами. Упрощенный стандартизированный подход в условиях, когда используются страновые рейтинги экспертных агентств, дал нам некую премию. То есть, требования капиталов были снижены. В условиях, если мы учитываем операционный риск относительно 110, то суммарные требования уменьшились на 1%. То есть, если было 13%, стало 12%.

Чувствительность слабая. Очевидно, здесь имеется шкала соответствующих коэффициентов взвешивания, привязанная к шкале рейтингов экспертных агентств. И таких активов очень мало получается. Поэтому, очевидно, есть соответствующие вопросы к чувствительности данного подхода.

Подход на основе внутренних рейтингов, как я уже сказал, имеет под собой неопределенности тех форм, которые у нас заложены. Но при завершении полноценного исследования соответствующие выводы будут сделаны относительно адекватности. И сейчас можно сказать, что система будет работать, если будет баланс процедур, контроль над концентрацией. В данной формуле достаточно хорошо оценен пул однородных средств, выданных банком, например, физическим лицам по стандартным программам. Однако, в случае, если кредиты существенно не стратифицированы, будет существенный объем концентраций, могут возникать значительные проблемы.

Все методы, которые здесь перечислены, включая кредитный риск, в среднем давали уменьшение требований на капитал примерно на треть. Такие выводы можно было бы сделать в отношении тех подходов, которые мы сейчас имеем в рамках Базеля-I.

Соответственно, можно сформулировать минимальные требования к тому, чтобы осуществить приведение в соответствие внутренней системы риск-менеджментов, которые уже сложились в настоящий момент, к тем требованиям, которые требует Базельский комитет и, таким образом, подготовиться к возможностям в части международной отчетности и адекватности собственного капитала банка по международным стандартам в привязке к Базелю-II.

Здесь, к сожалению, у меня подходит к завершению время. Единственное, я бы хотел остановиться в части операционных рисков, два слова сказав, что также мы, может быть, с некоторой задержкой, начали процесс сбора внутренней и внешней информации по направлению деятельности и факторам риска, которые имеют место. Подход базового индикатора дает требования на капитал, по нашим оценкам, до 1%.

Мы считаем, что внедренный и продвинутый подход к Базелю – это продвижение к достижению оптимального соотношения между требованиями регулятора и реальной потребностью обеспечения управления рисками на необходимом уровне для успешного бизнеса. Это – главный тезис, который я хотел сделать в заключение своего доклада.

Большое спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо.

Рекомендую участникам конференции, российским банкирам примерно так же глубоко проанализировать подходы Базеля-II, как это сделала группа «ЗЕНИТ – Девон – Кредит», для того, чтобы уже во всеоружии встретить ответственное внедрение Базеля-II.

Слово предоставляется Николаю Оскаровичу Гусману – Председателю Правления «Русславбанка».

ГУСМАН Н.О.

Я слушал всё это дело и думал: название конференции и то, чем мы занимаемся, это такая штука футуристическая или фантастическая? Футуристическая почему? Потому что один из выступающих здесь говорил следующее: «Мы провели исследования, что об этом думают ведущие банкиры Европы». Фантастическая почему? Оказывается, надо миллиард затратить, чтобы прийти к хорошей жизни.

А теперь к практике. Не первое и не второе. Базельские стандарты II возникали не на пустом месте. Это не препятствие перед каким-то движущимся автомобилем. Они, так или иначе, базировались на историческом опыте, на тех стандартах, которые уже имеют место быть и действуют.

Примеры – рейтингование. Какой ужас, какой кошмар! Но приходит время, и банк рейтингуется. 16 лет тому назад, когда я начинал первые упражнения в банковском бизнесе, представление о том, что к нам могут прийти международные аудиторы, это какая-то фантастика. Но, наверное, Московский международный банк – там сразу ставились все стандарты. А мы такие по тем временам инициативные, ничего подобного. Сегодня это уже 10-й год «PriceWaterhouseCoopers», без комментариев по выступлению. Дальше. Сегодня - это МФСО. Какой ужас – нам его! Сегодня это уже система страхования. Ничего, пережили, двигаемся дальше.

Итак, хотим жить дальше, надо думать, как туда двигаться. При этом, естественно, очень важно не затратить так много денег, чтобы не с чем было туда попасть. Вот опыт, эксперимент, где внутренние потребности. Кстати говоря, мы пошли по пути (так случайно вышло), на котором экспериментирует Банк

России. И на самом деле, частично, или, может быть, даже значимым куском своей деятельности подготавливает нас к движению Базель-II. О чем я говорю? О стандартах качества или о процессном подходе? Эта штука целиком относится к минимальным требованиям достаточности капитала – операционные риски. Для нас эта вещь была и остается достаточно важной, потому что по ситуации с развитием системы «Contact» у нас возникли некоторые потребности.

Теперь я хотел бы обратить ваше внимание на таблицу соответствия основных требований между ISO-9001 (стандартом качества) и Базелем-II в части операционных рисков. Мы выделили 8 основных позиций, по которым можно утверждать, что существует взаимно однозначное соответствие между этими требованиями.

Почему у нас возникла потребность заниматься этим?

Первое – многочисленность участников системы. На сегодняшний день это свыше 300 банков, свыше 100 зарубежных компаний и банков.

Второе. Мы вышли на существенное расширение продуктового ряда. Мы его готовили с самого начала, таким образом организуя систему, организуя расчеты. И это была «домашняя заготовка» многолетней давности. В пространстве транзакции физических лиц, строго говоря, существует две цели – либо смена владельца счета, либо исполнение финансовых обязательств. Это либо перевод, либо платеж. И тогда тихо и незаметно с 2004 года начала работать эта самая схема, которая известна под названием «Crossalling», когда одна и та же самая сеть, одна и та же самая технология, без обучения персонала, без всего может реализовывать это облако КЭШа, завершая его либо переводом без открытия счета, либо пополнением каких-либо счетов. Сейчас свыше 50 мотивов для внедрения таких платежей. И, в частности, крупнейшие игроки рынка по потребительскому кредитованию начали эксплуатировать сеть для сбора потребительских кредитов. Соответственно и участники сети получили такой вариант вхождения в ритейловый магазин без дополнительных затрат.

К чему это привело? На графике видно количество платежей от конгресса к конгрессу. Сегодня мы вышли примерно на 260 – 270 тысяч платежей в месяц, и объем от конгресса до конгресса порядка 1,1 миллиарда долларов. Счетов почти 1200, количество точек продаж системно растет. Таким образом, клиринговый центр, когда стал системным интегратором розничных продуктов услугой «Contact», мы поняли, что либо мы этой штукой будем управлять, либо потеряем качество. И тогда начались мучительные подготовки и поиски, как своими собственными силами реализовать убедительное качество не просто в формате одного банка, а при взаимодействии с таким мощным количеством агентов.

Посмотрите процессы продаж продуктов клирингового центра. Клиринговый центр имитирует продукты. Он их передает потребителям первого уровня, где эквивалентна наша собственная сеть продаж, потребители и участники системы «Contact». В свою очередь, они передают продукты потребителям второго уровня, физическим лицам. Далее, в связи с введением платежных продуктов, потребителям третьего уровня, юридическим лицам. Все это на одной платформе единой ИТ, которая была готова давным-давно.

А теперь общность. Обратите внимание, стоит убрать эти стрелки, и вместо потребителей первого уровня зарисовать сюда банки-корреспонденты, как мы начинаем понимать, что решаем-то мы общую задачу. Вот некоторые основные функции, которые были выделены. Вот матрица мониторинга качества, выделенная с процессами, с критериями методами мониторинга. Значимая часть, кусочки здесь сегодня были. Все это реализовалось во внутренние документы. А вот и к вопросу о том, своими собственными силами либо за деньги. Ответ - опять интегральный путь. Намучились своими собственными силами, потом за деньги. Не такие, скажем, и большие, а аудитор очень серьезный, аудитор мирового класса со столетним опытом.

Пришлось учиться – да, конечно. Пришлось модифицировать определенные представления в умах и в документах – да, конечно. Однако, на пользу или не на пользу – у нас убежденность есть: однозначно на большую пользу. И самое главное, что мы поняли, это полностью относится к Базелю-II, вне зависимости от того, когда он придет. Это процесс. Невозможно получить диплом, невозможно поставить галочку, это процесс. Единожды вступая на него, надо понимать, что обратный путь не возможен.

На этом мне, в связи с обедом, хочется закончить. Тема очень большая, но парочку замечаний все-таки по Компонентам-1, 2, 3. Два – не моя тема абсолютно, еще впереди много работы - рыночная дисциплина, публичное раскрытие. До тех пор, пока на «горбушке» будут продаваться сведения о частных владельцах и об их налогах, а никто за это не сядет, с рыночной дисциплиной будут сложности по части раскрытия информации. Но процесс идет, ничего страшного.

Посмотрите, к чему приходит Компонент-1. Так или иначе, речь идет о капитализации банковской системы. Мы говорим о том, что придут крупные владельцы. Мы говорим о том, что существует подход, здесь сегодня о нем говорили, IPO – это увеличение числа владельцев, методология и фондовый рынок. Да, конечно. Существует еще целая серия вариантов. Участники рынка от конференции к конференции, на АРБ и так далее, особенно банкиры, говорят: «Дайте налоговые льготы, и мы обязательно все капитализуем».

Есть еще упущенные возможности. Показываю упущенные возможности. Емкость переводов рынка – порядка 20 миллиардов долларов. Емкость рынка платежей на территории России в 7, 8, может быть, в 10 раз больше – это платежи с посредником - финансовыми институтами. Сегодня говорили о том, что существует движение, я сейчас назову вещи своими именами - через Думу хотят провести легализацию «серого» бизнеса. Его хотят легализовать, в первом чтении это уже реализовано. Еще не конец. Почему? А теперь давайте посмотрим. Банком назваться нельзя, за это банк вздрючат так, что мало не покажется. И крупные компании, уже известный скандал, от названия банка отказываются. Оказывается, если ты банк, но ведешь околобанковскую деятельность (отмывка, легализация без лицензии) тебя убьют. Но оказывается, что если ты не банк и собираешь платежи, то ты можешь работать без лицензии, не регламентируя эти обязательства. Вот все, что здесь написано. Это практически то, о чем говорил Базель-II.

А выход – легализация или нет? Да, выход чудесный. Есть НКО. Если Банк России справится с фантастической задачей, пролицензивав в виде входа в систему страхования гигантскую массу организаций, то я думаю, что под ружье поставить и под надзор тех, кто сегодня оказался вне поля деятельности на фантастически доходном рынке, там же серая масса аккумулируется безнадзорно, а в этот момент мы чистим банковскую систему. Так вот, расчет НКО есть: ребята, под ружье, будьте любезны, без всякого законодательства. Это первое замечание.

И второе замечание. Такая забавная вещь, что если бездумно применять, к чему сегодня здесь все призывают – давайте аккуратнее, я тоже за аккуратность. Смотрите, один из эффектов возможной неаккуратности применения Базеля-II 2008 года.

Итак, Федеральный закон от 03.05.2006 №60-ФЗ - все понятно, все видно. Минимальный размер капитала с 01.01.2007 устанавливается в сумме рублевого эквивалента 5 миллионов евро. Установлено, что капитал не будет снижаться по сравнению с уровнем 01.01.2007, дедушкина оговорка, а дальше, если что-то случилось, то в течение одного квартала. Теперь смотрите, если бездумно будет применен Базель-II, то как минимум будет базовый индикаторный подход. А это означает, что резервный капитал должен составлять 15% от среднего за последние 3 года общего дохода банков. А вот структура капитала банков России. Если одновременно с 2008 года на то, что уже состоялось по закону, наложить эти 15%, а это минимум, то в зоне рисков существования остаются 52 – 58% банков России в течение квартала. Может быть, выскочат. А как они могут выскочить? Тогда доходность их активов должна быть порядка 60% годовых. Но с такой доходностью, наверное, уже давным-давно можно было выскочить из зоны риска 5 – 6 миллионов евро.

Вот вариант, где два закона или две нормы могут вступить в существенное противоречие. И что из него может последовать? Трагедия? Не трагедия, ничего страшного. Мы здесь собрались для того, чтобы обсуждать пути, ведущие к хорошей жизни. И я уверен, что этот путь можно пройти только тогда, когда этой хорошей жизни хочется на самом деле. А если не хочется, можно не двигаться. На этой оптимистической ноте я предлагаю двигаться в столовую.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Николай Оскарович. По-моему, тоже блестящее выступление, показывающее реальные риски введения в России, если мы хорошенько не подумаем, как это лучше сделать, новых требований. Мы их вводить, конечно же, будем, но, повторяю еще раз, очень и очень аккуратно.

И, опять же, обращаю внимание на первую часть выступления Николая Оскаровича, а именно на часть, посвященную операционным рискам и процессному подходу. Это один из способов контроля и минимизации операционных рисков, которые в нашей банковской системе есть, были и будут. Поэтому большая благодарность за то, что он сделал такой замечательный доклад. Жаль, что не все наши коллеги досидели до этого момента, доклад был очень интересный.

Сейчас всем приятного аппетита. Возвращаемся сюда в 16 часов.

(После перерыва)

КОЗЛОВ А.А.

Уважаемые дамы и господа!

Переходим к третьей сессии за сегодняшний день. Еще раз повторяю, что мы должны закончить ее максимум в 17.15 для того, чтобы в 17.45 все имели возможность, одев зеленые плащи, собраться внизу.

Слово предоставляется Владимиру Леонидовичу Прибыткину – Председателю Совета директоров «Петербургского социального коммерческого банка».

ПРИБЫТКИН В.Л.

Я представляю «Петербургский социальный коммерческий банк». Постараюсь покороче, потому что все уже устали. Тема моего доклада: «Секьюритизация банковских активов в сфере ипотечного кредитования».

В соответствии со стратегией развития банковского сектора одним из приоритетных направлений развития банковского сектора является ипотечное кредитование. На сегодняшний день одним из элементов эффективного ипотечного кредитования является рефинансирование ипотечных кредитов через АИЖК. Многие банки, в том числе и наш банк, участвуют в этой программе и это позволяет постоянно выдавать ипотечные кредиты и при необходимости их рефинансировать, продавая ипотечному агентству.

В последнее время часто поднимается вопрос о возможности секьюритизации данных активов в классическом виде. Суть секьюритизации состоит в том, что под ипотечные кредиты выпускаются высоколиквидные ценные бумаги.

На сегодняшний день, в основном, сдерживает этот процесс то, что объем выданных ипотечных кредитов недостаточно велик, и также недостаточно инвесторов, которые готовы покупать пулы этих ценных бумаг.

С принятием Федерального закона «Об ипотечных ценных бумагах» появилась некоторая возможность, это выпуски ипотечных ценных бумаг, что является перспективным направлением. В

основном, в большинстве схем секьюритизации лежат ипотечные сертификаты участия и облигации с ипотечным покрытием, о которых говорится в законе.

На сегодняшний день одна из таких похожих ценных бумаг для этого – это облигации с ипотечным покрытием, выпускаемые кредитными организациями и ипотечными агентами.

В мировой практике рынок ипотечных ценных бумаг занимает очень большую долю.

Одна из схем секьюритизации - это доверительная схема ипотечных кредитов. Здесь кредитные требования объединяются в пул и находятся под общим фондом банковского управления. Далее банк – владелец кредитного пула организует выпуск ценных бумаг, передавая покупателям все права на имущество, включенное в покрытие. Банк становится доверительным управляющим кредитного покрытия.

Помимо доверительной схемы в мире активно используется заемная схема. Здесь эмитент связывает исполнение своих обязательств по погашению и выплате процентов с исполнением обязательств перед должниками по кредитным договорам. Выданные кредиты - от 12 до 14% годовых, банк оставляет себе какой-то процент на обслуживание – 2-4% годовых и превращает их в облигации, обещая инвесторам доходность чуть ниже, что позволяет привлекать деньги и выдавать новые кредиты.

Если говорить о Петербургском социальном коммерческом банке, то мы сейчас наращиваем ипотечный кредитный портфель и планируем в ближайшее время выпустить облигации, имея в качестве обеспечения как раз кредитный портфель по ипотеке.

Что касается секьюритизации, с точки зрения ресурсов, размер кредитов на жилье достаточно велик и выдается на очень длительный срок. Соответственно, небольшие банки или средние, к которым относимся мы, обычно сталкиваются при выдаче ипотечных кредитов с нехваткой ликвидности. Мы пытаемся восполнить ее путем продажи портфеля и в наших планах выпуск ипотечных ценных бумаг.

Вопрос стоит также по стандартам. На сегодняшний день один из распространенных кредитов – это кредиты, выданные по системе АИЖК. Второе перспективное направление для кредитов, выданных в валюте, это участие банков в программе Международной финансовой корпорации. Есть такая группа «СУПЕР», в которой участвует также и наш банк. В этой программе шесть банков в России, один из них Петербургский социальный коммерческий банк, что позволит нам выдавать ипотечные кредиты в валюте тоже по стандартной схеме.

Мы планируем такой же портфель, выданный по технологии Международной финансовой корпорации, выпустить облигаций.

Что касается вообще интересов для рынка то, благодаря развитию секьюритизации, фондовой рынок может получить новый класс ликвидных ценных бумаг, соответственно, привлечь инвесторов на финансирование и рефинансирование ипотечных кредитов.

Низкие риски по ипотечным ценным бумагам обусловлены тем, что исполнение обязательств по ним обеспечивается платежами, которые поступают в счет погашения обеспеченных ипотечных кредитов. Финансовые потоки в данном случае максимально прозрачны, и виден их источник погашения, то есть целевое использование.

Таким образом, секьюритизация – это высокоэффективный инструмент диверсификации финансирования и рисков как для инвесторов, так и для банков.

Секьюритизация позволяет банкам осуществить эффективную реализацию активов, обеспечить улучшение своих финансовых показателей, получить финансирование на более благоприятных условиях и доступ к относительно недорогому финансированию.

Наиболее актуальным сейчас является принятие закона, посвященного секьюритизации, а также изменения в некоторые законы. Закон о секьюритизации позволил бы более активно этим заниматься. И, как законодатели, мы, естественно, ждем, что эти законы будут максимально быстро приняты. Так что

секьюритизация именно ипотечных кредитов, как мне кажется, - это одна из первых технологий, где мог бы использоваться этот инструмент. Это как раз реформа ипотеки.

Спасибо.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо Владимир Леонидович.

Слово предоставляется господину Роберту Вагнеру – управляющему директору Компании «БерингПойнт».

ВАГНЕР Р.

Уважаемые коллеги!

Как управляющий директор, я на этой конференции хотел бы поделиться информацией, нашим опытом за последние 2 года работы, как мы применяем эти инструменты управления рисками. Но, прежде всего, я бы хотел быстро познакомить вас с компанией «БерингПойнт». Раньше, в начале 2000 года, это была консалтинговая компания, и только компания государственная. Потом мы изменили свое название и стали фирмой, которая занимается управлением в области технологий. Сейчас у нас примерно 7 тысяч служащих, 100 консультантов, есть эксперт по управлению IT. Мы рассматриваем кредитный риск, регуляторный риск и, конечно, риски, которые связаны с процессом.

Что касается новых технологий, мы применяем новые технологии, как, например, специальная архитектура обслуживания. Мы занимаемся складскими помещениями, а также обеспечиваем безопасность информационной технологии. Также у нас в команде примерно 230 экспертов, которые работают в Европе. Мы начали осуществлять Базель-II в начале 2000 года. Помогали региональным, местным и международным банкам проводить эти программы, работали также в США. Кроме того, у нас есть предложения в Базель-II, которые широко использовались на немецком рынке.

Как я уже сказал, я бы хотел предоставить последнюю информацию относительно того, что мы делали в течение последних 2 лет в области управления риском. Мы начали работать в 90-х годах в рамках рекомендаций Базеля-I. В основном, мы оценивали компании. Потом в 2000 году перешли к контролю риска и оценивали риски. Стали рассматривать такие темы, как стоимость под риски и другие темы. До этого мы рассматривали темы оценки в рыночных ценах. Но у нас сдвигается этот фокус. Но, в принципе, мы продолжаем. В будущем мы будем оценивать интегрирование рисков, управление деятельностью, сосредоточиваясь на рисках акционеров, в частности, в большей степени. Также у нас есть движение к полностью интегрированным решениям управления риском и повышения рентабельности. Очень важно управлять этим риском, не просто его контролировать. Но надо очень активно контролировать самые важные риски. Базель-II означает конвергенцию различных мер по управлению рисками. Первоначально впечатление было такое, что этот переход повысит риски банковской системы. С другой стороны, если мы будем поддерживать заданный уровень достаточности капитала, то будем медленно, но верно переходить на эти рельсы. Выработан ряд мер, когда мы рассматриваем основные цели по реализации. Очень важны все эти меры. Надо, конечно же, определять необходимый капитал, то есть, требования к капиталу. Достаточность капитала очень тщательно обсуждалась. Потом конвергенция, управление внутренними и внешними рынками. То есть, вы понимаете, когда вы ежедневно в своем бизнесе будете работать так, как удобнее решать эти внутрирегуляторные проблемы на более высоком уровне. Причем также упоминалось, что Базель-II старается предоставить равное поле игры для всех игроков для работы на международном рынке, потому что Россия – это часть международного рынка, и мы должны выполнять эти нормативы. Базель-II дает хорошую инициативу по управлению рисками. Конечно, это будет очень эффективно и для

российских банков. И, наконец, Базель-II показывает, как можно корректировать цены в зависимости от категории риска.

Как вы знаете, Базель-II предлагает три подхода: простой подход, сложный подход и стандартизированный общий подход. Одна из главных целей состоит в том, чтобы рассчитать более сложным образом, перейти к более сложной схеме. То есть, рассчитать вероятности, посмотреть на то, в какой мере они подвержены дефолту. То есть, все расчеты, это 32 элемента согласно формуле. В целом стандарты используются для рейтинга, а также информация внутренних рейтинговых агентств. Потом рассматривается последний дефолт, смотрят на риск этого дефолта в будущем, выносятся свои оценки. Мы рассматриваем требования по капиталу. Это на самом деле нужно оценивать всё ниже. Чем сложно оценивать эти расчеты? Когда мы переходим от простых к более усложненным способам, мы должны находить свое решение. Одно из главных решений будет заключаться в том, чтобы вы чувствовали, что вы готовы создать эту внутреннюю оценку, основываясь на разных базельских документах. Мы говорили о корректировке оценки в зависимости от рисков. Можно привести пример расчетов двух банков. Это банки, которые проводят такую оценку, корректировку оценки по рискам в более сложной системе, рейтинговой системе оценки. В данном случае рассчитывается возможный убыток.

Банк второй решил использовать усложненную схему. Если вы посмотрите на среднюю часть, вы можете увидеть, что для банка А получается 3 разных оценки, а у банка Б – только одна оценка. Банк 2 потеряет корпоративных клиентов. В конкурентной борьбе они уйдут к клиентам банка А из-за более высокой цены. Конечно, это определенная степень риска для банка А. Но в конечном итоге все увидят, что рентабельность банка будет увеличиваться, и банк А станет более рентабельным, и банк Б станет тоже более рентабельным. Это соответствует схемам банков, позволяет им стать более чувствительными, и чтобы они действительно применяли и внешние, и внутренние принципы Базеля-II. Это влияет на всю технологию, и там проведена работа.

Здесь вы видите четырехмерную модель. Сейчас очень много моделей, методологий, уже обсуждались модели распределения капитала, портфельные модели, модели операционного риска и то, как проходят рейтинги, различные системы это делают, как они моделируют. Но это только часть игры, можно сказать. Если вы будете применять Базель-II, то, конечно, будут разные процессы, затрагивающие всякие организационные вопросы, как организовать людей, внутреннюю политику, внутренний регламент, внутренние процедуры, бизнес-процессы, корпоративное управление. И потом, это касается также технологий. Вы будете реализовывать эти системы и технологии, и вы будете использовать широкий инструментарий, различные правила бизнеса, различные расчеты, коэффициенты и несколько важных функциональных требований, которые необходимы, если вы хотите выполнять Базель-II.

Очень важно также, что здесь архитектура данных и управление должны рассматриваться специфически. Потому что я видел, как на протяжении пары лет реализуется Базель-II и у нас очень много баз данных, посвященных этому подходу. Все методологии, все расчеты, вся статистическая часть имеется, можно ее купить у различных поставщиков программных продуктов и так далее.

В чем отличия? Абсолютно в каждой реализации Базеля-II, в каждом конкретном случае данные, которыми вы пользуетесь и которые вы вводите для различных расчетов, они разные, но все это соблюдение Базеля-II. Это, конечно, сложная задача, потому что сколько стран хотят применить, столько разных типов получается Базельского соглашения, нет двух абсолютно одинаковых решений. И если вы решите использовать подход ОРЕС в 2007 году, это, например, для Германии сроки, для Базеля-II, то тогда вы должны рассчитывать, что 5 лет вам понадобится для того, чтобы собрать достаточно данных для того, чтобы они вписывались в ваши параметры. В таком случае это переходный период, и с тем, чтобы вы не откатились слишком далеко обратно, нужно, по крайней мере, за 5 лет собрать данные.

В ритейле немножко по-другому. Там 2 года, а потом еще 3 года - период перехода. Этот слайд показывает, что если вы думаете о том, чтобы ввести у вас подход IRB позже, где-то в будущем, надо уже сейчас собирать данные, думать о качестве этих данных, которые вы будете вводить, и надо вводить эти данные на ранней стадии. Потом, если вы хотите разработать эту систему, то это очень дорогостоящее дело. Дело не только в том, что вы будете рассчитывать различные параметры, а, скорее, чтобы вы смогли извлекать те данные, которые вы туда ввели. То есть, это достаточно сложная система.

Это подводит нас к другому разделу, который я тоже считаю крайне важным. Мы уже слышали о МСФО, очень часто об этом упоминалось в предыдущих презентациях. Базель-II и МСФО идут рука об руку, те же самые идеи, те же самые расчеты в каком-то смысле. И базы данных аналогичны, когда вы создаете МСФО или когда вы создаете регуляторные отчеты по Базелю-II. Почти те же самые данные требуются. Из опыта можно сказать, что крайне важно эти данные собирать воедино, накапливать их и затем произвести интегрированную конвергенцию управления рисками и хорошо владеть системой управления активами и пассивами.

Здесь, на этом слайде, вы видите общую архитектуру риска. И здесь же вы видите операционные системы, например, системы бухгалтерского учета, различные торговые системы, управление залогами, обеспечениями и так далее. Вы создаете архитектуру данных, которые являются интегрированными и которые вы вводите в расчеты. Вы это видите наверху, на верхней линии.

Далее, помимо элементов Базеля-II и МСФО, вы также будете создавать регуляторную отчетность, различную отчетность, отчетность по управлению рисками, цену, скорректированную на риск. Все это вводится в информационную систему. Надо посмотреть на те банки, которые уже внедряют Базель-II, и вы найдете архитектурные решения, аналогичные тому, что я вам показал. Из опыта можно сказать, что если вы начинаете работать с Базелем-II и МСФО, то потом эти конвергенции сводятся в одну интегрированную платформу.

Таким образом, основные вопросы, связанные с реализацией Базеля-II, очень важно качество всего этого, важна высокая точность, качество данных, которые вы собираете. Для того чтобы иметь лучшие результаты, нужно обязательно иметь данные. Наличие этих данных – это очень серьезный вопрос и нужно иметь, конечно же, очень хорошие налаженные связи между всеми вашими командами. И еще очень важно, как у вас будет выстроена внутренняя структура организации. Это очень важно.

Это был очень краткий обзор того, что выходит из исследования в Германии. Мы уже провели 5 таких исследований Базеля-II, чтобы определить, какое влияние он будет иметь на все банковское сообщество. То, что вы видите – это выбрано из 88 местных функционирующих банков в Германии. Тут 5, 6 и больше показателей. Вы видите, как они выполняют требования по достаточности капитала. Чем лучше вы разработаете эту систему, тем легче вам будет добиться ожидаемых параметров достаточности капитала. Это тоже интересно, потому что вы в России будете заниматься вопросом достаточности капитала. Операционный риск, конечно же, но в то же время очень высокий спрос на капитал получается.

Таким образом, вкратце я могу сказать, что со всех точек зрения ключ к успеху реализации Базеля-II – это согласовать правильную стратегию, с тем, чтобы все дружно занялись этой реализацией. Все внутренние части вашей структуры, все бизнес-подразделения должны выработать подходы к Базелю-II, потому что это дело всего банка, а не отдельного подразделения. Все подразделения должны работать друг с другом совершенно без всяких швов, чтобы была полная слаженность между IT-проектами, проектами по сбору данных. Все люди должны работать в команде, с чувством локтя, так сказать. Нужна хорошая архитектура данных. Это будет нужно и для управления различными рисками, управления банковскими лимитами, даже для МСФО. Нужно заняться сбором данных как можно скорее, ретроспективными

данными, и также регуляторными рисками, управлениями и так далее. Я могу сказать, что в нашем лице вы можете найти партнера, который имеет опыт в этой связи. Спасибо за внимание.

Я хочу, чтобы вы увидели позитивные аспекты Базеля-II, и что есть хорошие шансы, которые дадут вам многое, если вы объедините управление рисками, управление бизнесом и регуляторные вопросы в единую целостную систему, которая поможет вам улучшить вашу систему. На немецком рынке мы видели, что после реализации Базеля-II, действительно, в начале было очень тяжело, это процесс очень болезненный. Но на самом деле, в конечном итоге у банков лучшая инфраструктура данных, они лучше контролируют свой бизнес. Это касается не только регуляторных вопросов, это вопрос вашего бизнеса. И хоть это и болезненно, но воспользуйтесь шансом, который дает вам Базель-II.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо.

Сейчас слово предоставляется Александру Юрьевичу Генцису, старшему вице-президенту компании «Диасофт», Москва.

ГЕНЦИС А.Ю.

Уважаемые дамы и господа, добрый день!

Очень приятно видеть столь большую аудиторию после обеда в пять часов вечера. Как вы знаете, я представляю компанию, цель деятельности которой - отвечать на вопрос, как поставленные задачи нужно и можно реализовывать в реальной практике. Естественно, будучи одним из активных участников этого рынка, тему Базель-II я не могу обойти своим вниманием, понимая, что она оказывает стратегическое влияние на всю банковскую систему. Однако, когда я готовился к этому докладу, у меня появилось ощущение некоего «дежавю», потому что где-то три или четыре года назад была конференция, посвященная теме МСФО. Тогда это позиционировалось, как очень серьезный шаг, и действительно он казался достаточно серьезным, но мы как компания, которая производит программные продукты, четыре года назад думали: вот здорово, открылась такая серьезная возможность заработать много денег, сделаем программный продукт и продадим его, если не тысяче банков, то, по крайней мере, тремстам.

По результатам этого этапа нашего развития можно сказать, что я не думаю, что разработчики программного обеспечения очень много заработали на автоматизации МСФО. Этому много причин, хотя и не тема моего доклада комментировать, но мне кажется, что есть некая аналогия между внедрением МСФО и внедрением Базель-II в нашей стране в той ситуации, в которой мы сейчас находимся.

Что общего между МСФО и Базель-II? Три очень простых мысли. Безусловно, это совершенствование системы управления банком, это увеличение прозрачности финансовой отчетности партнеров и инвесторов по всему миру, и повышение качества надзора за банковской деятельностью. И те, и другие идеи, и те, и другие положения направлены, в первую очередь, на реализацию этих трех основных принципов.

Что же реально получилось на практике, с которой мы столкнулись? Познакомившись со статистическим отчетом, о котором докладывал уважаемый коллега, я увидел, что по опросу иностранных корреспондентов 90% банков подтвердили, что Базель-II им действительно очень нужен для реального совершенствования своей деятельности. Моя статистика говорит о том, что только около 30% руководителей банков реально собирались и используют МСФО в своей реальной деятельности. Остальные 70% на вопрос «Как вы получаете отчет по МСФО?» отвечали очень просто: «У нас есть соответствующий отдел, он и получает». В принципе, понятно почему, потому что МСФО, как очередной законодательный акт Центрального банка, имеет очень четкую регуляторику, понятно, что нужно делать, потому банки, которые

не собираются использовать МСФО для целей управления и развития своего бизнеса, безусловно, имеют техническую возможность достаточно просто, не имея серьезных инвестиций, решить этот вопрос.

Мой прогноз, что с Базелем будет примерно то же самое. Наверное, 70% нашего банковского сообщества дождутся, когда за основной идеей по Базелю выйдет конкретная инструкция, как этот Базель обчислять, получать отчетность, чтобы не было претензий со стороны регулирующих органов, и поставят задачу перед своими конкретными службами эту отчетность получить. Также процентов 70% эту отчетность получают так, или иначе, может быть, не с первого раза, но в итоге больших сложностей не будет. Однако те 30%, которые по каким-то причинам решат, что Базель им нужен для того, чтобы совершенствовать свою деятельность, они как раз и представляют наибольший интерес для таких компаний, как мы, потому, что задают очень профессиональные вопросы, связанные и с тем, насколько мы понимаем эту тему, насколько мы готовы автоматизировать эти вопросы, и о том, какие архитектурные и программные решения нужно использовать для решения этого вопроса.

Так вот, в принципе, понимая, что с учетом тех тенденций, которые происходят на рынке, эти 30% будут наиболее активными банками, которых, в первую очередь, заботит вопрос о стоимости своего бизнеса, долгосрочной и стратегической стоимости, и которые видят, как можно перевести работу по внедрению Базельских принципов в стоимость для акционеров с различными целями, с целью привлечения стратегических инвесторов, с целью IPO, с целью каких-то других бизнес-задач. Я думаю, что есть уже на рынке ряд банков, которые готовы к этой работе и задают, как я уже сказал, исключительно профессиональные вопросы.

Когда я готовился, у меня был один слайд о том, что представляет из себя Базель-III. Сегодня столько раз об этом говорили весь день, поэтому этот слайд имеет только один смысл: показать, что мы тоже разобрались в этом вопросе, понимаем, что требуется и какие здесь сложности архитектурные, программные и, главное, организационные могут возникнуть.

В первую очередь, для того, чтобы технически решить этот вопрос, необходимо реально консолидировать информацию о деятельности банков, клиентов, о кредитах и данных с рынка. Это действительно наиболее сложная задача.

Второе. Очень важно, чтобы методика, которая будет применена при этой консолидации, была применима именно в условиях России, потому что, как неоднократно сегодня было заявлено, Базель – это не закон, а лишь программа к действию, и в каждой стране будут, безусловно, свои особенности.

Очень важны: выявление, учет и моделирование факторов риска измерения капитала, и, конечно же, сам процесс формирования отчетности. И мы, и коллеги, которые выступали с этой трибуны, видим, что наиболее продуктивный, наиболее эффективный и опробованный подход для решения этой задачи содержит три составляющих.

Первая – это построение хранилища данных, в котором будет собираться вся необходимая информация, в первую очередь, о сделках банка на всех рынках, которые он совершает.

Вторая - это локализованная методика.

Третья - понимание и внедрение конкретных аналитических систем управления рисками на следующих этапах.

Понимая сложность, объемность этой задачи и реально оценивая то, чем мы занимались, занимаемся и планируем заниматься все эти годы (в этом году нам исполнилось 15 лет), мы приняли осознанную позицию, что самостоятельно эту тему мы не одолеем, либо будет очень кустое, не общее и неэффективное решение. Поэтому необходимо эти вопросы решать фундаментально, привлекая тех партнеров, которые имеют опыт решения определенных пластов задачи, и выступая в роли такого

системного программно-аналитического интегратора, который может для банка гарантировать общий результат.

Партнеры известные, с ними мы уже давно вместе. В первую очередь – это Бизнес-консалтинг, компания ФБК. Разработка методик оценки риска и управления в каждом конкретном случае – это ответственность этой компании. Особенно важно, что коллеги близки к тем процессам, которые происходят в деятельности законодательных органов и получают это из первых рук.

Мы выбрали модель данных, которая является просто моделью данных IBM BDW. Очень важно эту тему затронуть, потому что тот объем информации, который необходимо консолидировать, исключительно разнообразен, разнороден и может с развитием бизнеса постоянно расти. В связи с этим модель данных должна изначально иметь масштаб, мощность, чтобы новые инструменты находили в нем отражение. Модель данных IBM BDW – одна из самых полных, с нашей точки зрения, которая включает в себя очень большое количество готовых объектов, в сущности, с уже прописанными способами взаимодействия друг с другом так, что срок ее готовности или настройки в каждом конкретном банке – это месяцы. Это не год, но это и не пара недель – это один-два месяца настройки модели под те объекты, под те способы их учета, которые используются в каждом конкретном банке. И, безусловно, роль наших специалистов в каждом конкретном случае вести этот проект, и довести эту идею до того результата, который необходим клиентам.

Это самый сложный слайд в моей презентации. Он показывает архитектуру, как она есть. Архитектура состоит из трех слоев, как здесь видно – компании ФБК (методики оценки рисков, расчет достаточности капитала, модель данных). В центре те работы и та деятельность, которую ведем мы. Что мы делаем? Мы берем данные из различных систем, берем в столбики, с помощью специальных механизмов эти данные очищаем и загружаем в хранилища, над которым уже могут работать специализированные приложения для оценки рисков. Эти специализированные приложения существуют в мире. Есть целый сегмент специализированных продуктов, которые предназначены для оценки разного рода рисков. Не так давно в Интернете было опубликовано исследование «Гарднер Групп». Там порядка 12 компаний в мире (названия 8 из которых я услышал впервые, хотя вроде бы являюсь частью этого рынка), которые узко специализируются на оценке каждого конкретного риска. Отдельный пакет для кредитного анализа – такого, такого и такого. Но какой бы пакет не был бы выбран, он так или иначе строится на единой базе хранилища, в которой собрана вся информация вместе. И с помощью промышленных визуализаторов (может быть, кто-то из вас уже использует такие слова в своей деятельности) эту информацию можно достаточно наглядно, просто и быстро представить в том виде, который необходим – графики, диаграммы и так далее.

Основные риски и основные сложности заложены именно на этапе определения объектов консолидации, правильной их интерпретации, правильной интерпретации методологии и создания единого объема данных, где бы они все в структурированном и не противоречивом виде хранились бы.

Затем уже с помощью тех или иных пакетов это дело можно анализировать и получать именно те коэффициенты, которые используются в базельских формулах для определения тех самых колонн.

Резюме моего выступления. Если вы относите себя к банку, который, в принципе, пока не чувствует, что это может реально влиять на стоимость бизнеса, тогда действительно всё это не стоит больших хлопот, сложностей и трудностей. Потому что я абсолютно уверен, что все разработчики программных продуктов, с которыми вы сотрудничаете, когда выйдут конкретные инструкции Центрального банка, которые конкретно говорят, что нужно сделать, какие данные с чем связывать, обязательно это поддержат. И вы достаточно эффективно решите задачу отчетности в рамках требований Центрального банка. Если же вы чувствуете и понимаете, что действительно это тот путь, который может влиять на стоимость и решение тех стратегических задач, которые стоят перед вашим бизнесом, то мы

являемся одной из тех компаний, которые работают над этим и имеют четкое понимание решения вопросов, имеют опыт реализации подобного рода проектов, и имеют партнеров, которые могут это дело доказывать.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Александр Юрьевич.

Слово предоставляется Юрию Васильевичу Отрашевскому – генеральному директору компании «Эр-Стайл Софтлаб», Москва.

ОТРАШЕВСКИЙ Ю.В.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Благодарю организаторов за возможность выступить на этом высоком форуме.

Итак, сегодня многие банки активно развивают направление розничного кредитования. Параллельно растет и спрос на эти услуги среди населения: ипотека, потребительские кредиты, автокредиты. Однако, выдавая кредиты, банки соответственно несут и риски. Уже обсуждались вопросы статистики невозвращенных потребительских кредитов, которая по одним данным составляет порядка 2-3%. В других источниках эти данные в зависимости от региона составляют 5-10%. А в некоторых частных беседах и интервью проскакивают цифры 15-18%. По данным газеты «Ведомости» этот показатель достигает 20%. То есть, тенденции, по крайней мере, очень пугающие.

Характерно это только для нас. Немножко позволю себе отвлечься. Известный украинский профессор Анатолий Ручка исследовал пословицы и поговорки славянских народов на предмет того, насколько они ориентируют индивиды на риск. Так вот, только 20% украинских поговорок и пословиц советуют рисковать. Среди них такая пословица: «Як шо не ризиковати, то ничего не имати». В России этот показатель достигает 28%. Вспомним, например: «Риск – благородное дело». У поляков – еще больше. Но в целом массив поговорок этих трех славянских наций не рекомендует рисковать. Квинтэссенция славянского жизненного опыта: «От глупого риска до беды близко».

Но именно на рисках банки зарабатывают деньги, а баланс доходности рисков обуславливает рентабельность бизнеса. Главное при этом – рисковать с умом.

Увеличение конкуренции на финансовом рынке ведет к снижению рентабельности. И определенные опасения внушает грядущее вступление России в ВТО, а, значит, и возможный приход сюда западных банков с их дешевыми деньгами.

Как сочетать высокодоходный бизнес с разумными минимальными рисками? На наш взгляд, здесь могут помочь автоматизированные средства.

Итак, на какие риски, на наш взгляд, следует обратить внимание в первую очередь? Сегодня уже обсуждались здесь эти риски. Это, в первую очередь, операционные и кредитные риски, которые в Базель-II нашли свое новое раскрытие. Я назову тему технологической профилактики кредитных и операционных рисков.

Общепризнанно, что важным средством предупреждения операционных рисков является процессный подход к организации бизнеса. Прислушиваясь к рекомендациям Банка России и работая в фарватере мировых тенденций, многие банки уже сейчас всерьез озаботились внедрением процессных подходов. Мы всецело помогаем им в этом направлении. Все проекты по внедрению интегрированной банковской системы «RS-Bank V.6» ведутся в соответствии с нормами процессного подхода к банковскому бизнесу.

В этой системе мы воплотили все то, что на западе называют «best practice». То есть, лучшие наработки наших компаний созданы в тесном сотрудничестве с ведущими консалтинговыми компаниями или крупнейшими отечественными банками, практикующими самые жесткие нормы контроля и информационной безопасности. Забота о минимизации рисков начинается задолго до эксплуатации системы и даже до начала ее внедрения, на этапе предпроектного обследования и описания бизнес-процессов банка.

Как показано на слайде, на первом этапе руководство банка формирует цель процесса модернизации (ИТ), то есть, тот результат, который должен быть получен. Затем происходит определение ИТ, специалисты компании совместно формулируют концепцию автоматизации, то есть результат слияния потребностей, бизнеса и возможностей программного обеспечения.

Следующий шаг – это уже технологический. Технологии составляют грамотно, с учетом минимизации возможных рисков, детального описания бизнес-процессов. И, наконец, уже само внедрение ПО. Это реализация процессов, прописанных на предыдущем шаге с внедрением необходимых точек и процедур контроля.

В результате банк имеет набор, так называемых, тоннельных операций, при выполнении которых пользователь действует согласно тщательно проработанной и выверенной схеме, исключающей возможность совершения неправильных действий (так называемая «защита от дурака»).

Банк вообще – это бесперебойно функционирующий механизм, где каждый бизнес-процесс регламентирован и четко выполняется персоналом, важность высокой квалификации которого при этом значительно снижается. Собственно, на этапе промышленной эксплуатации сама система и является гарантией минимизации операционных рисков. При этом, обеспечив банку достаточно жесткую структуру, мы оставляем возможность для руководства и ИТ-подразделений гибкой настройки или перенастройки этой системы под потребности уже существующих или меняющихся бизнес-процессов.

Технология автоматизации банков на базе процессного подхода отработана нами на целом ряде банков, среди которых несколько территориальных банков Сбербанка России, а также крупные коммерческие многофилиальные банки – это «Электроника», «Медкомбанк», Евразийский в Казахстане, Земский банк и ряд других.

Хочется отметить, что «RS-Bank V.6» - одна из немногих российских автоматизированных банковских систем, на которой отработана технология централизованная IBS. То есть, работа в единой базе данных, в едином информационном пространстве и с единым документооборотом в рамках всех подразделений банка, включая и территориально подразделенные. Собственно, на сегодняшний день система позволяет работать в on-line больше 1000 пользователям.

Перейдем к другому виду рисков, которые получили развитие в нормах Базеля-II – это кредитные риски. По важности эти риски уже не первый год занимают лидирующее положение по опросам среди банковских специалистов в рейтинге популярности. Мерами по их технологической профилактике могут быть различные приложения, например, скоринговые системы или модули получения информации из бюро кредитных историй. Всех их объединяет потребность в накоплении, хранении и обработке большого массива информации. В рамках IBS, скажем, реализация подобных методик невозможна, потому что они рассчитаны на хранение оперативной информации в пределах нескольких месяцев. А Базель-II требует сейчас уже минимум 5-летней информации о работе банка. Собственно, предыдущий выступающий Роберт Вагнер подтвердил эту информацию, что, действительно, начинать сбор, обработку и систематизацию этой информации необходимо уже сейчас.

Наиболее эффективным из известных на сегодня способов накопления статистической информации является технология хранилищ данных. С ее помощью банк может создать эффективно

работающую, информационно полную и оперативно-пополняемую базу данных, как то кредиты населения по кредитным, дебетовым картам, по межбанковским кредитам и ряду других показателей.

Сегодня в рамках хранилища данных наша компания реализует методики управления рисками, в том числе предусмотренные требованиями Базеля-II. Мы активно работаем на рынках стран СНГ, например, в Украине – это Европейский банк рационального финансирования, «Имекс-банк», в Казахстане Банк «Евразийский», где выполнение требований Базеля-II уже на сегодняшний день является обязательным. И мы, выполняя эти проекты, привносим этот опыт и на российский рынок.

На нашем рынке первым выпущенным нами приложением стало самое актуальное, на наш взгляд, «Управление ликвидностью». Оно появилось весной этого года. Мы провели семинар среди банковских специалистов и получили высокую оценку этой работы.

Наиболее высоким вниманием пользовались составляющие: сценарный анализ и моделирование активов. Сегодня это приложение внедряется в Московском банке реконструкции и развития и МДМ-банке.

Работа по накоплению, реализации и апробации методик идет, и к 2008 году российские банки получат гарантированно полнофункциональную платформу для управления рисками, созданную с учетом требований Базеля-II.

Спасибо вам за внимание. Это все проекты, которые у нас выполняются. Если есть какие-то вопросы, мы можем ответить на нашем стенде. Желаю успехов в вашем бизнесе и поменьше рисков.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Юрий Васильевич.

Последние выступления достаточно характерные, с моей точки зрения. К внедрению международных подходов, в частности, к Базелю-II готовятся не только банки, но и аудиторские, консалтинговые и ИТ-компании потому что, как показывает опыт и практика, в одиночку банки, особенно крупные банки, с такого рода задачей справляются с трудом. Кому как ни профессионалам в соответствующих отраслях помогать банкирам, поэтому сегодняшние три предыдущих выступления показали, что есть адекватное понимание среди консалтинговых и ИТ-компаний, есть продукты, которые могли быть использованы банковским сообществом для оптимизации и упрощения своей работы, для ускорению перехода на современные международные подходы, что, собственно, мы можем только приветствовать.

Слово предоставляется Кириллу Александровичу Цареву - директору компании «Интерлизинг», Санкт-Петербург.

ЦАРЕВ К.А.

Добрый день!

Я хотел бы поблагодарить организаторов за предоставленное слово. Я постараюсь быть очень кратким.

Помимо консалтинговых компаний и компаний-разработчиков программных продуктов, вопросы, что будет происходить, и какие требования будут внедряться в банках, важны еще и потребителям банковских услуг, в том числе лизинговым компаниям, как одним из активных потребителей кредитов. На сегодня это еще связано с тем, что российские формы бухгалтерского учета и отчетности не позволяют вписать в систему оценки рисков нормальные лизинговые компании, поэтому многие компании уже давно работают и делают отчетность по МСФО, стараются повысить уровень транспарентности и довольно активно к этому стремятся.

Давно уже отмечено, что лизинговые компании, как инвестиционные компании, на самом деле, идут по стопам банков, поэтому нам интересно, что происходит с точки зрения требований к отчетности банков, потому что лизинговые компании потом неизбежно следуют этим путем с определенным временным отставанием примерно в три года. Сегодня многие лизинговые компании уже задались вопросом повышения уровня транспарентности.

Скажу несколько слов о том, что лизинговая отрасль активно растет, и прирост в год составляет более 60%, соответственно, лизинговая отрасль неизбежно сталкивается с проблемой и ведения учета, и постановкой системы рисков, и учетом нарастания объемов. Это становится все более серьезными проблемами. Также одна из проблем – работа с инвесторами, с банками, потому что один из вопросов – прозрачность лизинговых компаний. Сегодня формируется некая новая группа заемщиков – лизинговых компаний. Когда лизинговые компании стали создаваться, изначально не было задачи формировать какие-то отдельные рыночные компании и отдельно каких-то участников рынка. Большая часть компаний была сформирована при банках и выполняла сервисную функцию.

За последнее время наблюдается существенное изменение в поведении лизинговых компаний и формирование некоего сегмента независимых компаний. Они принадлежат банкам, однако, работают на рынке независимо. Это связано с рядом причин. Во-первых, с тем, что лизинговая отрасль сегодня растет более быстро, чем банковская. Другая проблема неизбежно связана с нормативами. Всем большим лизинговым компаниям очень хорошо известно слово «норматив Нб». Для нас риск одного заемщика в любом банке – один из приоритетных вопросов, поэтому мы вынуждены диверсифицировать свои источники финансирования и неизбежно сталкиваемся с тем, что каждый раз нам надо объяснять как нашим банкам, так и иностранным банкам свою структуру. В связи с этим, для нас вопросы транспарентности, прозрачности, налаживания бизнес-процессов и прочее сегодня стоят на одном из основных мест.

Можно сказать, что сегодня лизинг занимает примерно 1,3% ВВП или примерно 8,2% общего объема инвестиций в основные средства. Это данные, представленные Ассоциацией «Рослизинг». В принципе эта цифра все время увеличивается, поэтому, я думаю, что лизинговые компании в доле кредитных портфелей банков в ближайшее время должны занять существенную позицию.

На структуре останавливаться не буду. У нас бесспорным лидером является железнодорожный транспорт. Это связано, прежде всего, с тем, что российские железные дороги уже третий год подряд успешно обновляют свой подвижной парк. В принципе, рынок лизинга пока относительно маленький, поэтому такие действия крупных государственных монополий вносят существенные изменения в распределение портфеля. Сегодня лизинговые компании стремятся предоставить инвесторам наиболее адекватные условия и одно из основных – прозрачность. Наша проблема заключается в том, что мы каждый раз пытаемся доказать вам, насколько мы, как лизинговые компании, являемся адекватными, прозрачными и на нас нет определенных рисков.

В этой связи мы можем говорить, что лизинговые компании предлагают банкам целый ряд возможных совместных способов развития. Это, прежде всего, компании, которые имеют определенную кредитную историю. В том числе, это сегодня становится важным, особенно при взаимодействии с иностранными партнерами. Это определенный вопрос, связанный с каналами сбыта. Потому что сегодня, в принципе, лизинговые компании аккумулируют на себе очень большие кредитные портфели. В соответствии с этим, в принципе, возникают очень важные вопросы, связанные с их надежностью. Естественно, нарушения продуктового ряда и региональные рынки. То есть, сегодня разные площади лизинга по регионам связаны с тем, что лизинговые компании никто не регулирует. Сегодня нет никаких сложностей с открытием или выходом на любой региональный рынок.

Вот то, что я хотел сказать, из-за чего, наверное, лизинговые компании были вынуждены задуматься о слове «транспарентность». До того, как совершаются какие-то действия, связанные с обязательными требованиями, сегодня российские лизинговые компании не могут, в принципе, в стандартах российского бухгалтерского учета, показать, что они являются нормальными, надежными, порядочными. Это связано с высокой закредитованностью, потому что методика – одна для всех предприятий. А высокая кредиторская задолженность с низкой ликвидностью – это связано с тем, что вообще в российском стандарте мы вынуждены относить всё имущество на третий счет, то есть, на внеоборотные активы. Соответственно, коэффициент ликвидности у лизинговых компаний абсолютно не соответствует никаким показателям. Это нас вынудило 4 года назад впервые перейти на международную отчетность. Есть ряд лизинговых компаний, которые ведут эту отчетность уже 6-7 лет. Лизинговые компании несколько запоздало повторяют движения банков, то есть стремятся наладить понятную систему отчетности, понятное описание систем бизнес-процессов. Скорее всего, мы после получения отчета по МСФО в этом году будем обсуждать возможность получения рейтинга. То есть, это всё связано с тем, что мы точно также заинтересованы и стремимся повысить свою прозрачность. Это одна из задач лизинговой отрасли, как таковой, в России.

Есть экономические особенности, связанные с тем, что, лизинговые компании сегодня больше рассматриваются как инвестиционные компании. Преимуществом является то, что у нас есть четко спланированный денежный поток. У нас, в принципе, другой подход риска, связанный с тем, что у лизинга всегда есть имущество. То есть, мы являемся собственником предметов, которые сдаем. И фактически у лизинга есть определенная сложность, связанная с тем, что это – кредит или аренда. Для себя, например, я сделал бы разделение на то, что всё, что связано с ликвидным оборудованием, с точки зрения риск-менеджмента, мы относим больше к вопросу аренды. Всё, что связано с неликвидным оборудованием – там сугубо чисто кредитные риски, оцениваются они точно также.

Сегодня часть группы лизинговых компаний начинает формировать некий профессиональный пул, связанный с тем, что они имеют богатый опыт общения с банками, который происходит уже несколько лет. Соответственно, мы, с одной стороны, понимаем, чего хотят банки сегодня. Но нам точно также важно знать к чему стремятся банки завтра, чтобы точно также уже сегодня начать собирать информацию, считать коэффициенты, делать абсолютно прозрачными компанию, чтобы ее всегда можно было показать.

Сегодня есть ряд банков, создающих отдельные программы по кредитованию сторонних лизинговых компаний. То есть, еще несколько лет назад лизинговая компания, как заемщик, в принципе, не воспринималась, а рассматривалась, прежде всего, как некий посредник. Сегодня уже ряд банков делают отдельные программы, связанные непосредственно с лизингом для сторонних компаний, однако эти программы являются не совсем адекватными с точки зрения понимания банком реальной структуры лизинговых компаний. Но, так или иначе, сегодня мы развиваем у себя концепцию транспарентности. Она, как мы надеемся, помогает нам более эффективно распределять ресурсы. В принципе, прозрачность позволяет в определенном смысле снижать вероятность системного кризиса, потому что это нас несколько загоняет в определенные рамки, связанные с более четкой системой управления. Так, например, мы сегодня уже полностью описали все бизнес-процессы, точно также внедряем программные продукты с точки зрения единой системы управления, оценки риска, оценки всех коэффициентов и так далее. То есть, лизинговые компании идут неким похожим путем. Естественно, у лизинга не такой размах, как у банковского сектора, однако требования рынка заставляют нас совершенствоваться и развиваться в том же направлении.

Здесь я привожу небольшой пример повышения информационной прозрачности и влияния ее на инвестиционную привлекательность компании. Так как лизинговые компании стремятся сегодня, прежде всего, привлекать финансовые ресурсы, то в вопросах, связанных с транспарентностью, мы идем примерно

тем же направлением, что и банковский сектор. Я считаю, нас чуть-чуть останавливает то, что у лизинга нет регулятора в стране. То есть, у нас некая свободная составляющая, а это не всегда хорошо.

В целом я хотел бы сказать, что на сегодня мы, прежде всего, стремимся ранжировать лизинговые компании по степени прозрачности. Чем более компания будет прозрачной, понятной, иметь инвестиционный рейтинг, историю, международную отчетность, тем более высоким должен быть ее рейтинг и, соответственно, тем более просто она может получать финансовые ресурсы.

В принципе, в нашем понимании лизинговые компании в ближайшее время будут вынуждены, и многие уже это делают, раскрывать собственников, руководство, состав директоров, правление, направление действий, стратегии и так далее. Это основные показатели: структура портфеля, дефолтовый портфель, процент дефолтов по портфелю, степень убытков и так далее. То есть, очень многие вещи, которые я сегодня здесь слышал, актуальны и в нашей отрасли. Мы идем, как я еще раз говорю, в диапазоне с отставанием где-то в 3 года. Например, мы повторяем те же действия, с которыми сталкиваются банки. Поэтому мы еще более пристально смотрим непосредственно на то, что пытаются внедрять банки, что делают банки, потому что неизбежно мы пойдем тем же путем.

Спасибо вам большое.

(Аплодисменты)

КОЗЛОВ А.А.

Спасибо, Кирилл Александрович.

Вот еще необычный пример из параллельной отрасли, как те же самые вопросы проявляются в другой части финансовой индустрии.

Уважаемые коллеги, мы на сегодня завершаем нашу третью сессию. Завтра в этом зале и в соседних залах будет проходить 5 рабочих групп. Там совершенно другой формат, там «круглые столы», обсуждение животрепещущих вопросов. Приглашаю всех туда.

Всего доброго. Спасибо.
